

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск 26

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

*Под редакцией
Е.В. Донец, О.С. Чудиновских*

Москва
2015

УДК 314.7
ББК 60.723.5
С568

Под общей редакцией *Е.В. Донец, О.С. Чудиновских*

Редакционная коллегия:

Елизаров В.В. (гл. редактор), *Архангельский В.Н., Данилова Н.А., Денисенко М.Б., Джанаева Н.Г., Зверева Н.В., Троицкая И.А., Чудиновских О.С.*

Авторский коллектив:

Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э., Бирюкова С.С., Денисенко М.Б., Чудиновских О.С., Донец Е.В., Ионцева С.В., Кашицкий И.С., Мкртчян Н.В., Мукомель В.И., Моисеенко В.М

С568 **Современные исследования миграции населения:** Сборник статей / Под ред. *Е.В. Донец, О.С. Чудиновских.* — М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. — 150 с. («Демографические исследования». Вып. 26).

ISBN 978-5-906783-13-4

В предлагаемый вниманию читателей сборник научных статей вошли работы, посвященные различным вопросам исследования миграции в России, включая исторические, правовые и социально-демографические аспекты.

Книга предназначена для широкого круга специалистов, занимающихся проблемами народонаселения, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, а также всех, кто интересуется проблемами миграции населения.

Ключевые слова: миграция населения, миграционная политика, международная миграция, внутрироссийская миграция, учебная миграция, миграция молодежи, семьи мигрантов, трудовая миграция, состав мигрантов

Contemporary research of migration: Collection of articles / Edited by *Chudinovskikh O., Donets E.* — М.: Faculty of Economics, the Lomonosov Moscow State University, 2015. — 150 pp. (“Demographic research”. Vol. 26).

The collection of research papers offered to our readers consists of works on various issues of migration research in Russia, historical, legal and socio-demographic aspects including.

The book is recommended for a wide range of specialists dealing with population problems, teachers and students of higher educational institutions, as well as anyone interested in migration.

Keywords: migration, migration policy, international migration, internal migration, educational migration, migration of young people, migrants families, labour migration, the structure of migrants

УДК 314.7
ББК 60.723.5

За содержание фактического материала отвечают авторы.
Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакторов

ISBN 978-5-906783-13-4

© Экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Арефьев А.Л.</i> <i>Центр социологических исследований Минобрнауки России</i> <i>Шереги Ф.Э.</i> <i>Центр социального прогнозирования и маркетинга</i>	
Особенности формирования контингента иностранных учащихся в Российской Федерации	8
<i>Бирюкова С.С.</i> <i>НИУ Высшая школа экономики</i>	
Вклад международных мигрантов в рождаемость и брачность регионов России	19
<i>Денисенко М.Б.</i> <i>НИУ Высшая школа экономики</i> <i>МГУ имени М.В. Ломоносова</i> <i>Чудиновских О.С.</i> <i>МГУ имени М.В. Ломоносова,</i> <i>НИУ Высшая школа экономики</i>	
К вопросу об организации международной миграции медицинских работников в России	31
<i>Донец Е.В.</i> <i>МГУ имени М.В. Ломоносова</i>	
Семьи мигрантов в Российской Федерации: этническое измерение (по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.)	50
<i>Ионцева С.В.</i> <i>МГУ имени М.В. Ломоносова</i>	
Основные направления новой миграционной реформы в США	61
<i>Кашницкий И.С.</i> <i>НИУ Высшая школа экономики</i>	
Миграции молодежи в России: влияние на возрастные структуры	79
<i>Мкртчян Н.В.</i> <i>НИУ Высшая школа экономики</i> <i>Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС</i>	
Пространственные особенности внутрироссийской миграции в постсоветский период	94

Моисеенко В.М.

МГУ имени М.В. Ломоносова

**Миграционные процессы в России (РСФСР) в 1914–1922 гг.:
тенденции и политика112**

Мукомель В.И.

Институт социологии РАН

Гендерная дискриминация на рынке труда и принудительный труд132

Сведения об авторах149

ПРЕДИСЛОВИЕ

В очередном сборнике научных статей серии «Демографические исследования» представлены работы, посвященные одной из наиболее актуальных современных проблем — миграции населения. Исследования охватывают широкий круг вопросов, включая исторические, социально-демографические, правовые аспекты миграции, проблемы, связанные с положением мигрантов на рынке труда, адаптацией и интеграцией мигрантов в России и за рубежом¹.

Открывается сборник статьей А.Л. Арефьева и Ф.Э. Шереги, посвященной исследованию процесса формирования контингента учебных мигрантов — иностранных учащихся в России. На основе данных 2000 интервью, проведенных в ноябре 2012 г. с использованием формализованной анкеты, получены сведения о социально-демографических характеристиках иностранных граждан, приглашенных для обучения в российских вузах. Анализируются источники информирования о возможности обучаться в России, мотивы принятия решения о переезде в Россию на учебу, выбора специализации и формы обучения, степень подготовленности к обучению и миграционные планы после окончания вуза.

Исследование С.С. Бирюковой позволяет составить представление о вкладе международных мигрантов в рождаемость и брачность регионов России. По результатам разработки данных записей регистрации рождений и браков 10 регионов России за 2011 г. в ряде регионов выявлена существенная часть регистрируемых рождений и браков с участием иностранных граждан. Оценка вклада женщин с иностранным гражданством в величины суммарных коэффициентов рождаемости регионов показала, что в половине из них международные мигранты понижают этот показатель.

В исследовании М.Б. Денисенко и О.С. Чудиновских рассмотрены вопросы миграции медицинских работников и перспективы ее регулирования в России. Приводится обзор опыта зарубежных стран, в которых мигранты или лица, получившие подготовку за рубежом, составляют значительную долю занятых в сфере здравоохранения, впервые приводятся статистические данные, позволяющие хотя бы частично пролить свет на ситуацию в России. Материалы масштабного выборочного обследования студентов-медиков дали возможность получить представление о потенциале эмиграции и внутрироссийской миграции выпускников.

¹ Широкий диапазон исследований и равный интерес к разным аспектам процесса предопределили выбор составителей в пользу алфавитного (по фамилиям авторов) порядка расположения материала.

Работа Е.В. Донец посвящена оценке основных характеристик семей мигрантов, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, в их этническом измерении. Для анализа привлечены микроданные переписей населения 2002 и 2010 гг. о социально-демографической структуре семей, характере занятости членов семей, знании русского языка, жилищных условиях. Автор приходит к выводу о том, что дифференциация исследуемых характеристик должна учитываться при разработке основных направлений политики интеграции.

В статье С.В. Ионцевой рассмотрены история миграционных реформ и ключевые направления новой миграционной реформы в США, основой которой должен стать Законопроект S.744, регламентирующий безопасность границ, порядок предоставления иммиграционных виз, внутренний контроль, неиммиграционные визовые программы, ряд аспектов предоставления работы молодежи. Анализируются перспективы и потенциал предлагаемых реформ с точки зрения модернизации миграционной системы США.

И.С. Кашницкий в своей работе обращается к вопросу о влиянии внутренней (в основном — внутрирегиональной) миграции молодежи в России на региональные возрастные структуры на основании данных переписей, которые имеются для муниципальных районов и городских округов России. Отмечается рост интенсивности центростремительного движения населения в регионах, увеличение темпов депопуляции и старения населения. Представлен авторский метод изучения динамики миграционной привлекательности регионального центра.

В исследовании Н.В. Мкртчяна рассматриваются пространственные особенности внутривосточной миграции в постсоветский период. Анализируются различные источники данных (текущий учет, обследования, переписи) и информационные проблемы, с которыми приходится сталкиваться при изучении данного процесса. На основании имеющихся данных исследуется характер перераспределения населения между крупными частями страны (5 миграционных зон) — дальнейшая концентрация в староосвоенных регионах Европейской части страны и одновременно концентрация в наиболее привлекательных регионах. Выявлены взаимосвязь и взаимозамещение процессов долгосрочной и временной трудовой миграции. По мнению автора, и масштабы, и роль внутренней миграции не уступают международной.

В работе В.М. Моисеенко представлен важный период в истории миграции в России (РСФСР) в 1914–1922 гг. Рассмотрены ее тенденции и политика в отношении различных категорий мигрантов. В работе анализируется широкий пласт малоизученной ранее литературы и документов, опубликованных и принятых как в рамках исследуемого исторического периода, так и позднее. Рассмотрены источники данных, этапы, характер миграции, в том числе: принудительная и вынужденная миграция 1914–1917 гг. — беженство и выселенчество, нереализованная альтерна-

тива – свобода перемещений; миграция в 1917–1922 гг. – вынужденная эмиграция российских граждан, возвращение политической эмиграции, реэвакуация беженцев, военнопленных, интернированных, иммиграция иностранцев. Проведена оценка итогов внешней миграции в рамках исследуемого периода.

В статье В.И. Мукомеля проблемы гендерной дискриминации на рынке труда и принудительный труд рассматриваются через призму гендерных различий в поведении и условиях трудовой деятельности мигрантов. Проведен сравнительный анализ гендерных аспектов труда российских и иностранных граждан, в том числе различий в видах принудительного труда. Работа базируется на результатах исследований трудовых отношений мигрантов и российских работников, постоянно контактирующих с мигрантами на рабочих местах (социологический опрос в 22 регионах России (май 2013 г.), качественные исследования). Выявлена дискриминация работников на рынке труда как по признаку гражданства, так и по гендерному основанию. По всем параметрам женщины-мигрантки являются наиболее уязвимой группой. Работницы дискриминируются в оплате труда, образование и опыт работы практически не оплачиваются. С женщинами-мигрантками редко заключаются трудовые договоры. Однако и российские работницы дискриминируются по гендерному признаку: разрыв в оплате труда российских работников разного пола даже выше, чем среди иностранцев.

Авторы сборника надеются, что широкая тематика сборника послужит стимулом для расширения кругозора и привлечения интереса читателей к данной проблематике.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНТИНГЕНТА ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Арефьев А.Л.

Центр социологических исследований Минобрнауки России

Шереги Ф.Э.

Центр социального прогнозирования и маркетинга

Аннотация

На основе материалов масштабного выборочного обследования авторы анализируют особенности формирования контингента иностранных учащихся в российских вузах. 2000 структурированных интервью дали возможность охарактеризовать социально-демографический состав иностранных учащихся, изучить источники получения ими информации о возможности обучаться в России, мотивы принятия решения о переезде в Россию на учебу и выбора специализации и формы обучения, степень подготовленности к обучению и миграционные планы после окончания вуза.

Ключевые слова: миграция, иностранные учащиеся, социально-демографическая структура, мотивы принятия решения

Abstract

The authors analyze the peculiarities of foreign students stock formation in Russian higher school institutions based on a large scale sample survey data. Two thousand structured interviews allowed to describe socio-demographic composition of foreign students stock, to examine the sources of information they used to learn about the possibility to study in Russia, motivation in making decision to go to Russia to study, choosing specialization and form of training, readiness to study in Russia and migration plans after graduation.

Key words: migration, foreign students, socio-demographic structure, motives of decision-making

Исследование 2000 иностранных граждан, в рамках выделенной квоты российских государственных стипендий прибывших для обучения в рос-

¹ С разрешения авторов публикуем (с сокращениями) раздел книги, подготовленной в качестве информационно-аналитического материала для участников международного семинара-конференции Проекта 5/100/2020 по повышению конкурентоспособности российских вузов. В его основе – результаты проведенного в 2012 г. социологического исследования. Полный текст: *Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э.* Иностранные студенты в российских вузах. – М.: Центр социологических исследований, 2014. – 228 с.

сийские вузы, в том числе на подготовительные отделения, из 100 стран, было проведено в ноябре 2012 г. по формализованной анкете, содержащей 25 вопросов. Форма исследования – персональное интервью, проведенное профессиональными интервьюерами.

Метод отбора респондентов – пропорциональная квотная выборка с количественными параметрами квот по доле студентов и слушателей подготовительных курсов из 100 стран в составе всех иностранных студентов и слушателей подготовительных курсов, обучающихся в российских вузах.

Отбор студентов происходил пропорционально их численности в вузах федеральных округов РФ. Опрос проходил в вузах 27 городов.

Социально-демографическая структура иностранных граждан, приглашаемых для обучения в российских вузах

В результате соблюдения в ходе опроса параметров квот, построенных на данных статистики за 2010/2011 учебный год, отбор респондентов обеспечил достоверную структуру по странам выхода (рис. 1).

Среди иностранных студентов и слушателей подготовительных курсов, обучающихся в российских вузах, мужского пола – 79,9%, женского пола – 20,1%, т.е. имеет место полное преобладание мужчин.

Средний возраст иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, – 21,1 года, т.е. не очень высокий. Доминирует возрастная группа 18–20 лет, составляющая 47,7% от общей численности иностранного контингента. Однако много и таких, кто старше 22 лет – 16,5%.

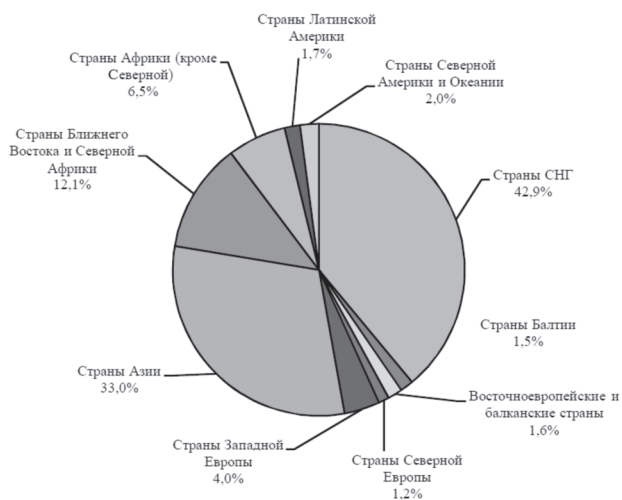

Рис. 1. Структура респондентов по странам выхода

Более половины обучающихся в России иностранных граждан приехали в страну в 2011–2012 гг. (рис. 2). Сравнение данных за 2007–2010 гг. с данными за 2011 г. позволяет сделать вывод о том, что довольно большая часть иностранных граждан оканчивают в российских вузах бакалавриат, после чего уезжают доучиваться в магистратуру в те страны, где дипломы вузов имеют международную сертификацию. По-видимому, некоторая часть иностранных студентов покидают российские вузы, не доучившись до последнего курса.

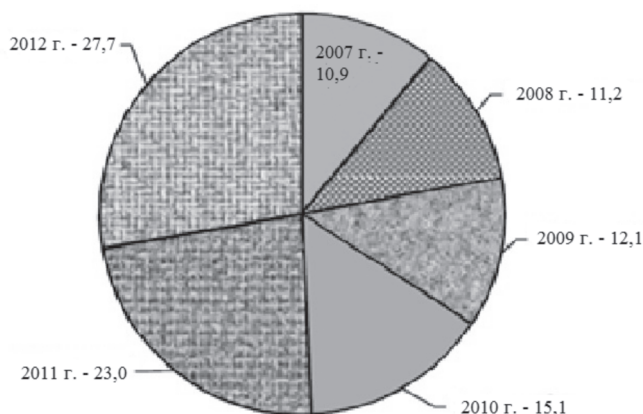

Рис. 2. Время приезда иностранных граждан в Россию для обучения в вузе, %

Почти две трети иностранных студентов из семей со средним достатком, одна треть — с низким достатком.

Источники информирования иностранных граждан о возможности обучаться в России

Источники информации, из которых иностранные граждане узнали о возможности обучаться в России, разнообразные. Основной источник — это национальное министерство образования государства выезда будущих студентов. Но оно охватывает только половину приезжающих для обучения в российских вузах (50,9%). Для многих будущих студентов российских вузов источником информации о них выступают бывшие иностранные студенты этих вузов, родители и родственники, по-видимому, работающие в системе образования или также бывавшие (работавшие) в России. Возрастает роль СМИ и Интернета в информировании будущих студентов, но пока эта роль не очень большая; очень низка роль в информировании российских источников.

В целом доля нероссийских источников в информировании иностранных граждан о возможностях обучения в вузах России составляет при-

мерно 85%. Это одновременно показатель низкого влияния российских организаций на качество подбора иностранных граждан для обучения в отечественных вузах.

Национальные министерства образования уделяют мало времени подбору и направлению для обучения в России девушек. Последние чаще узнают о возможности обучения в России от ранее обучавшихся в российских вузах, от родителей, знакомых, представителей российских организаций.

Роль национальных министерств образования в информировании иностранных граждан о возможности обучения в России велика в группах стран: Восточной Европы и Балкан, Ближнего Востока и Северной Африки, Азии, Африки (кроме Северной); мала в странах СНГ и Латинской Америки. Сотрудники российского посольства относительно активны в информировании только в странах Восточной Европы и Балкан, а также СНГ. СМИ играют относительно большую роль в информировании граждан о возможностях обучения в России лишь в странах Африки.

Мотивы принятия решения иностранными гражданами обучаться в России

В мотивации иностранными гражданами своего решения обучаться в российском вузе доминируют два осознанных мотива: высокое качество обучения в России (62,1%) и возможность получить образование бесплатно (15,2%).

В целом мотивацию приезда иностранных граждан для обучения в России можно свести к четырем основным мотивам: стремление получить конкретную профессию, специальность; выбор места, где можно учиться бесплатно и меньше конкурс; по направлению; романтика (хотели учиться за границей, именно в России). По нормированным данным, об осознанном выборе профессии можно говорить только в отношении каждого второго иностранного гражданина, обучающегося в российском вузе. Это свидетельствует об отсутствии единой, устоявшейся системы отбора иностранных граждан для обучения в вузе. Пока можно только говорить о «вале», т.е. экстенсивной характеристике, при полном или частичном отсутствии качественного отбора.

В мотивации юношей чаще присутствует стремление получить профессию, а в мотивации девушек – романтика.

Осознанный выбор профессии в меньшей степени характерен для стран, входящих в группы: СНГ, Азии, Ближнего Востока и Северной Африки. Стремление учиться именно в России, независимо от вуза, характерно для выходцев из стран СНГ, Азии, Латинской Америки. Возможностью получить образование бесплатно стремятся воспользоваться прежде всего выходцы из стран Восточной Европы и Балкан, Азии, Ближнего Востока и Северной Африки.

Организации, направившие иностранных граждан для обучения в российские вузы

Основная организация, рекомендующая своих граждан в российские вузы – Национальное Министерство образования (58,3%). Все остальные организации слабо участвуют в практике рекомендации граждан для обучения в российских вузах. Однако есть довольно большая «стихийная» масса граждан (28,7%), которые не в курсе, кто их рекомендовал для поездки в Россию. Это свидетельствует о том, что не менее, чем в каждом четвертом случае, рекомендация происходит либо «механически», либо за абитуриента организационные вопросы, связанные с рекомендацией для обучения в России, решают родители, родственники, знакомые.

Базовое образование приезжающих для обучения в Россию

Часть респондентов заканчивали гимназию, а часть – колледж или лицей. В связи с этим характеристика поступления и окончания среднего учебного заведения довольно растянутая. *В итоге среди обучающихся не менее 60% (!) получили среднее образование до 2005 г.* Для таких абитуриентов целесообразно ввести дополнительное тестирование по профильным предметам, так как они могли многое забыть из того, что изучали в среднем образовательном учреждении. Общий вывод: большинство иностранных граждан поступают в российские вузы, будучи слабо подготовленными по программе среднего образования, так как они начинают обучаться в вузе спустя 5 и более лет после окончания среднего образовательного учреждения.

Среди иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, почти две трети окончили среднюю школу, одна шестая – лицей и одна пятая – колледж. Среднюю школу закончили среди юношей 60%, среди девушек – 70%. Много окончивших колледж среди студентов из стран Латинской Америки и Азии; лицеи и колледж – из стран СНГ, восточноевропейских и балканских стран. Окончивших среднюю школу в Россию для обучения в вузе направляют, прежде всего, национальные министерства образования, российские посольства, фирмы.

Почти каждый второй иностранный гражданин, обучающийся в российском вузе, имеет намерение в будущем окончить специалитет (48,2%). В среднем 10–15% юношей и девушек пока не определились, какую выберут программу обучения.

Выходцы из восточноевропейских стран предпочитают учиться по программе бакалавриата, что соответствует международным стандартам. Много неопределившихся среди выходцев из восточноевропейских и балканских стран.

Рекомендующие иностранных граждан для обучения в России тоже не всегда стимулируют окончательное решение по выбору программы об-

учения. Так, две трети приехавших в Россию для обучения по рекомендации университетов по сей день не определились окончательно с выбором программы. Российское посольство ориентирует в основном на специалитет, а национальное министерство образования – в равной пропорции на специалитет и на бакалавриат.

Из числа обучающихся в России иностранных граждан 13,6% не владеют иностранным языком. Что касается остальных, до приезда в Россию как иностранный они изучали в основном английский язык, и в среднем один из 10 – французский или русский (рис. 3). В основном английский язык изучался во всех странах, а в странах Африки и Ближнего Востока – также французский. Русский как иностранный изучали треть студентов из СНГ, в основном в странах Балтии и Азии. Среди студентов из стран СНГ много таких, у кого русский язык – родной.

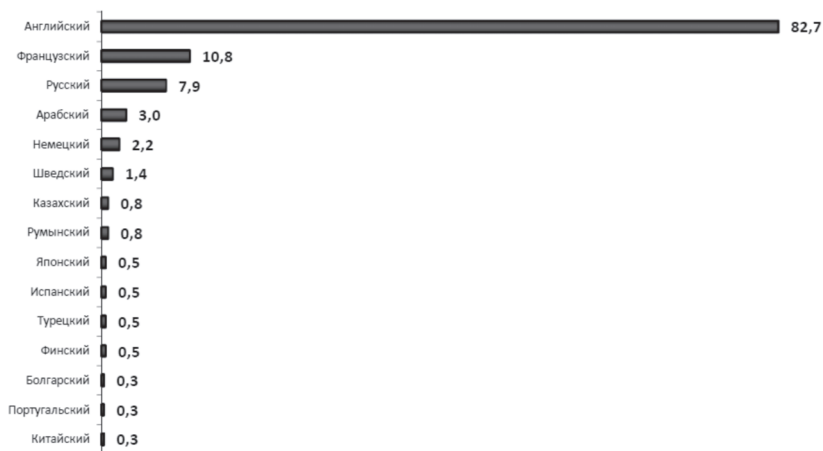

Рис. 3. Иностранные языки, которые приехавшие для обучения в России изучали в среднем учебном заведении, %

Мотивы выбора специализации в вузе

На сегодняшний день среди иностранных граждан, приехавших для обучения в российские вузы, не определились со специализацией 8,7% – в основном те, кто учится на подготовительных курсах. Остальные выбрали преимущественно строительство и архитектуру, инженерные специальности, электроэнергетику, экономику (рис. 4).

Основные мотивы выбора иностранными гражданами специализации – ее соответствие личным способностям, высокий престиж специальности и ее творческий характер. Вторую группу составляют более прагматические мотивы: легкость трудоустройства, совет родителей, высокая оплата труда (см. перечень 1).

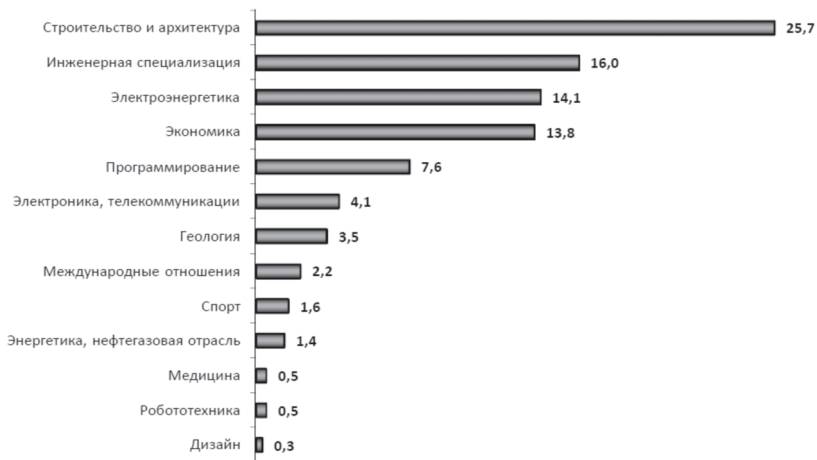

Рис. 4. Специальности, выбранные иностранными гражданами в высших учебных заведениях России, %

Перечень 1

Мотивы выбора иностранными гражданами специализации в российских вузах, %

- 37,1 — специальность соответствует личным способностям;
- 28,5 — высокий престиж специальности;
- 22,8 — творческий характер специальности;
- 13,3 — по этой специальности легко трудоустроиться;
- 11,4 — выбрать специальность посоветовали родители;
- 8,4 — эта специальность высоко оплачивается;
- 8,4 — эта специальность гарантирует самостоятельность и независимость;
- 5,7 — направило учиться по этой специальности министерство образования;
- 3,3 — предоставили грант, но только по этой специальности;
- 2,2 — выбрать специальность посоветовали друзья;
- 0,8 — по этой специальности в вузе был небольшой конкурс;
- 2,7 — выбрали специальность случайно.

Мотивация выбора специализации юношами и девушками в целом одинакова. Мотивация граждан, приехавших из стран СНГ, не отличается единообразием. Многие приехавшие из восточноевропейских и балканских, африканских стран выбрали специализацию потому, что она хорошо оплачивается. Из стран Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки многие выбрали специальность из-за ее престижа. Особенно это характерно для тех, кого для обучения в Россию направила компания. На высокий престиж профессии ссылаются те, кто специализируется по ди-

зайну, робототехнике; геологи, международники и спортсмены считают, что по выбранной специальности легко трудоустроиться.

Подготовка по русскому языку

Среди иностранных студентов до приезда в Россию было всего 6,5% тех, для кого русский язык является родным; более 80% не были знакомы с русским языком или не владели навыками разговорной речи (см. перечень 2).

Перечень 2

Уровень знания иностранными гражданами, обучающимися в российских вузах, русского языка, %

- 70,5 – вообще не были знакомы с русским языком;
- 10,6 – умели читать, но не владели навыками разговорной речи;
- 6,0 – умели говорить по-русски, но на простые темы;
- 3,3 – владели русским языком на среднем уровне;
- 3,1 – владели русским языком на хорошем уровне, но как иностранным;
- 6,5 – русский язык является родным.

Русский язык является родным для многих девушек, а большинство юношей им не владели вообще.

Полное незнание русского языка до приезда в Россию характерно прежде всего для выходцев из стран Азии, Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки.

Большинство не владеющих русским языком – иностранные граждане, направленные на учебу в Россию национальными министерствами образования.

Полное незнание русского языка до приезда в Россию характерно для обучающихся по различным специализациям, за исключением международных отношений и медицины. Специализирующиеся по этим двум направлениям до приезда в Россию владели русским языком на среднем уровне.

На подготовительном факультете русский изучают 79,7% иностранных граждан, приехавших в Россию для обучения в вузе. Еще 12,7% изучают его в форме совершенствования знаний, которые были до приезда в Россию, и у 7,6% нет потребности изучать русский язык.

Изучают русский язык на дополнительных курсах большинство представителей всех стран, кроме СНГ, направленных в Россию для обучения национальными министерствами образования, фирмами и университетами (по всем специализациям). Изучают русский язык как начинающие, прежде всего те, кто до приезда в Россию полностью не владел русским или умел читать, но не изъяснялся (табл. 1).

**Характер изучения русского языка иностранными гражданами,
приехавшими в Россию из различных стран, %**

Изучают ли русский язык на подготовительном факультете	Каким был уровень знания русского языка на день приезда в Россию для обучения					
	Вообще не были знакомы с русским языком	Умели читать, но не владели навыками разговорной речи	Умели говорить по-русски, но на простые темы	Владели русским языком на среднем уровне	Владели русским языком на хорошем уровне, но как иностранным	Русский язык является родным
Изучают как начинающие (с нулевого уровня)	94,4	88,2	36,8	25,0	9,1	0,0
Изучают в форме совершенствования знаний, которые были до приезда в Россию	3,7	11,8	63,2	75,0	54,5	16,7
Нет потребности изучать	1,9	0,0	0,0	0,0	36,4	83,3
Итого	100	100	100	100	100	100

Согласно самооценкам, в настоящее время уровень знания русского языка иностранными гражданами, обучающимися в российских вузах, «неважный», на хорошем уровне или как родным владеют русским языком только 21% (см. перечень 3).

Перечень 3

**Уровень владения русским языком иностранных граждан,
обучающихся в российских вузах, %**

- 20,6 – на русском языке пока трудно говорить;
- 43,6 – умеют говорить на русском языке, но на простые темы;
- 14,7 – владеют русским языком на среднем уровне;
- 14,6 – владеют русским языком на хорошем уровне, но как иностранным;
- 6,5 – русский язык является родным.

Относительно много (почти половина) владеющих русским языком в достаточной степени для качественного обучения только среди девушек.

За исключением выходцев из стран СНГ, восточноевропейских и балканских стран, большинство владеют русским языком в недостаточной степени для качественного обучения. Хорошо усваивают русский язык в основном те обучающиеся в России, которых направили российские посольства, а также обучающиеся на факультетах международных отношений и медицинском.

Те, кто не владел русским языком до приезда в Россию хотя бы на среднем уровне, не владеют им в достаточной степени и в настоящее время.

Помимо русского языка, многие приехавшие в Россию иностранные граждане изучают в настоящее время математику, физику, информатику, риторику и другие дополнительные предметы (*доля изучающих, в %*):

- 53,2 – математика;
- 36,1 – физика;
- 27,7 – информатика;
- 19,4 – научный стиль речи;
- 7,4 – история;
- 7,1 – философия;
- 6,8 – химия;
- 6,1 – география;
- 5,5 – архитектурное проектирование;
- 4,5 – экономика;
- и др.

Планы на будущее

После окончания обучения в России 84,6% иностранных граждан имеют намерение трудоустроиться в своей стране, 13,6% – в России, а 1,8% – в других, в основном экономически развитых странах. Остаться в России хотят 10,7% из числа юношей и 24,6% девушек (рис. 5).

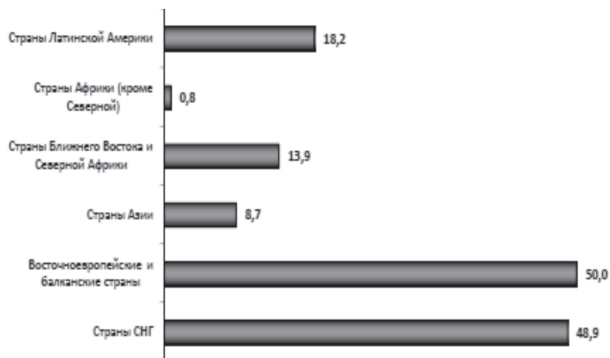

Рис. 5. Доля иностранных граждан, имеющих намерение после окончания вуза остаться работать в России, в зависимости от группы стран выезда, %

Основные выводы

1. Среди иностранных граждан, приезжающих в Россию для обучения в вузе, почти 80% составляют юноши. Девушки приезжают преимущественно из стран СНГ, причем почти половина из них после окончания вуза собираются остаться работать в России.

2. Средний возраст иностранных граждан, обучающихся в российских вузах – 21 год (не очень высокий). Доминирующая возрастная группа 18–20 лет составляет половину от общей численности иностранного контингента. Тем не менее, среди иностранных студентов много таких, кто получил среднее образование задолго до поступления, и правомерно предполагать, что полученные в школе знания они уже забыли.

3. Национальные министерства образования направляют на учебу в Россию примерно половину прибывающего контингента, российские представители – не более 10% и сами российские вузы рекрутируют около 20%. Еще 20% прибывают по различным иным каналам.

4. Результаты опроса свидетельствуют об отсутствии единой унифицированной системы отбора иностранных граждан для обучения в российских вузах, что однозначно сказывается на качественном составе прибывающих на учебу в Россию иностранных граждан:

- не считая выходцев из стран СНГ и Балкан, абсолютное большинство иностранных граждан, прибывающих на учебу в вузы России, не владеют русским языком;
- незнание русского языка затрудняет их проверку на качество подготовки по профильным предметам, а также на то, смогут ли они осваивать профильные предметы во время обучения в вузе;
- по-видимому, по причине требований от принимающей стороны, до приезда в Россию русским владеют на среднем уровне в основном приезжающие в медицинские вузы и на факультеты международных отношений;
- в последующем подавляющее большинство иностранных граждан, прибывших на учебу в Россию, осваивают русский язык на специальных курсах, но, как показывает опрос, к окончанию курсов на среднем уровне знают русский не более 20% тех, кто приступает к занятиям по основной специализации в вузе;
- не вызывает сомнений факт, что слабое знание русского языка не позволяет большинству иностранных граждан полностью воспринимать читаемые в вузе лекции и иной учебный материал, а преподавателям проверять качество знаний студентов и значит проводить достоверную аттестацию качества итоговой подготовленности иностранного гражданина, как специалиста.

5. Судя по выявленным мотивациям приезда иностранных граждан в Россию для обучения в вузе, не менее трети из них попадают сюда случайно, не выбирая осознанно профессию или специализацию. Многие из них даже не знают, кто их направляет на учебу. Складывается впечатление, что за них с направляющей организацией дело имеют родственники или иные «протезирующие» люди.

ВКЛАД МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАНТОВ В РОЖДАЕМОСТЬ И БРАЧНОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИИ

Бирюкова С.С.,

*Центр анализа доходов и уровня жизни
НИУ Высшая школа экономики*

Аннотация

Статья посвящена вопросу влияния прибывающих мигрантов на итоговые показатели рождаемости и брачности в России. На основе дезагрегированных данных текущего учета за 2011 г. автор оценивает вклад лиц с иностранным гражданством в общее число зарегистрированных рождений и браков, а затем вычисляет скорректированные с его учетом показатели суммарной рождаемости в десяти российских регионах. Проведенные расчеты показали, что в выбранных регионах существенная часть рождений и браков происходит с участием лиц с иностранным гражданством. В то же время вклад иностранных граждан в суммарный коэффициент рождаемости оказался положительным только в половине рассмотренных регионов.

Ключевые слова: миграция, воспроизводство населения, рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости, брачность, текущая статистика населения

Abstract

The article regards the question of migrants' impact on the fertility and nuptiality rates in Russia. The author evaluates the contribution of foreign citizens in the total number of registered births and marriages, and then calculates the adjusted total fertility rates in ten Russian regions based on 2011 vital statistics data. On average the significant share of events registered in these regions occurred in couples where at least one of spouses was non-Russian citizen. At the same time, the contribution of foreigners in the total fertility rate was positive in only half of the regions.

Key words: migration, population reproduction, fertility, total fertility rate, nuptiality, vital statistics

До недавнего времени решение такой исследовательской задачи, как оценка вклада мигрантов в показатели смертности, рождаемости и брачности в России, не представлялось возможным по причине отсутствия необходимых статистических данных. В 2011–2013 гг. была сделана первая попытка использовать в указанных целях неперсонифицированные сведения текущей статистики населения в дезагрегированном виде [1; 2].

При регистрации каждого демографического события — смерти, рождения или брака — в бланки регистрации органов ЗАГС вносится информация о гражданстве, месте регистрации и месте рождения умершего, родителей ребенка или супругов, соответственно. Эти сведения теоретически позволяют выделять из общей совокупности событий те, которые относятся к различным группам мигрантов, определенным в соответствии с общепринятыми международными подходами: иностранным гражданам и лицам без гражданства; лицам, постоянно проживающим за пределами страны или региона; лицам, рожденным за пределами страны или региона. При этом ведение статистики текущего учета в настоящее время во всех регионах России осуществляется в электронной форме, а массивы данных с недавнего времени ежегодно передаются в Росстат, т.е. ввод данных в научный оборот должен потребовать минимальных усилий.

В данной работе представлены результаты, полученные при разработке массивов записей регистрации рождений и браков в выборке из 10 регионов России за 2011 г., полученных из Росстата. Указанная выборка включает в себя города федерального значения — Москву и Санкт-Петербург — вместе с их областями, а также еще 6 регионов из оставшихся неохваченными федеральных округов, отобранных на основе сведений об интенсивности происходящих в них миграционных процессов, — прежде всего, в отношении международной миграции. Перечень регионов представлен в таблице 1.

Основанием для выделения контингентов мигрантов в ходе работы послужили сведения о гражданстве. Такой подход имеет ряд недостатков. Так, ограничиваясь рассмотрением иностранных граждан, мы упускаем из виду уже натурализовавшихся мигрантов, в то время как ежегодно российское гражданство получают 400–500 тыс. человек. С другой стороны, текущая статистика может включать в себя события, происходящие с временными мигрантами на территории РФ, а эти случаи не должны рассматриваться как вклад в воспроизводство населения России с демографической точки зрения (хотя стоит отметить, что эти цифры не исключаются при расчете ежегодных демографических показателей Росстатом). Выбор критерия в данном случае обусловлен составом имеющихся в нашем распоряжении данных. Как показала работа с массивами данных Росстата, на федеральный уровень не передаются сведения о последнем месте регистрации и месте рождения лиц, в отношении которых происходит регистрация событий (смертей, рождений, браков). Это, вероятно, связано со сложностью структуры этой информации, значительным числом содержащихся в ней ошибок и, соответственно, трудностью ее последующей статистической обработки¹. Тем не менее, полученные в ходе этой работы оценки, основанные только на сведениях о гражданстве, представляют огромный научный интерес.

¹ Подробнее см. [2].

Структура родительских пар по гражданству, 2011 г., % по строке

Субъект Российской Федерации	Оба родителя имеют российское гражданство	Хотя бы один из родителей имеет иностранное гражданство	В том числе мать имеет иностранное гражданство
<i>№ столбца</i>	1	2	3
Краснодарский край	86,1	2,0	1,1
Приморский край	83,4	1,4	1
Ставропольский край	87,6	1,3	0,8
Иркутская область	79,5	1,4	0,9
Санкт-Петербург	84,7	6,3	3,7
Ленинградская область	83,8	3,7	1,7
Москва	82,1	9,2	5,9
Московская область	81,0	6,8	4,5
Свердловская область	81,8	2,2	1,6
Республика Татарстан	90,0	0,6	0,4
Всего по регионам	83,7	4,6	2,9

Источник: расчеты автора на основе данных текущего учета рождений за 2011 г.

Для оценки вклада международных мигрантов (иностранцев) в рождаемость в первую очередь была рассчитана доля событий, относящихся к мигрантам и местному населению, в общем числе рождений. Как правило, в практике исследований рождаемости для определения миграционного статуса ребенка используются характеристики его матери. При реализации такого подхода оказывается, что в общем числе рождений, зарегистрированных в рассматриваемых 10 регионах в 2011 г., 2,9% приходилось на международных мигрантов (табл. 1, Всего по регионам, столбец 3).

Однако данные текущей статистики позволяют также включить в рассмотрение информацию о гражданстве отца ребенка, и в таком случае, если относить к вкладу мигрантов все рождения, произошедшие в парах, где хотя бы один из родителей является иностранцем, средний показатель по всем регионам вырастет до 4,6% (табл. 1, Всего по регионам, столбец 2). Доля рождений в парах, где оба родителя являлись иностранцами, составляет 1,0% (более подробное распределение см. в табл. П1 Приложения).

В то же время можно говорить о существовании значительных региональных различий. Так, в Москве практически у каждого десятого рожденного в 2011 г. ребенка хотя бы один из родителей имел иностранное гражданство, в Московской области — у каждого пятнадцатого, а в Приморском и Ставропольском краях, Иркутской области и Республике Татарстан их доля была меньше 2%.

Более высокие показатели в городах федерального значения объясняются тремя факторами: 1) относительно более высокой долей постоянных мигрантов в населении этих регионов; 2) более многочисленными контингентами временных мигрантов, которые также могут вносить вклад в число рождений; 3) наличием медицинских учреждений, принимающих мигрантов, в этих регионах.

Отдельного внимания заслуживает вопрос оценки вклада мигрантов в число мертворождений (табл. 2)¹. Как и в случае с рождениями, здесь наиболее высокие доли событий, относящихся к женщинам с иностранным гражданством, регистрируются в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге. Однако переход к расчету частоты мертворождений в каждой из групп матерей, выделенных в соответствии со сведениями о гражданстве, показывает более высокие показатели среди женщин с иностранным гражданством по сравнению с россиянками в Москве, Московской области и Республике Татарстан, и более низкие — в Краснодарском и Ставропольском краях, Иркутской области (табл. П2 Приложения).

Таблица 2

**Распределение мертворождений по гражданству матери, 2011 г.,
% по строке**

Субъект Российской Федерации	Российское гражданство	Иностранное гражданство	Лица без гражданства	Гражданство не указано	Справочно: число мертворождений
Краснодарский край	95,5	0,5	0,0	4,0	202
Приморский край	84,1	0,9	0,0	15,0	107
Ставропольский край	99,4	0,6	0,0	0,0	175
Иркутская область	91,4	0,7	0,0	7,9	152
Санкт-Петербург	65,2	3,9	0,0	30,9	230
Ленинградская область	95,5	1,5	0,0	3,0	67
Москва	72,3	7,9	0,0	19,8	470
Московская область	86,1	7,3	0,0	6,6	302
Свердловская область	90,5	1,7	0,0	7,8	231
Республика Татарстан	97,2	2,1	0,0	0,7	283

Источник: расчеты автора на основе данных текущего учета рождений за 2011 г.

¹ Здесь и далее в работе в расчетах используются только сведения о гражданстве матери ребенка.

Обращает на себя внимание очень большой разброс показателей по столбцу «Гражданство не указано». В Москве и Санкт-Петербурге одна пятая и одна треть мертворождений соответственно происходят у матерей, сведений о гражданстве которых нет. Скорее всего, это, к сожалению, частично объясняется большой численностью нелегальных трудовых мигрантов, проживающих в городах федерального значения: распространенностью незапланированных беременностей среди них в сочетании с отсутствием доступа к медицинской помощи, занятостью в тяжелых условиях труда и низким качеством условий проживания.

Для оценки вклада мигрантов в показатели рождаемости проведен расчет общих коэффициентов рождаемости (ОКР) тремя способами (табл. 3):

- с использованием числа рождений, зарегистрированных в отношении российских и иностранных граждан, отнесенных к численности постоянного населения (включающей иностранных граждан, проживающих на территории России сроком более года) — столбец 1 табл. 3;
- с использованием числа рождений, зарегистрированных только в отношении российских граждан, отнесенных к численности постоянного населения (включающей иностранных граждан, проживающих на территории России сроком более года) — столбец 2 табл. 3;
- с использованием числа рождений, зарегистрированных только в отношении российских граждан, отнесенных к численности постоянного населения за вычетом численности иностранных граждан, проживающих на территории России сроком более года, — столбец 3 табл. 3.

Вклад международных мигрантов в общий коэффициент рождаемости в таком случае определяется как разность между первым из описанных показателем (рассчитанным на основе сведений об общем числе рождений и численности всего населения) и двумя другими (см. столбцы 4 и 5 табл. 3).

Как показывают результаты расчетов, несмотря на то, что во всех регионах в 2011 г. были зарегистрированы рождения у иностранных граждан, их вклад в общий коэффициент рождаемости в некоторых субъектах оказывается близким к нулю, а в части из них — даже отрицательным (см. столбец 5 табл. 3). Иными словами, интенсивность рождаемости среди иностранных граждан в части регионов оказывается ниже, чем у российского населения¹.

¹ Особенно ярко этот эффект проявляется в Ленинградской области, что, однако, как показал анализ статистики Федеральной миграционной службы, связано с существенным недоучетом выбытия временных краткосрочных мигрантов в регионе и, следовательно, с завышением численностей иностранных, пребывающих в области сроком более года.

**Общие коэффициенты рождаемости среди всего населения
и российских граждан, на 1000 человек населения,
и вклад мигрантов в них, 2011 г.**

Субъект Российской Федерации	Общий коэффициент рождаемости			Вклад иностранных граждан в ОКР в абсолютном измерении	
	все население	российские граждане (без корректировки знаменателя)	российские граждане (с корректировкой знаменателя)	без корректировки знаменателя	с корректировкой знаменателя
<i>№ столбца</i>	1	2	3	4 = 1 – 2	5 = 1 – 3
Краснодарский край	12,11	11,97	12,12	0,14	-0,01
Приморский край	11,85	11,73	11,94	0,12	-0,09
Ставропольский край	11,70	11,61	11,68	0,09	0,02
Иркутская область	15,17	15,03	15,16	0,14	0,01
Санкт-Петербург	11,40	10,98	11,48	0,42	-0,08
Ленинградская область	8,52	8,37	9,67	0,15	-1,15
Москва	10,74	10,10	10,36	0,64	0,38
Московская область	10,89	10,41	10,95	0,48	-0,06
Свердловская область	13,39	13,17	13,28	0,22	0,11
Республика Татарстан	13,34	13,30	13,38	0,04	-0,04

Источник: расчеты автора на основе данных текущего учета рождений за 2011 г., сведений Росстата о численности населения регионов, сведений Федеральной миграционной службы России о численности иностранных граждан, пребывающих на территории регионов сроком от года.

В частности, к регионам с отрицательным вкладом иностранных граждан в общий коэффициент рождаемости относятся Краснодарский и Приморский края, Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области, Республика Татарстан.

Общие коэффициенты рождаемости обладают слабым аналитическим потенциалом и редко используются для изучения демографических процессов, поскольку они не учитывают влияние возрастной структуры населения и, следовательно, дают смещенные оценки интенсивности процесса. Для анализа различий в интенсивностях рождаемости более корректным с этой точки зрения является использование показателей суммарной рождаемости (суммарных коэффициентов).

В рамках данной работы расчет суммарных коэффициентов рождаемости и оценка вклада международных мигрантов (иностранцев) в его величину были проведены по аналогичной с описанной выше

в отношении общих коэффициентов схеме. Полученные результаты приведены в табл. 4 и 5.

Таблица 4

Суммарные коэффициенты рождаемости, рассчитанные для всех женщин и женщин с российским гражданством, 2011 г.

Субъект Российской Федерации	Суммарный коэффициент рождаемости, рассчитанный для:		
	всех женщин	женщин с российским гражданством (без корректировки знаменателей)	женщин с российским гражданством (с корректировкой знаменателей)
<i>№ столбца</i>	1	2	3
Краснодарский край	1,59	1,57	1,58
Приморский край	1,54	1,52	1,54
Ставропольский край	1,45	1,44	1,45
Иркутская область	1,87	1,85	1,86
Санкт-Петербург	1,39	1,33	1,40
Ленинградская область	1,16	1,14	1,18
Москва	1,28	1,20	1,24
Московская область	1,40	1,33	1,43
Свердловская область	1,72	1,69	1,70
Республика Татарстан	1,66	1,66	1,67

Источник: расчеты автора на основе данных текущего учета рождений за 2011 г., сведений Росстата о численности населения регионов, сведений Федеральной миграционной службы России о численности иностранных граждан, пребывающих на территории регионов сроком от года.

Для удобства интерпретации в табл. 5 приведены также величины вклада, измеренные в процентах от величины суммарного коэффициента рождаемости, рассчитанного для всех женщин и с учетом всех рождений.

Вклад мигрантов, оцененный без проведения корректировки знаменателей коэффициентов на численности длительно пребывающих на территории регионов женщин с иностранным гражданством, оказывается максимальным в Москве, где он составляет 6,4% от общей величины СКР (или 0,08 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста, см. табл. 5). Относительно высокие показатели наблюдаются, как и прежде, в таких регионах, как Московская область и Санкт-Петербург, затем следует Ленинградская область.

Иная картина складывается при расчете вклада мигрантов с использованием численностей женщин за вычетом иностранок, пребывающих на территории регионов сроком более года. Результаты расчетов по такой методике показывают, что в половине включенных в выборку регионов международные мигранты понижают итоговую величину суммарного ко-

эффицента рождаемости. Максимальный коэффициент международные мигранты по-прежнему обеспечивают в Москве, и он составляет 3,1% (0,04 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста). В то же время в Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях, Приморском крае и Республике Татарстан при реализации такого подхода фиксируется отрицательный вклад международных мигрантов в суммарный коэффициент рождаемости (см. табл. 5).

Таблица 5

Вклад женщин с иностранным гражданством в суммарный коэффициент рождаемости регионов, 2011 г.

Субъект Российской Федерации	Вклад в суммарный коэффициент рождаемости			
	В абсолютном измерении, без корректировки знаменателей	%	В абсолютном измерении, с корректировкой знаменателей	%
<i>По номерам столбцов из табл. 4</i>	(1)–(2)	$\frac{(1)-(2)}{(1)} \cdot 100\%$	(1)–(3)	$\frac{(1)-(3)}{(1)} \cdot 100\%$
Краснодарский край	0,03	1,66	0,01	0,59
Приморский край	0,02	1,45	0,00	-0,16
Ставропольский край	0,02	1,13	0,01	0,49
Иркутская область	0,02	1,27	0,01	0,48
Санкт-Петербург	0,06	4,28	0,00	-0,11
Ленинградская область	0,02	2,05	-0,01	-1,28
Москва	0,08	6,40	0,04	3,14
Московская область	0,07	5,02	-0,03	-2,01
Свердловская область	0,03	1,94	0,02	1,10
Республика Татарстан	0,01	0,44	0,00	-0,10

Источник: расчеты автора на основе данных текущего учета рождений за 2011 г., сведений Росстата о численности населения регионов, сведений Федеральной миграционной службы России о численности иностранных граждан, пребывающих на территории регионов сроком от года.

Не менее интересные сведения дает анализ статистики регистрации браков (табл. 6). Разработка массивов записей регистрации браков показала, что в тех же десяти регионах в 2011 г. в общей сложности 6,4% пар, зарегистрировавших брак, имели в своем составе хотя бы одного иностранного гражданина. Подавляющее большинство этих союзов являются смешанными, в них брак заключается между россиянами и иностранцами. При этом самые высокие показатели зафиксированы в Москве, Московской и Ленинградской областях, где почти каждый десятый брак

заклучался с участием иностранцев. В целом, можно сказать, что вклад мигрантов в общее число браков оказывается выше, чем в общее число рождений. Частично это может объясняться тем, что для иностранцев заключение официального брака с гражданином (гражданкой) России является основанием для получения российского гражданства. По этой причине такие пары будут регистрировать свой союз в органах ЗАГС быстрее и чаще по сравнению с россиянами, среди которых все большее распространение набирают нерегистрируемые браки.

Таблица 6

Структура пар, заключивших брак, по гражданству каждого из супругов, 2011 г., % по строке

Субъект Российской Федерации	Оба супруга имеют российское гражданство	Один из супругов имеет иностранное гражданство	В том числе муж имеет иностранное гражданство	В том числе жена имеет иностранное гражданство	Оба супруга имеют иностранное гражданство
Краснодарский край	94,4	5,1	2,7	2,4	0,1
Приморский край	98,3	1,7	0,9	0,8	0,0
Ставропольский край	96,7	2,9	1,4	1,5	0,0
Иркутская область	98,0	1,9	1,1	0,8	0,0
Санкт-Петербург	91,6	8,2	4,9	3,3	0,2
Ленинградская область	90,7	9,1	5,7	3,4	0,1
Москва	90,2	9,1	4,2	4,9	0,2
Московская область	90,7	9,0	4,5	4,5	0,2
Свердловская область	97,2	2,8	1,6	1,2	0,0
Всего по регионам	93,6	6,4	3,4	3,0	0,1

Примечание: сумма по строке в части регионов не выходит на 100% по причине наличия в массивах регистрации браков случаев, когда гражданство одного или обоих супругов не указано. Оставшийся до 100 процент приходится на браки между гражданами России и гражданами, сведения о гражданстве которых отсутствуют. Сведения по Республике Татарстан не разрабатывались, поскольку в массиве данных этого субъекта все случаи, где гражданство жены или мужа не являлось российским, были закодированы как отсутствие информации о гражданстве.

Источник: расчеты автора на основе данных текущего учета браков за 2011 г.

В данной работе проведена первая разработка массивов регистрации браков и представлена только оценка доли событий, происходящих с участием иностранных граждан. Однако в дальнейшем автор планирует провести более глубокий анализ вклада международных мигрантов в показатели брачности — по аналогии с расчетами, проведенными в отношении рождений.

Разработка дезагрегированных данных текущей статистики населения позволила сделать вывод о том, что в настоящее время в отдельных регионах России существенная часть регистрируемых рождений и браков происходит с участием иностранных граждан. Это, однако, не означает, что международные мигранты повышают показатели рождаемости и брачности регионов России. Как показала проведенная оценка вклада женщин с иностранным гражданством в величины суммарных коэффициентов рождаемости 10 регионов, в половине из них международные мигранты понижают этот показатель.

Включение в рассмотрение таких характеристик лиц, регистрирующихся демографические события в органах ЗАГС, как место их постоянной регистрации и место их рождения, позволит выявить рождения и браки, в которых участвуют внутренние мигранты и мигранты прошлых лет (к примеру, уже натурализовавшиеся международные мигранты) и, соответственно, более полно оценить вклад мигрантов в рождаемость и брачность.

Источники

1. *Бирюкова С.С.* Методология оценки вклада мигрантов в воспроизводство населения России на базе данных, основанных на записях актов гражданского состояния // Вопросы статистики. — 2013. — № 4.
2. *Бирюкова С.С., Чудиновских О.С.* Возможности использования данных, основанных на записях актов гражданского состояния, для оценки влияния миграции на воспроизводство населения // Вопросы статистики. — 2011. — № 8.

Приложения

Таблица П1

Распределение родительских пар по гражданству отца и матери ребенка, 2011 г., % по строке

Субъект Российской Федерации	Отец и мать имеют российское гражданство	Мать имеет российское гражданство, отец иностранное	Мать имеет иностранное гражданство, отец российское	Отец и мать имеют иностранное гражданство	Мать имеет российское гражданство, отец ЛБГ или сведения отсутствуют	Отец имеет российское гражданство, мать ЛБГ или сведения отсутствуют	Мать имеет иностранное гражданство, отец ЛБГ или сведения отсутствуют	Иное	Всего
Краснодарский край	86,1	0,9	0,6	0,3	11,4	0,1	0,2	0,4	100,0
Приморский край	83,4	0,4	0,5	0,3	14,8	0,0	0,2	0,4	100,0
Ставропольский край	87,6	0,5	0,5	0,2	10,8	0,1	0,1	0,3	100,0
Иркутская область	79,5	0,5	0,5	0,3	18,8	0,0	0,1	0,3	100,0
Санкт-Петербург	84,7	2,6	1,7	1,5	8,6	0,0	0,5	0,4	100,0
Ленинградская область	83,8	2,0	0,9	0,4	12,3	0,0	0,4	0,2	100,0
Москва	82,1	3,3	2,9	2,2	8,4	0,1	0,8	0,2	100,0
Московская область	81,0	2,3	2,3	1,4	11,8	0,1	0,8	0,4	100,0
Свердловская область	81,8	0,6	0,8	0,6	15,8	0,0	0,2	0,2	100,0
Республика Татарстан	90,0	0,2	0,2	0,1	9,3	0,0	0,1	0,1	100,0
<i>Всего по 10 регионам</i>	<i>83,7</i>	<i>1,7</i>	<i>1,5</i>	<i>1,0</i>	<i>11,4</i>	<i>0,1</i>	<i>0,4</i>	<i>0,3</i>	<i>100,0</i>

Источник: расчеты автора на основе данных текущего учета рождений за 2011 г.

**Соотношение живо- и мертворождений в различных группах матерей,
выделенных по гражданству, 2011 г., % по строке**

Субъект Российской Федерации		Российское гражданство	Иностранное гражданство	Лица без гражданства	Гражданство не указано
Краснодарский край	живор.	99,7	99,9	100,0	97,5
	мертвор.	0,3	0,1	0,0	2,5
Приморский край	живор.	99,6	99,6	100,0	84,8
	мертвор.	0,4	0,4	0,0	15,2
Ставропольский край	живор.	99,5	99,6	—	100,0
	мертвор.	0,5	0,4	—	0,0
Иркутская область	живор.	99,6	99,7	100,0	89,4
	мертвор.	0,4	0,3	0,0	10,6
Санкт-Петербург	живор.	99,7	99,6	100,0	76,6
	мертвор.	0,3	0,4	0,0	23,4
Ленинградская область	живор.	99,6	99,6	—	94,7
	мертвор.	0,4	0,4	—	5,3
Москва	живор.	99,7	99,5	—	77,7
	мертвор.	0,3	0,5	—	22,3
Московская область	живор.	99,7	99,4	100,0	95,5
	мертвор.	0,3	0,6	0,0	4,5
Свердловская область	живор.	99,6	99,6	100,0	88,6
	мертвор.	0,4	0,4	0,0	11,4
Республика Татарстан	живор.	99,5	96,4	100,0	96,5
	мертвор.	0,5	3,6	0,0	3,5

Источник: расчеты автора на основе данных текущего учета рождений за 2011 г.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИИ¹

*Денисенко М.Б.,
НИУ Высшая школа экономики
МГУ имени М.В. Ломоносова
Чудиновских О.С.
МГУ имени М.В. Ломоносова,
НИУ Высшая школа экономики*

Аннотация

В статье рассматривается малоизученный в России срез профессиональной миграции — миграция медицинских работников. В контексте ситуации в развитых странах показаны масштабы явления и его объективный характер. Впервые приведены статистические данные, характеризующие присутствие медицинских работников, получивших образование за рубежом или имеющих иностранное гражданство, в России. Кроме того, на основе масштабного обследования студентов выпускных курсов семи крупных медицинских вузов России проведены оценки потенциала внутренней миграции и эмиграции молодых специалистов. В статье сформулированы рекомендации по регулированию данного потока профессиональной миграции в Россию — удержанию собственных специалистов и привлечению медиков из-за рубежа.

Ключевые слова: миграция, профессиональная миграция, медицинские работники, обследование студентов, эмиграционный потенциал

Abstract

The article is focused on issues of migration of health-care workers — a poorly investigated aspect of skilled migration. In the context of situation in the developed countries the authors demonstrate the scale of the phenomenon and its objective nature. Some statements of the paper are based on data on foreign-trained or foreign health-care workers in Russia that has been used and published for the first time. Besides, estimates of potential emigration and

¹ Статья основана на материалах двух исследований, выполненных при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ: «Совершенствование механизмов привлечения и использования иностранных работников в Российской Федерации» (ТЗ-134, 2014 г.) и «Оценка миграционного потенциала студентов выпускных курсов высших учебных заведений стран СНГ» (ТЗ-23, 2013 г.).

internal migration of graduates based on a large-scale sample survey of students of seven big medical universities of Russia, were made. The article contains recommendations on regulations of this flow of skilled migrants – retention of health-care workers in Russia and attracting them from abroad.

Keywords: migration, professional migration, health-care workers, a survey of students, emigration potential

Среди основных направлений государственной миграционной политики выделяется разработка программ привлечения в страну высококвалифицированных специалистов, а также квалифицированных работников по профессиям, дефицитным и востребованным на российском рынке труда. В настоящее время, спустя два года после принятия Концепции государственной миграционной политики [2], это направление по-прежнему находится в стадии становления. Начало ему было положено в 2010 г. с открытием программы по привлечению высококвалифицированных специалистов (ВКС). Но главный критерий отбора участников этой программы – размер минимальной заработной платы – не связан с конкретными профессиями, а само количество участников программы незначительно. С 2013 г. в российском миграционном законодательстве действует положение о возможности привлечения к трудовой деятельности в упрощенном порядке (без получения разрешения на работу или патента) иностранных граждан, приглашенных в Российскую Федерацию в качестве научных или педагогических работников в случае их приглашения для занятия научно-исследовательской или педагогической деятельностью в вузы, академические институты, государственные научные центры¹. Но эта практика отбора специалистов не получила пока широкого распространения. Кроме того, в России производится наем вне квот так называемых «квалифицированных специалистов» в соответствии со специальным списком должностей, или профессий, который утверждается Министерством труда и частично меняется каждый год. Однако этот перечень должностей вызывает критику со стороны экспертного сообщества, поскольку никоим образом не связан с реальными потребностями российской экономики в работниках отдельных профессий [16].

Несоответствие спроса и предложения на рынке труда по отдельным группам профессий не только осложняет экономическую ситуацию в стране, но и ставит под вопрос саму возможность улучшения качества жизни населения. К таким профессиональным группам относятся медицинские работники, о дефиците которых в настоящее время говорится много не только в России, но и во всем мире. Во многих развитых странах проблему нехватки медицинского персонала всех уровней (высшего,

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3]

среднего и младшего) решают, в том числе с помощью создания специальных преференций для привлечения медицинских работников из-за рубежа или стимулирования выпускников медицинских вузов из числа иностранцев к работе в стране обучения. Необходимость и возможность регулирования миграции медицинских работников в России обсуждаются в данной статье.

Миграция медицинских работников за рубежом

Привлечение работников, обладающих профессиями и квалификациями, которые востребованы на национальном рынке труда и потребность в которых не может быть удовлетворена за счет национальной рабочей силы, составляет сущность миграционной политики многих государств. Согласно существующим оценкам, за два последних десятилетия в развитых странах сложился повышенный спрос на специалистов в ряде областей, в их числе – информационные технологии, космическая и авиационная техника, биотехнологии, здравоохранение, образование. Так, недостаток специалистов в области информационных технологий на рубеже XX–XXI вв. составлял в США порядка 850 тыс. человек, в Европе – 2 млн [1].

Круг востребованных профессий в основных странах, принимающих мигрантов, с каждым годом расширяется. На сегодняшний день в разных странах в него входят десятки профессий/специальностей¹. Особое место в перечнях востребованных профессий из-за их высокой социальной значимости занимают медицинские специальности. В условиях демографического старения, с одной стороны, и роста доходов населения, – с другой, спрос на услуги систем здравоохранения и социальной защиты резко увеличился, а национальные системы подготовки медицинских кадров и кадров социальных работников не успевают удовлетворять этот спрос. В результате образуется увеличивающийся дефицит медицинских работников разных профессий и разного уровня квалификации. По этой причине в конце 1990-х в условиях ограничительной миграционной политики в таких странах, как Великобритания, Дания, Нидерланды, Норвегия, разрешение на въезд в страну с целью работы давалось исключительно группам специалистов, включая медицинских работников². В последующие годы в развитых странах по мере расширения потока тру-

¹ Для определения перечня дефицитных профессий и оценки спроса (потребности) в иностранной рабочей силе в настоящее время используется широкий набор источников данных. Среди них выделяются следующие: 1) обследования работодателей; 2) анализ состояния и тенденций развития рынка труда; 3) результаты анализа миграционной статистики, в том числе поданных работодателями петиций о приеме иностранных работников; 4) опросы экспертов; 5) прогнозные оценки развития рынка труда, отдельных секторов экономики, системы образования.

² К другим исключительным категориям относились специалисты в области информационных технологий и спортсмены.

довой миграции устойчиво увеличивается количество участвующих в ней медицинских работников [7].

Вопреки расхожему мнению о неимоверных сложностях и ограничениях, поджидающих мигранта при подтверждении медицинской квалификации, иностранцы вносят существенный вклад в бесперебойное функционирование системы здравоохранения развитых стран. Так, в США в 2008 г. почти 26% врачей получили медицинское образование за рубежом, в Австралии – 23%, в Великобритании – около 30%, в Ирландии – порядка 35%, а в Новой Зеландии – 39% [8; 9].

В свою очередь, миграция медицинских работников в богатые страны Запада обостряет проблему получения качественной медицинской помощи в развивающихся странах и в некоторых странах с переходной экономикой [4].

В США – крупнейшем центре мировой миграции – регулярно обсуждаются вопросы, связанные с условиями доступа мигрантов к медицинским услугам. Но при этом, как подчеркивают американские специалисты, во время дискуссий мало кто вспоминает о той значимой роли, которую мигранты играют в обеспечении медицинских учреждений страны кадрами. Так, по существующим оценкам, иностранцами по происхождению в США являются более четверти терапевтов и хирургов, свыше 20% медицинских сестер, в том числе в психиатрии, сиделок на дому, почти 20% стоматологов и фармацевтов. Наиболее многочисленными в абсолютном выражении являются иностранные контингенты среди сестер, хирургов и врачей. В общей сложности среди медицинского персонала насчитывается свыше миллиона иностранцев по происхождению. Более 60% из них получили американское гражданство [10].

Прогнозы, выполненные в Бюро трудовой статистики, показывают, что спрос на медицинских работников в США будет только увеличиваться как в абсолютном, так и в относительном выражении (табл. 1). Среди 10 профессий с наибольшим абсолютным приростом рабочих мест находится 3 медицинские профессии. Среди 10 профессий с наибольшим относительным приростом 5 можно отнести к медицинской сфере.

Расчеты, проведенные экспертами из Ассоциации американских медицинских колледжей, свидетельствуют о том, что увеличение «выпускной мощности» медицинских образовательных учреждений на 30% не покроет дефицит врачей общей практики, который к 2025 г. составит от 125 до 160 тыс. человек [5]. Одновременно прогнозы показывают, что количество медсестер к 2018 г. даже уменьшится из-за того, что их заметная часть находится в пенсионном возрасте (дети «бэби-бума»). И это при том, что дополнительный спрос на данную категорию работников увеличится к 2025 г. на 260 тыс. человек.

**Десять профессий в США с наибольшим приростом рабочих мест
за 2012–2022 гг.**

Профессия	Прирост, тыс.	Профессия	Прирост, в %
Домашний работник	580,8	Психологи в корпоративном секторе	53,4
Дипломированная медсестра	526,8	Домашний работник	48,8
Розничный продавец	437,7	Медицинский работник на дому	48,5
Медицинский работник на дому	424,2	Отделочники зданий	45,7
Универсальный работник общественного питания (приготовление пищи и обслуживание)	421,9	Переводчики	46,1
Младшая медсестра	312,2	Специалисты по диагностической технике	46,0
Секретари	307,8	Строители-каменщики	43,0
Представитель службы по работе с покупателями	298,7	Ассистенты терапевтов по профессиональным заболеваниям	42,6
Дворники и уборщики	280,0	Консультанты-генетики	41,2
Строители	259,8	Ассистенты терапевтов	41,0

Источник: http://www.bls.gov/emp/ep_table_104.htm

Иммиграции, таким образом, отводится решающая роль в удовлетворении высокого спроса на медицинских работников. По мнению многих американских экспертов, учитывая сложившуюся ситуацию и тенденции в области старения населения и роста его доходов, ограничительные меры, принимаемые политиками, не должны касаться миграции медицинских кадров [6]. Эксперты предлагают расширить все возможные каналы миграции медицинских работников в США [9; 10], в том числе по преференциальной иммиграционной группе, связанной с наймом, по каналу визы H-1B для квалифицированных работников, по программе «Конрад 30» для обладателей визы J-1¹.

В плане организации приема иммигрантов-медиков заслуживает внимание опыт Канады. В этой стране, как и в США, в странах Западной Европы и Австралии, высокая потребность в медицинских работниках проявляется в действии разного рода миграционных программ, направленных на их привлечение. Те иностранцы, которые являются действующими медицинскими работниками и которые успешно прошли стандартный балльный отбор из потенциальных мигрантов, получают воз-

¹ Программа «Конрад 30» нацелена на привлечение медицинских работников дефицитных специальностей, которые въехали в страну по программам обмена или на стажировки.

возможность присоединиться к одной из этих программ и выбрать наиболее подходящее место для проживания. Медицинским работникам предлагаются следующие миграционные программы:

Федеральная программа для квалифицированных специалистов (The Federal Skilled Worker (FSW) program). Эта программа в 2014 году была ограничена 24 профессиями, из которых 9 относятся к области здравоохранения, среди них:

- отоларингологи и логопеды;
- физиотерапевты;
- специалисты по профессиональным заболеваниям;
- технологи медицинских лабораторий;
- лаборанты, техники и ассистенты патологоанатомов;
- специалисты по обслуживанию аппарата искусственной вентиляции легких, восстановлению сердечной деятельности и дыхания, клинические перфузиологи;
- рентгенологи;
- ультразвуковые диагносты;
- кардиотехнологи и технологи в области электрофизиологической диагностики.

Каждой профессии ежегодно выделяется квота в 300 или в общей сложности в 2700 человек.

Программа для квалифицированных специалистов Квебека. Эта программа нацелена на привлечение в провинцию высшего и среднего медицинского персонала. Для того чтобы присоединиться к этой программе, соискатели должны пройти балльную систему отбора Квебека, в которой пороговое значение или минимальное число баллов, допускающее переезд в Канаду, меньше, чем в среднем по стране. Для тех соискателей, которые окончили медицинские учебные заведения, это не составляет труда, так как их дипломы получают очень высокий балл.

Провинциальные программы. Большинство канадских провинций имеют собственные программы привлечения квалифицированных работников. Но во всех из них особое предпочтение отдается именно работникам сферы здравоохранения. Круг востребованных медицинских специальностей в них шире, чем на федеральном уровне. Но важным является требование по наличию приглашения от канадского (провинциального) работодателя или опыта работы в Канаде.

Медицинские работники в Канаде получают высокий доход. Те иммигранты, которые переезжают в страну по провинциальным программам, обладают дополнительными льготами (налоговыми, по оплате или приобретению жилья и пр.). Вместе с тем, условием допущения к врачебной практике является знание английского или французского языка и сертификат о подтверждении высокого уровня медицинских знаний. Следует заметить, что подобные сертификаты несколько лет назад могли потребовать и от канадских врачей в случае, если они меняли место своего проживания с одной провинции на другую.

Миграция медицинских кадров в России

В 2012 г., по оценке бывшего Министра здравоохранения Татьяны Голиковой, дефицит составил 153 тыс. врачей и около 800 тыс. среднего медперсонала [14]. В 2013 г., по данным нынешнего министра – Вероники Скворцовой, дефицит врачей составляет 40 тыс. (только по остродефицитным специальностям)[20]¹ и 270 тыс. медсестер (всего в России работают 743 тыс. врачей и 1 млн 419 тыс. средних медицинских работников). Более всего не хватает анестезиологов, реаниматологов, наркологов, фтизиатров, педиатров и неонатологов. Даже в Москве, где ситуация считается относительно благополучной, укомплектованность медучреждений врачами составляет 89,6%, средним персоналом — 89,7% [25]. Раз в два года Росстат проводит обследование крупных и средних предприятий для определения потребности в работниках. На 31 октября 2012 г. потребность в работниках сферы здравоохранения и социальных услуг составила 233,6 тыс. человек² (табл. 2).

В России имеет место колоссальная региональная дифференциация в обеспеченности населения врачами, особенно по ряду специальностей. В 2011 г., по данным Росстата, в среднем по стране на 10 000 населения приходилось 50 врачей, самые высокие показатели были в Санкт-Петербурге (87) и Москве (78), а самые низкие – в Курганской (30), Тульской и Тамбовской областях (34 врача на 10 тыс. населения) [24]. Это свидетельствует о целесообразности разработки региональных списков востребованных профессий, среди которых должны быть и медицинские работники.

Таблица 2

Потребность в работниках для замещения вакансий в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг (по данным обследования предприятий, 31 октября 2012 г.)

	Списочная численность работников, тыс. человек	Потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест, тыс. человек	Удельный вес потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест в общем числе рабочих мест, %
Всего по обследованным видам экономической деятельности	28 705,1	835,6	2,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4106,0	233,6	5,4

Источник: Росстат.

¹ С 2013 г. Минздрав пытается применять новую методику расчета дефицита кадров, однако она вызывает определенный скепсис у экспертов [11].

² Обследование охватывает только крупные и средние предприятия и организации. Итоги в табличном виде и методология доступны на русском языке на сайте Росстата [22].

В условиях значительного дефицита медицинских кадров и сильных диспропорций в распределении персонала по специальностям и регионам России миграция может рассматриваться как средство перераспределения специалистов в пределах России, а также привлечения необходимых кадров из-за рубежа. Мобильность медицинских работников в России чаще всего обсуждается в контексте внутренней миграции (тяготения к крупным городам), изменения места работы (переход из государственного сектора в частный), а также смены специальности и ухода из медицины в другие профессии. Вопросы международной миграции – выбытия российских медицинских работников за рубеж, хотя и принимаются во внимание, но не рассматриваются как главная проблема, стоящая перед российским здравоохранением, что представляется скорее результатом недооценки этого явления и его социальных последствий.

Практически неизученными остаются вопросы притока в Россию медицинских кадров из-за рубежа, что в условиях значительной трудовой миграции выступает неизбежным явлением, имеющим свои особенности с позиций допуска на российский рынок труда. Иммиграция работников здравоохранения в Россию пока что обсуждается только в средствах массовой информации в контексте вопросов трудовой миграции в целом [27].

Одно из редких исследований по этим проблемам было выполнено по заказу Национальной медицинской палаты в 2014 г. в пяти регионах России [12]. В нем приняли участие 2084 респондента: 1488 медицинских работников и 596 учащихся профильных колледжей и вузов. Согласно данным исследования, международная миграция медицинских кадров представляет меньшую угрозу для российской системы здравоохранения, нежели комплекс внутренних проблем, связанных, в частности, с недостаточным притоком (inflow) молодых специалистов. На момент опроса 19% медицинских работников отметили, что хотели бы уехать работать за границу, однако только 4% начали реально заниматься вопросами своей эмиграции. Основным сдерживающим фактором являются сложности с подтверждением квалификации и с дальнейшим трудоустройством [23]. По некоторым оценкам, не менее 20% выпускников медицинских вузов даже не приступают к работе по специальности. Ежегодно из профессии уходят почти 8% специалистов [17].

Россия является одной из ведущих мировых стран приема мигрантов, преимущественно – из стран СНГ. Одним из основных факторов является более высокий уровень жизни и оплаты труда. На рис. 1 показаны различия в среднегодовом уровне заработной платы работников в экономике в целом и сфере здравоохранения в частности, в России и странах СНГ. В 2011 г. зарплата работников здравоохранения в Таджикистане составляла всего 12% от российской, в Беларуси – менее 50%, в Молдове – 43%.

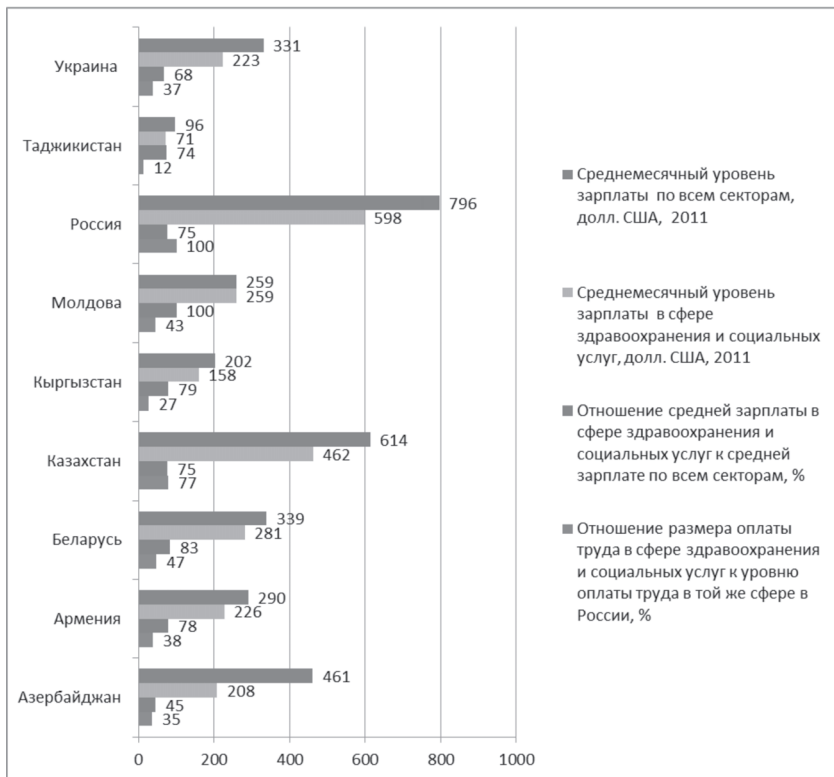

Рис. 1. Средняя заработная плата в странах СНГ в сфере здравоохранения и социальной работы в сравнении с экономикой в целом, 2011 г.

Источник: Рынок труда в Содружестве Независимых Государств. Статкомитет СНГ, 2012.

Привлекательность России зависит не только от более высокого уровня зарплат. Имеют значение отсутствие языкового барьера, сохранение (со времен СССР) личных связей между гражданами стран региона, а также значительный дефицит работников сферы здравоохранения, исчисляемый, вне зависимости от применяемой методологии, десятками тысяч человек. Однако в российской практике (и в регионе СНГ) при допуске медицинских работников к профессиональной деятельности учитывается ряд обстоятельств: гражданство, страна и год получения профессионального образования. Взаимное признание дипломов в СНГ установлено рядом правовых актов. Ташкентское соглашение 1992 г.¹ предусматривает признание дипломов, полученных до распада СССР, а именно, до 26 декабря 1991 г., без дополнительных условий и испытаний. Также

¹ Соглашение о сотрудничестве в области образования. Ташкент, 15 мая 1992 г. [22]

без дополнительных сертификатов на профессиональную деятельность в области медицины допускаются иностранные граждане, получившие медицинское образование в учебных заведениях России, и врачи, получившие основное образование за рубежом, но проходившие интернатуру или ординатуру в лечебных и образовательных учреждениях Российской Федерации. Для работы в области медицины лица с дипломом, полученным после 26 декабря 1991 г. в иностранном государстве (кроме граждан Беларуси), обязаны:

- а) получить сертификат признания (нострификацию) диплома в государственном органе по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор);
- б) затем получить в государственном органе по надзору в области здравоохранения (Росздравнадзор) сертификат на право заниматься медицинской или фармацевтической деятельностью в РФ. Около 30 медицинских вузов и учебных заведений по повышению квалификации уполномочены проводить квалификационные экзамены для врачей (столько же учебных заведений, включая средние, проводят тестирование среднего медицинского персонала);
- в) кроме того, иностранцы обязаны получить в миграционной службе разрешение на работу (исключение составляют граждане Беларуси и с 2012 г. — Казахстана¹).

Сертификат, выданный Росздравнадзором, дает право иностранному гражданину работать на всей территории Российской Федерации. Лица, получившие образование за рубежом и допущенные к профессиональной медицинской или фармацевтической деятельности в России, но не работавшие по специальности более пяти лет, могут вновь быть допущены к практике после прохождения переподготовки в соответствующих учебных заведениях и за свой счет.

Сведения о количестве и составе медицинских работников, получивших образование за рубежом или являющихся иностранными гражданами, а также работников здравоохранения, родившихся за границами России, можно получить из нескольких источников, наиболее подходящими из которых можно считать:

- данные Росздравнадзора о сертификации специалистов, получивших дипломы вне России после 26 декабря 1991 г. Это могут быть и граждане РФ, и родившиеся в России, и иностранные граждане;
- данные ФМС России о привлеченных иностранных работниках по медицинским специальностям;
- в перспективе — данные Федерального регистра медицинских и фармацевтических кадров².

¹ Для граждан Казахстана, работающих по гражданско-правовому договору, необходимость получения разрешения на работу сохраняется.

² К сожалению, Федеральный регистр пока не может использоваться как полноценный источник сведений о внутрироссийской и международной миграции медицинских

Для разработок более общего характера применимы данные переписей населения о лицах, родившихся за пределами России и занятых в сфере здравоохранения (сведения о видах экономической деятельности в ходе переписи 2010 г. не сбирались), данные Росстата о распределении потоков иммигрантов и эмигрантов по видам экономической (с выделением здравоохранения и социальных услуг) и уровню образования, а также материалы обследования населения по проблемам занятости.

Приведем несколько количественных примеров из названных выше источников.

Росздравнадзор. По данным Федерального агентства по надзору в сфере здравоохранения за 2010–2012 гг., число лиц, получивших образование за рубежом и обратившихся за разрешением на профессиональную деятельность в РФ, было следующим (табл. 3).

Таблица 3

Число лиц, обратившихся в Росздравнадзор за сертификатом на право заниматься профессиональной деятельностью (человек)

	2010	2011	2012	2013	Январь–май 2014 г.
Всего обратившихся	2336	2021	2941	3719	1800
В том числе – по медицинской деятельности	2290	1981	2846	нет данных	нет данных
По фармацевтической деятельности	46	40	97	нет данных	нет данных
В том числе граждане РФ	нет данных	1296	1710	2391	922
Иностранцы	нет данных	725	1231	1328	878

Источник: данные Росздравнадзора предоставлены по запросу.

К сожалению, данные за предыдущие годы получить не представляется возможным, а на столь коротком временном интервале делать заключения о динамике невозможно, так как имели место колебания, как в сторону увеличения, так и уменьшения показателей. В среднем за 2011 г. – 5 месяцев 2014 г. граждане России составили около 60% всех обратившихся за сертификатом на право заниматься профессиональной деятельностью. Обращает на себя внимание и определенная несопоставимость показателей Росздравнадзора и ФМС России, иными словами, данные, предоставленные обоими ведомствами, нуждаются в дальнейшем изучении и определенной гармонизации.

работников, хотя в нем содержатся сведения и месте получения профессионального образования. До последнего времени сохранялась проблема множественности записей, относящихся к одному лицу в случае совместительства, что среди медиков является распространенной практикой.

ФМС России располагает возможностью поиска информации о разрешениях на работу, выданных специалистам в области здравоохранения с распределением по специальностям. Однако опыт работы с данными показал, что ФМС не применяет единого справочника специальностей медицинских работников, и точно определить профиль деятельности врачей в ряде случаев невозможно. Выгрузка данных производилась практически вручную по списку медицинских и фармацевтических специальностей, взятому из классификатора Минздрава. В 2010–2013 гг. ФМС России выдавала ежегодно несколько сотен разрешительных документов для работы врачам и специалистам среднего звена, причем их количество постоянно снижалось и к 2013 г. сократилось почти на 40%: в совокупности с 1620 в 2010 г. до менее тысячи в 2013 г. (рис. 2).

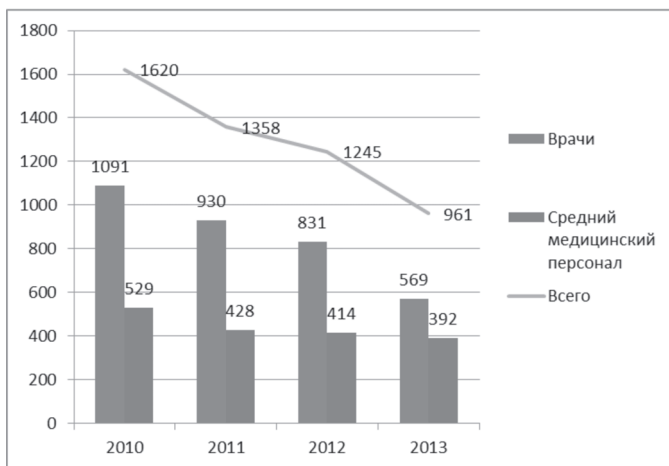

Рис 2. Количество выданных разрешений на работу в России по специальностям врачей и среднего медицинского персонала (единиц)

Источник: данные ФМС России предоставлены по запросу.

Врачи преимущественно прибывают из Узбекистана, Украины и Таджикистана, средний медицинский персонал – это преимущественно граждане Украины, Узбекистана, Киргизии (рис. 3 и 4, а также Приложения А и Б).

Среди всех иностранных граждан, получивших разрешение на работу в 2010–2013 гг. (без учета патентов), доля медиков не превышала 0,1%. Если рассматривать занятость по видам экономической деятельности (секторам экономики), то статистика, которая собиралась ФМС в 2007–2010 гг.¹, показала, что доля работников, занятых в здравоохране-

¹ С 2011 г. информацию о распределении иностранцев по видам экономической деятельности можно получить только по Центральному банку данных

нии, в потоках международных трудящихся-мигрантов в среднем в 2007–2010 гг. не превышала 0,3%.

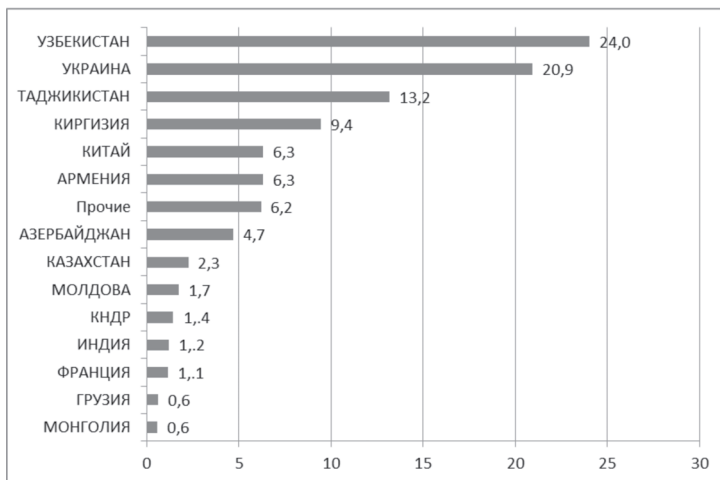

Рис. 3. Распределение врачей, получивших разрешение на работу в РФ, по странам гражданства в среднем за 2010–2013 гг. (%)

Источник: рассчитано по данным ФМС России.

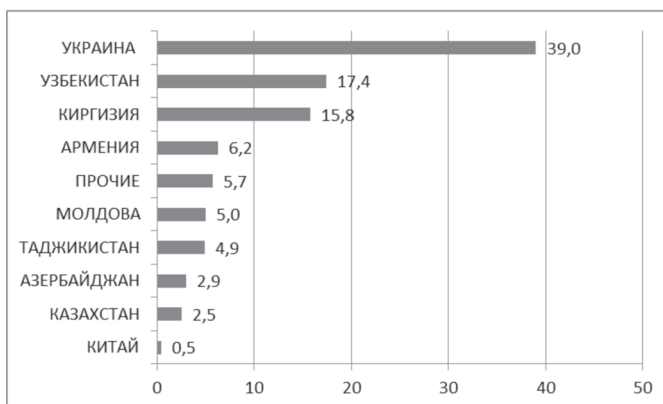

Рис. 4. Распределение среднего медперсонала, получившего разрешение на работу в РФ, по странам гражданства в среднем за 2010–2013 гг.

Источник: рассчитано по данным ФМС России.

При имеющемся огромном дефиците медицинских работников эти профессии практически не присутствуют в заявках работодателей, которые получают органы занятости для формирования квот на разрешения на работу. В 2012 г. в опубликованных Министерством труда и социального развития данных (квотах) оценка потребности в иностранных ме-

дицинских работников составила 168 вакансии для врачей и всего 42 для среднего медицинского персонала. В 2013 г. эти величины были немного больше – 363 вакансии врачей и 86 вакансий для работников среднего звена. Напомним, что официально признанный дефицит врачей в 2012 г. оценивался величиной 152 тыс., а среднего медперсонала – в 800 тыс. Ситуация с медиками подтверждает, что система квот оторвана от жизни и не выполняет никаких регулирующих функций. Переход к системе патентов с началом 2015 г. для работы у юридических лиц пока не вызывает большого оптимизма, поскольку по-прежнему неясно, что будет основным *объективным* регулятором цены патента и их количества, определяемого каждым регионом на свое усмотрение.

В любом случае, учитывая особую социальную значимость рассматриваемой профессиональной группы мигрантов, России необходимы специальные программы по привлечению и удержанию специалистов медицинских профессий, поскольку быстро подготовить необходимое количество собственных специалистов невозможно. В настоящее время рассматриваются различные варианты реформы здравоохранения, в том числе оптимизация системы поиска и заполнения вакансий [21; 26]. Но в контексте международной трудовой миграции специалистов необходимы специальные подходы, учитывающие правовую базу пребывания и проживания иностранцев на территории России.

Нужно отметить, что помимо авторизованной занятости иностранных медицинских работников в России распространена профессиональная деятельность без разрешительных документов. Наличие большого числа мелких частных клиник и лабораторий создает для этого благоприятную среду. В телевизионных программах и публикациях, размещенных в Интернете, сообщается, что в таких клиниках можно получить услуги по любой врачебной специальности. Проверки показывают, что никто из так называемых врачей не может показать представителям власти не только лицензии на врачебную деятельность на территории России, но и диплома об окончании мединститута [13].

Оценка эмиграционного потенциала молодых специалистов

Несмотря на приоритетность проблем внутрироссийской и межсекторальной мобильности медицинских работников, вопросы эмиграции врачей и медперсонала не должны недооцениваться. По мнению одного из известных российских специалистов Л. Рошаля, если не предпринять превентивные и срочные меры, скоро в России не останется кадров для оказания медицинских услуг. «Мы уже давно движемся к кадровой катастрофе, поскольку идет отток из государственного сектора в частный... Угрозу национальной безопасности также представляет и отток врачей за границу. Германия и США создали хорошие условия для приглашения врачей из других стран» [18].

Несмотря на то, что в настоящее время часть медиков планируют уехать за границу, все-таки основной отток медицинских кадров из России имел место в период наиболее интенсивной эмиграции – в конце 1980-х – 1990-х годах. Только по официальным данным с 1991 г. в Германию уехали около 800 тыс. человек, более 200 тыс. – в Израиль и 133 тыс. – в США. Реальные цифры, как минимум, на 20% больше [15]. Безусловно, среди эмигрантов было много медицинских работников. Значительная часть из них смогли трудоустроиться по специальности в странах нового проживания, но потери России остались невосполнимыми.

О современных миграционных настроениях выпускников медицинских вузов России свидетельствует обследование, проведенное в 2013 г. НИУ Высшая школа экономики в рамках программы фундаментальных исследований. Опрос охватил студентов, обучавшихся в семи 7 крупных медицинских вузах Российской Федерации – в Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, Перми, Самаре, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге. Работа по проведению опроса в медицинских вузах была организована специалистами ЦНИИОИЗ по просьбе НИУ ВШЭ и с разрешения Министерства здравоохранения России. Были опрошены 1924 студента, которые в 2013/2014 учебном году должны были получать дипломы врачей или фармацевтов.

Результаты опроса показали, что студенты медицинских вузов делают сознательный выбор будущей профессии. Однако доля полностью удовлетворенных качеством образовательных услуг среди них невысока (33%). Для социальной практики очень важно, что среди выпускников медицинских вузов подавляющее большинство – почти 82% (!) – намерены работать по полученной специальности. Как показывают другие обследования, это намного больше по сравнению со студентами других специальностей.

Среди студентов-медиков доля тех, кто собирается уехать за рубеж, невелика – всего 4,7%. При этом в столичных вузах: в Первой Санкт-Петербургской медицинской академии им. И.П. Павлова и Первом Московском медицинском университете им. И.М. Сеченова доля потенциальных мигрантов почти в три раза выше, чем в региональных учебных заведениях, и составляет соответственно 9 и 7%.

Предложения по регулированию миграции медицинских работников

Меры должны быть направлены на привлечение медицинских работников нужных квалификаций, а также удержание собственных медицинских кадров – в профессии, в соответствующих лечебных учреждениях (преимущественно государственных) и в регионах, испытывающих наибольшую потребность в работниках этой сферы (и соответствующих специализаций).

Меры по привлечению медицинских работников из-за границы должны осуществляться в рамках общегосударственной программы привлечения профессионалов, имеющих специальности, наиболее востребованные на российском рынке труда. В отношении врачей, фармацевтов и работников среднего звена сферы здравоохранения такими мерами могут быть следующие:

- а) проведение кампаний (в потенциальных странах-донорах) по приглашению медицинских работников, получивших профессиональное образование в учебных заведениях Российской Федерации и (постоянно) проживающих в других государствах; создание специальной программы «возвращения» специалистов. Условия этой программы могут быть схожими с теми, которые применяются к высококвалифицированным специалистам: упрощенный порядок оформления как разрешения на временное проживание, так и вида на жительство, а затем — гражданства, разрешение переезда членов семьи и предоставление им права на работу в России (без условия получения разрешения на работу или патента или с получением разрешительных документов в упрощенном порядке);
- б) проведение информационных кампаний в потенциальных странах-донорах по приглашению медицинских работников, получивших профессиональное образование после 26 декабря 1991 г., и оптимизация системы допуска этих лиц к работе на территории России. В частности в отношении признания дипломов речь может идти о снятии избыточных бюрократических барьеров, ускорении рассмотрения заявлений о нострификации дипломов (Рособрнадзором) и получения сертификата на право заниматься профессиональной деятельностью на территории Российской Федерации (в Росздравнадзоре). Разработка программ переподготовки медицинских кадров, получивших образование за рубежом, или подготовки их к экзаменам для получения сертификата, чтобы снизить процент лиц, не прошедших экзаменационные испытания. Допуск к рынку труда с получением разрешения на работу в упрощенном порядке, при введении системы патентов — установление минимальной фиксированной стоимости патента;
- в) предоставление возможностей иностранцам — выпускникам российских вузов, а также стажерам из-за рубежа независимо от страны происхождения возможности работать по специальности в Российской Федерации;
- г) создание единой базы данных медицинских профессий (возможно — интегрированной с Федеральным регистром медицинских и фармацевтических кадров) и формирование сети уполномоченных (лицензированных) рекрутинговых агентств, основной сферой деятельности которых будет подбор медицинского персонала. Кооперация с партнерами из потенциальных стран-доноров,

для ведения рекрутинговых и информационных кампаний с целью привлечения медицинских работников.

Для предупреждения отъезда российских специалистов, а также стимулирования возвращения выехавших за рубеж следует разработать специальные программы поддержки работников сферы здравоохранения, в частности молодых специалистов, в отношении получения жилья, кредитования, доступа к программам повышения квалификации.

Российским регионам, по аналогии с канадскими провинциями, следует предоставить возможность разрабатывать свои региональные программы для привлечения медицинских работников остро востребованных специальностей из-за рубежа.

Источники

1. *Денисенко М.Б., Хараева О.В., Чудиновских О.С.* Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М., 2003.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Президентом РФ 13 июня 2012 года). <http://kremlin.ru/events/president/news/15635>
3. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ст. 13, п. 4. <https://www.consultant.ru/popular/pravove-polozhenie-inostrannyh-grazhdan-v-rf/>
4. *Bhargava A., Docquier F. and Moullan Y.* Modeling the effects of the physician emigration on Human Development. *Economics and Human Biology* (2011), 9 (2), 172-183..
5. *Dill M.J. and Salsberg E.S.* The Complexities of Physician Supply and Demand: Projections Through 2025. – Center for Workforce Studies, Association of American Medical Colleges, November, 2008.
6. *McDaniel P.* Skilled Immigrants Filling U.S. Health Care Needs. American Immigration Council. <http://immigrationimpact.com/2013/02/25/skilled-immigrants-filling-u-s-health-care-needs/>
7. OECD, International Migration of Health Workers IMPROVING INTERNATIONAL CO-OPERATION TO ADDRESS THE GLOBAL HEALTH WORKFORCE CRISIS. OECD Policy Brief. February 2010. <http://www.oecd.org/migration/mig/44783473.pdf>
8. OECD, International Migration of Health Workers. Policy brief, February, 2010.
9. OECD, The Looming Crisis in the Health Workforce: How Can OECD Countries Respond? 2008.
10. Walter Ewing Critical Care: The Role of Immigrant Workers in U.S. Health Care/ Immigration Policy Center. – Washington, December 11, 2009.
11. *Батенева Татьяна.* Врачи улетели. Проблему дефицита медиков надо решать деньгами. Российская газета, 16.04.2013. <http://www.rg.ru/2013/04/16/vrachi.html>
12. Более трети российских медиков ушли бы в частную клинику ради зарплаты. <http://www.instmedcom.org/news/bolee-treti-rossiyskih-medikov-ushli-v-chastnyu-kliniku-radi-zarplaty>

13. В Подмоскowie обнаружена сеть нелегальных клиник. <http://www.ntv.ru/novosti/197385#ixzz2l4uYsoLc>
14. Голикова: в России угрожающая нехватка врачей. Вести. Экономика. 04.04.2012. <http://www.vestifinance.ru/articles/9776>
15. *Денисенко М.Б.* Эмиграция из России по данным зарубежной статистики // Демоскоп weekly. 2002. № 55–56. <http://demoscope.ru/weekly/2002/065/tema01.php>
16. *Денисенко М.Б., Мкртчян Н.В., Чудиновских О.С.* Временные трудовые мигранты в России // Демоскоп-Weekly. – 2013. – № 579–580. <http://demoscope.ru/weekly/2013/0579/tema01.php>
17. Каждый пятый выпускник медицинского вуза не идет работать в здравоохранение, заявила Голикова. <http://www.almavest.ru/russia/2012/04/04/297/> Выступление Министра здравоохранения
18. Леонид Рошаль прогнозирует увеличение оттока российских врачей за рубеж. <http://www.zdrav.ru/news/89113/>
19. Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования. Составитель: Департамент международного сотрудничества в образовании и науке. Минобрнауки России. Москва, 2009. http://минобрнауки.рф/министерство/68/файл/914/МС_Образование.pdf
20. Минздрав надеется ликвидировать дефицит врачей в РФ через 3-4 года. РИА Новости. 20.03.2013. <http://ria.ru/society/20130320/928153202.html#ixzz2Rgl9LKfK>
21. *Невинная Ирина.* Минздрав поможет врачам быстро найти работу в любом регионе <http://www.rg.ru/2014/11/21/vrachi-site-anons.html>
22. О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 31 октября 2012 г. (по результатам выборочного обследования организаций). http://www.gks.ru/free_doc/2013/potrorg/potr12.htm
23. Проведено исследование по изучению миграционных процессов в здравоохранении <http://www.remEDIUM.ru/news/detail.php?ID=58681>
24. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2012 г. http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/Main.htm
25. *Резник Ирина.* Врачей привлекут новыми контрактами. «Газета.ru», 11 апреля 2013 года <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0551/gazeta022.php>
26. Сокращенных в Москве врачей трудоустраивают в регионах. Газета.ру http://www.gazeta.ru/social/news/2014/11/20/n_6669709.shtml
27. Украинские врачи эмигрируют в Россию. <http://health.unian.net/rus/detail/210325>

Приложение А

Данные ФМС о выданных разрешениях на работу по врачебным специальностям (человек)

Врачи	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Всего	1091	930	831	569
Азербайджан	62	54	37	8
Армения	64	58	62	32
Грузия	14	4	3	0
Индия	18	9	7	6
Казахстан	39	36	1	1
Киргизия	93	62	85	83
Китай	33	63	51	69
КНДР	12	17	8	12
Молдова	10	12	19	18
Монголия	10	4	5	0
Таджикистан	155	132	110	54
Узбекистан	245	235	203	139
Украина	232	177	189	118
Франция	9	16	6	8
Прочие	95	51	45	21

Приложение Б

Данные ФМС о выданных разрешениях на работу по специальностям среднего медицинского персонала (человек)

Средний медперсонал	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Всего	529	428	414	392
Азербайджан	10	15	20	7
Армения	35	31	28	16
Казахстан	23	21	0	0
Киргизия	49	46	58	125
Китай	2	2	2	2
Молдова	24	15	20	29
Таджикистан	34	26	16	11
Узбекистан	79	73	81	74
Украина	229	172	169	118
Прочие	44	27	20	10

СЕМЬИ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТНИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ (по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.)

Донец Е.В.,
МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация

в статье исследуются основные характеристики семей мигрантов, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, в их этническом измерении. Впервые проведенный на основе микроданных переписей населения 2002 и 2010 гг. анализ социально-демографической структуры, уровня образования, характера занятости членов семей, знания русского языка в моноэтнических семьях иностранных граждан из стран СНГ, проживающих в России, позволил сформулировать вывод о необходимости учета выявленной дифференциации семей при разработке основных направлений политики интеграции

Ключевые слова: иностранные граждане, моноэтнические семьи, постоянные мигранты, политика интеграции, микроданные переписи

Abstract

The article examines the main characteristics of migrant families residing in the Russian Federation, and their ethnic dimension. First conducted on the basis of Census 2002 and Census 2010 microdata, the analysis of socio-demographic structure, educational level, family members' employment, the Russian language proficiency in mono-ethnic families of foreign citizens from the CIS countries, living in Russia, allowed making a conclusion of the necessity of taking into account families differentiation in integration policy-making

Keywords: foreign citizens, mono-ethnic families, permanent migrants, integration policy, census microdata

Оценки перспектив демографического развития в Российской Федерации дают основание для рассмотрения процесса миграции как одной из неотъемлемых составляющих социально-экономического благополучия страны. На протяжении длительного промежутка времени в Российской Федерации демографические потери частично компенсировались миграционным приростом относительно молодого населения, которое находило свое применение в ряде сегментов на рынке труда. И в пер-

спективе, даже при учете современного роста численности населения РФ с 2009 г., неизбежные изменения возрастной структуры не в пользу трудоспособных возрастов [1, 153–155] могут быть сглажены фактически только миграционным приростом.

Тенденции международной миграции в РФ последнего десятилетия вызывают противоречивое отношение и неоднозначную реакцию со стороны коренного населения страны. Заметно изменился состав мигрантов, как временных, так и постоянных. В последние годы поток мигрантов в Россию преимущественно состоял из лиц, прибывающих из стран СНГ, в основном, из Центральной Азии (за исключением самых новых тенденций 2014 г., когда реакцией на политические события стала масштабная миграция населения из Донбасса и оставшейся части Украины).

С одной стороны, даже в условиях современной мало предсказуемой динамики социально-экономического развития потребность в рабочей силе из других стран остается заметной. С другой стороны, устойчивый характер приобрела неудовлетворенность по поводу пребывания определенной части мигрантов на территории РФ. Мигранты (в большей степени временные), обладая в основном необходимым набором трудовых навыков, отличаются от среднестатистического россиянина более низким уровнем образования, иными культурными традициями. Кроме того, зачастую они не имеют возможности нормального обустройства, что усугубляет их положение в принимающей стране. Поводом конфликтов коренного населения и мигрантов часто считают этноконфессиональные различия. Появляются и другие факторы (связанные с замедлением социально-экономического развития), которые могут осложнить сложившуюся ситуацию.

В то же время справедливым можно считать мнение о том, что «Россия упустит исторический шанс, если не примет часть населения бывших союзных республик, руководствуясь утопическими представлениями о том, что только этнические соплеменники должны вернуться на свою “историческую родину”» [7, 24]. В данном случае имеется в виду другая категория мигрантов, которые в принципе планируют длительное проживание в нашей стране. Именно эта часть мигрантов, в первую очередь, не должна оставаться без внимания при формировании пакета мер миграционной политики. По мнению исследователей, «депопуляция может быть сглажена исключительно притоком иммигрантов, переселяющихся на постоянное жительство в Россию и/или созданием условий интеграции тех же трудовых мигрантов» [5, 1].

В литературе часто озвучивается мнение о слабом адаптивном потенциале отдельных групп в среде мигрантов, приезжающих на работу в Россию¹. Выводы делаются на основе результатов опросов отдельных

¹ В этом плане интерес представляют региональные исследования интеграционного потенциала мигрантов, выявляющие «этнокультурную мозаичность мигрантских групп». См.: [4].

групп мигрантов. В то же время имеет основания и другое утверждение: поскольку подавляющее большинство иммигрантов прибывает из стран бывшего СССР, и заметная их часть (хотя и постепенно сокращающаяся) «прошла социализацию» в едином государстве, культурная дистанция между иммигрантами и принимающим населением минимизирована [3, 12]. Это не относится, однако, к молодому поколению мигрантов, родившихся в 1980-е годы и позднее. Социокультурный разрыв между этими поколениями мигрантов и принимающим населением более заметен. Вопрос о возможностях и характерных особенностях их адаптации и интеграции остается открытым, несмотря на возросший интерес исследователей к этой проблеме. Положение усугубляется еще и тем, что упрощение процедур натурализации, а именно, сокращение необходимого срока проживания в РФ до получения гражданства для существенной части мигрантов, фактически лишает их возможности безболезненной интеграции в принимающее сообщество¹.

Ряд обследований мигрантов, проведенных в последнее время, дает материал для размышлений². Впервые по ряду позиций выводы обследований могут быть подкреплены на основе полномасштабной информации, представляемой переписями населения. В настоящий момент доступ к переписям в новом формате (база микроданных переписей населения 2002 и 2010 гг.) открывает возможность анализировать ответы респондентов и в рамках семейной ячейки – ответы мужа и жены.

Основной задачей данной работы стало определение основных характеристик семей мигрантов, постоянно проживающих на территории РФ, и их изменений за период с 2002 по 2010 г. Базовыми характеристиками являются национальность, гражданство, место рождения, знание языка, уровень образования, характеристики занятости, жилищная обеспеченность.

Объектом исследования является семейная ячейка (на текущий момент доступной была информация о супругах; в перспективе могла бы быть интересна связь с информацией об остальных членах семьи). Базовую совокупность представляют собой семьи из стран СНГ (муж и жена – граждане этих стран), статус – постоянно проживающие на территории РФ. В переписи населения 2002 г. было учтено около 286,6 тыс. семей граждан, в которых муж и жена являлись гражданами стран СНГ. В 2010 г. таких семей оказалось существенно меньше – 161,7 тыс.³ Часть

¹ По оценкам, необходимый срок проживания мигрантов в РФ до получения гражданства не превышает 2 лет уже для подавляющего их большинства. См. [8].

² Например, ИТМ- 2014 – выборочное статистическое наблюдение за использованием труда мигрантов, проведенное Росстатом в III квартале 2014 г. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/imigr/index.html; см. также [2].

³ Здесь и далее использованы микроданные открытой базы данных переписей населения 2002 и 2010 гг. Режим доступа: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения – 01.2015).

граждан СНГ уже приобрели гражданство РФ (указали его наличие) либо наоборот (что менее вероятно), граждане РФ приобрели гражданство стран СНГ. В 2002 г. таких семей, где хотя бы один из супругов имел российское гражданство, было около 4,5%, в 2010 г. – 12,8%, из них в 48% случаев в 2002 г. и в 68% случаев в 2010 г. оба члена семьи уже были также россиянами¹.

Семьи мигрантов – одновременно и трудовой потенциал, и потенциал демографического развития. Подавляющее большинство членов семей мигрантов из СНГ находится в трудоспособном возрасте, а возраст женщин – в границах репродуктивного (табл. 1).

Таблица 1

Возрастные характеристики семей иностранных граждан из стран СНГ, экономический и демографический ракурс, 2002 и 2010 гг.

Год	Наличие членов семьи в трудоспособном возрасте, % к общему числу семей			Удельный вес семей, в которых возраст жены находится в рамках репродуктивного – 15–49 лет, %
	один или оба	только один	оба члена семьи	
2002	95,7	1,5	94,1	91,1
2010	97,0	2,1	95,0	90,6

Несомненный интерес для исследований представляют *моноэтнические* (однонациональные) семьи. Именно в таких семейных ячейках этнокультурные традиции и особый семейный уклад могут дольше поддерживаться в иной культурной среде принимающего сообщества.

Этнический состав семей иностранных граждан, проживающих на территории России, относительно однороден. Если в 2002 г. среди семей иностранных граждан около 80% составляли моноэтнические семьи титульных национальностей стран СНГ, то к 2010 г. эта величина возросла и превысила 85%. Среди семей, в которых супруги – иностранные граждане относятся к одной титульной национальности, в 2002 г. чаще встречались семьи армян, азербайджанцев, украинцев (с большим отрывом), в 2010 г. – узбеков, азербайджанцев, армян (табл. 2)².

Отметим, что формат представления данных, поддерживаемый в целях сохранения конфиденциальности информации, дает возможность работы преимущественно с относительными показателями.

¹ В нашем анализе далее будут использоваться только «чистые данные» – по гражданам СНГ, не имеющим российского гражданства.

² Отметим, что в последних переписях населения России некоторые числа постоянных мигрантов из различных стран СНГ вызывают вопросы. Одной из главных причин явились разные действующие на тот момент условия натурализации, предоставляемые мигрантам. Так, для мигрантов из Беларуси, Казахстана и Киргизии, в соответствии с международными соглашениями, были приняты сверхупрощенные процедуры натурализации, позволявшие им не задерживаться в статусе мигрантов, а почти сразу, в очень короткие сроки (вплоть до трех месяцев) становиться гражданами России. Подробнее см. [8, 53].

**Моноэтнические семьи иностранных граждан из стран СНГ
(муж и жена одной национальности),
постоянно проживающих в РФ, 2002 и 2010 гг., тыс. семей**

	2002	2010
Азербайджанцы	63,8	22,7
Армяне	70,9	22,3
Белорусы	3,2	2,8
Казахи	1,6	1,0
Киргизы	5,6	6,8
Молдаване	5,2	5,7
Русские	28,5	6,5
Таджики	8,9	13,1
Туркмены	0,2	0,3
Узбеки	8,9	29,5
Украинцы	22,6	10,0
...		
Все семьи иностранных граждан, имеющих гражданство стран СНГ	273,7	141,1

Степень обособленности мигрантов от принимающего сообщества может определяться с учетом формальных возможностей прямого общения с коренным населением, в том числе принимая во внимание уровень знания *языка общения*. Среди постоянных мигрантов из стран бывшего СССР семьи, в которых и муж, и жена не знают русского языка, встречаются крайне редко. В целом более серьезные проблемы испытывают женщины-мигрантки из стран Средней Азии. Существует мнение, что часть женщин-мигранток могут легче адаптироваться в принимающем сообществе благодаря быстро формирующимся связям в сфере воспитания детей [2, 96]. Данные табл. 3, характеризующие уровень незнания русского языка, указывают на тот факт, что в азербайджанских, узбекских, таджикских и туркменских семьях мужчины могут чаще выступать в качестве главного связующего (с окружающей жизнью) звена, поскольку они лучше владеют русским языком. В моноэтнических семьях возможность общения на общем родном языке может сдерживать желание изучать русский язык. Следует отметить, что поскольку вопрос о владении языком в переписях 2002 и 2010 гг. поставлен односторонне, реальная *степень* знания языка практически не выявляется¹.

¹ Так, например, в обследовании американского общества (American Community Survey) США для лиц, говорящих на другом (не английском) языке дома, предусмотрены 4 варианта ответов на вопрос о знании языка – не знаю, знаю не очень хорошо, хорошо, очень хорошо; при этом к категории ограниченно знающих язык (Limited English Proficient) не относят только последнюю из названных групп. См. [9].

**Удельный вес лиц, не владеющих русским языком,
в моноэтнических семьях иностранных граждан их стран СНГ, 2010 г., %**

Не владеют русским языком	Мужья	Жены	Оба члена семьи
Азербайджанцы	1,0	11,1	0,6
Армяне	0,4	1,7	0,1
Белорусы	0,0	0,0	0,0
Казахи	2,0	1,2	0,8
Киргизы	1,2	3,3	0,6
Молдаване	0,4	0,6	0,1
Таджики	1,0	9,1	0,5
Узбеки	2,0	7,8	1,1
Украинцы	0,1	0,1	0,1

В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что уровень знания языка женами заметно ниже в азербайджанских, узбекских, таджикских семьях. Это та часть «айсберга», которая выявилась при переписи, фактический же уровень незнания и плохого владения языком, препятствующий адаптации и интеграции, может быть (и скорее всего) выше.

По уровню образования отмечается четкая дифференциация семей: в белорусских, русских, украинских, казахских семьях – наиболее высокий уровень образования, как среди мужей, так и среди жен. Удельный вес лиц с неполным высшим, высшим и послевузовским образованием максимален в белорусских и казахских семьях (в среднем около 40 и 29% соответственно для членов этих семей). Преимущественно (более 40%) среднее общее образование имеют азербайджанцы, армяне, киргизы, таджики, узбеки. Образование ниже среднего – у более чем 1/4 жен в таджикских, почти у 1/5 жен в узбекских семьях (табл. 4).

**Уровень образования в моноэтнических семьях иностранных граждан
из стран СНГ, 2010 г. (% от общего числа ответов)**

		Ниже среднего	Среднее (полное) общее	Начальное и среднее профессиональное	Неполное высшее и выше
<i>Азербайджанцы</i>	мужья	12,9	49,1	22,0	15,9
	жены	17,4	50,2	19,2	13,2
<i>Армяне</i>	мужья	11,0	41,6	29,9	17,4
	жены	9,6	40,2	30,8	19,3
<i>Белорусы</i>	мужья	3,3	15,5	39,8	41,5
	жены	3,6	13,2	42,6	40,6
<i>Казахи</i>	мужья	16,0	23,0	30,1	30,5
	жены	16,8	22,9	29,6	28,7

		Ниже среднего	Среднее (полное) общее	Начальное и среднее профессиональное	Неполное высшее и выше
Киргизы	мужья	10,2	45,5	25,8	18,5
	жены	11,7	45,2	21,9	21,2
Молдаване	мужья	14,7	33,1	39,9	12,1
	жены	15,3	36,3	33,9	14,4
Русские	мужья	8,0	21,5	45,2	25,4
	жены	7,8	22,4	42,5	27,5
Таджики	мужья	18,9	41,6	24,0	15,4
	жены	27,1	45,4	18,3	9,1
Туркмены	мужья	14,2	34,4	32,1	20,2
	жены	21,2	47,0	20,5	13,2
Узбеки	мужья	14,7	45,3	26,8	13,2
	жены	18,3	46,6	24,0	11,1
Украинцы	мужья	22,6	21,7	50,0	22,6
	жены	5,8	23,8	47,3	23,1

Можно было бы предположить, что дифференциация по уровню образования связана еще и с тем, что часть семей (или отдельных ее членов) первоначально специально прибыла в Россию на учебу. Действительно, удельный вес семей, в которых оба или хотя бы один из супругов учится, повышен в ряде смежных случаев, в частности, в семьях казахов и белорусов (рис. 1).

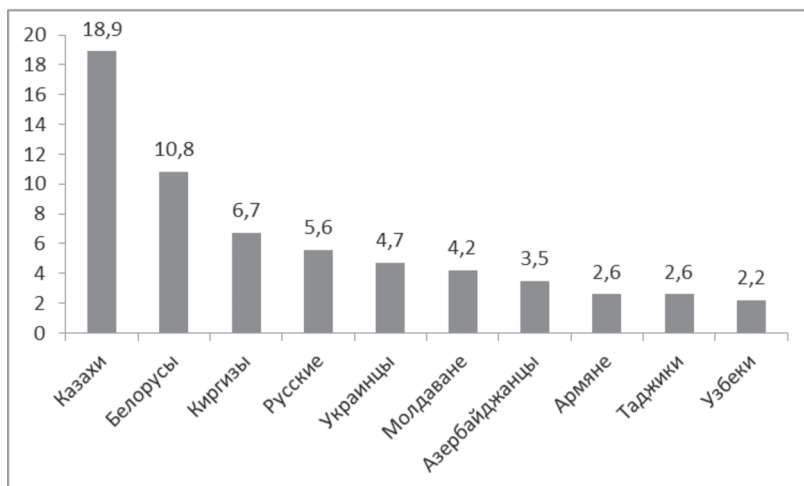

Рис. 1. Удельный вес семей, в которых хотя бы один или оба супруга учатся в образовательном учреждении, 2010 г.
(% к общему числу семей данной национальности)

Несмотря на то, что большая часть семей мигрантов из СНГ изначально прибывает на работу, внутрисемейный уровень занятости имеет некоторые отличия в зависимости от этнической принадлежности семей. По результатам последней переписи, не работающие жены наиболее часто встречаются в азербайджанских, армянских, таджикских, узбекских семьях (табл. 5). И хотя по сравнению с 2002 г. занятость членов семей мигрантов в межпереписной период несколько возросла, зафиксированная (снижающаяся) незанятость женщин-мигрантов осталась на относительно высоком уровне.

Таблица 5

Наличие работы в семьях иностранных граждан, 2002 и 2010 гг.
(% от общего числа ответов)

	2002 г.				2010 г.			
	муж и жена имеют работу	муж и жена не имеют работы	муж имеет работу, жена – нет	муж не имеет работы, а жена имеет	муж и жена имеют работу	муж и жена не имеют работы	муж имеет работу, жена – нет	муж не имеет работы, а жена имеет
Азербайджанцы	10,5	11,3	77,1	1,1	18,4	9,1	71,3	1,3
Армяне	16,1	14,7	67,1	2,0	22,9	12,8	62,1	2,2
Белорусы	54,5	17,9	24,8	2,9	66,4	3,0	27,6	3,1
Казахи	31,7	23,3	39,2	5,7	52,4	11,2	35,7	0,7
Киргизы	54,8	8,6	33,7	2,8	58,1	4,5	34,4	3,0
Молдаване	58,9	8,6	28,8	3,7	64,9	4,6	27,7	2,8
Русские	38,1	25,6	30,7	5,5	35,3	27,1	34,1	3,5
Таджики	24,3	6,1	68,0	1,6	39,7	4,8	53,9	1,5
Туркмены	40,2	6,1	50,9	2,8	56,0	9,4	34,6	0,0
Узбеки	47,5	8,2	41,6	2,7	48,6	6,1	42,9	2,4
Украинцы	58,9	12,9	25,3	2,9	67,1	6,4	24,0	2,5

Незанятость женщин может во многом определяться сложившимся в семье традиционным укладом, когда жена преимущественно занимается домашним хозяйством (рис. 2). Действительно, в славянских семьях удельный вес женщин, подтвердивших занятие домашним хозяйством, существенно отличается от аналогичного в семьях из стран Центральной Азии. Естественно, это может быть связано и с режимом деторождения.

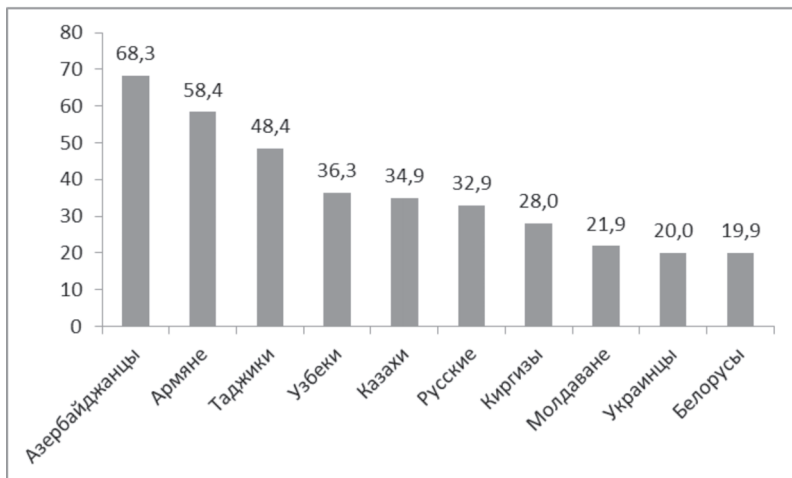

Рис 2. Удельный вес жен, указавших занятие домашним хозяйством в качестве причины, по которой они не ищут работу (ответы жен), 2002 г. (% от общего числа семей)

Особый интерес представляют сведения о характере и сферах занятости иностранных граждан, которые, к сожалению, в 2010 г. не собирались. По характеру занятости, отмечаемому в 2002 г. среди мужчин-мигрантов различных этнических групп, наблюдается заметная дифференциация. Так, работа в сфере обслуживания в наибольшей степени распространена среди таджиков, туркмен, узбеков, азербайджанцев, киргизов (доля работающих в этой сфере мужчин составляет от 30 до 50% в зависимости от национальности). Такой вид занятости менее всего распространен у русских, белорусов и украинцев (от 8 до 13%). Одновременно последние чаще всего трудятся в качестве квалифицированных рабочих в различных сферах: на промышленных предприятиях, в строительстве, на транспорте, связи и т.д. В качестве руководителей или представителей органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций и предприятий, чаще выступают азербайджанцы (17%), армяне (16%), белорусы (11%). Отметим, однако, что сведения эти требуют дополнительного подкрепления современными данными, которые в принципе имеются, но по изучаемому нами контингенту семей пока недоступны.

Выводы

Таким образом, моноэтнические семьи иностранных граждан из стран СНГ, проживающих постоянно в Российской Федерации, представляют собой явно неоднородную группу, в которой отчетливо выделяются, по крайней мере, два различных типа (наиболее заметны в них различа-

ющиеся характеристики жен – по уровню образования, занятости и частично – знанию языка). Семьи мигрантов, прибывших в Россию преимущественно на работу, заметно дифференцированы по ряду основных признаков: образованию, занятости и ее характеру, знанию языка принимающего сообщества. Эти обстоятельства подкрепляют мнение о том, что программы адаптации и интеграции мигрантов из различных стран СНГ должны учитывать этнокультурные особенности прибывающих в Россию семей мигрантов. В особенности это касается моноэтнических семей, отдельные члены семей которых, при наличии определенных препятствий для адаптации и интеграции, могут довольно долго замыкаться в семейном пространстве и жить обособленно.

Большая часть необходимой работы по содействию адаптации и интеграции мигрантов должна проводиться с мигрантами, формально не получившими статуса постоянного резидента, но имеющими такую цель. Именно на этом этапе желание получить гражданство (если оно сформировано или формируется) может подтолкнуть как самих мигрантов, так и принимающее сообщество, к шагам навстречу.

Работа в этом направлении в принципе уже ведется. Подготовлен (но не внесен в Государственную Думу) Проект Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»¹. Положено начало разработке региональных программ социальной интеграции членов семей иностранных работников с участием международных организаций (в частности, в Санкт-Петербурге²). Несмотря на проблемы и сложности современного периода, вопросы адаптации и интеграции мигрантов не должны оставаться без внимания.

Наряду с имеющимися данными о мигрантах, получаемыми с помощью обследований, особенно в условиях нереализованных потенциальных возможностей для расширения информационной базы с помощью обследования населения по проблемам занятости и обследования уровня жизни, микроданные переписей населения представляют несомненную ценность для изучения мигрантов, проживающих в РФ постоянно. Исследования в данном направлении дают основания для формирования более обоснованных целевых программ содействия адаптации и интеграции мигрантов.

¹ Проект Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» (подготовлен ФМС России, не внесен в ГД ФС РФ, дата регистрации, сайт ФМС – 28.02.2014). <http://www.fms.gov.ru/documentation/865/details/81610/>

² Основные направления социальной интеграции членов семей иностранных работников в Санкт-Петербурге на 2013–2015 годы. Проект поддерживают ЮНИФЕМ в составе «ООН-Женщины» и организация «Врачи детям». http://www.vd-spb.ru/files/osnovnie_napravleniya_sotzialnoiy_integratzii_chlenov_semeiy_inostrannih_rabotnikov_v_spb_2013_2015.pdf.

Источники

1. *Денисенко М.Б.* Население России до 2025 года // Pro et Contra. – 2012. Июль – октябрь. С. 153–170.
2. Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Е.В. Тюрюканова (ред.), Ж.А. Зайончковская, Л.Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян, Д.В. Полетаев, Ю.Ф. Флоринская / Под ред. Е.В. Тюрюкановой. – М.: МАКС Пресс, 2011. – С. 96. Режим доступа: <http://migrocenter.ru/gender/pdf/doklad.pdf>
3. *Малахов В.С.* Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России: рабочая тетр. [Российский совет по междунар. делам]. – М.: Спецкнига, 2014.
4. *Мокин К.С., Барышная Н.А.* Методическое пособие по гармонизации межнациональных отношений и основам государственной национальной политики в Саратовской области. – Саратов: Изд-во АНО «НИСИ», 2008.
5. *Мукомель В.И.* Интеграция мигрантов: Российская Федерация, SARIM-East RR 2013/01, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.
6. Основные направления социальной интеграции членов семей иностранных работников в Санкт-Петербурге на 2013–2015 годы. Режим доступа: http://www.vd-spb.ru/files/osnovnie_napravleniya_sotzialnoiy_integratzii_chlenov_semeiy_inostrannih_rabotnikov_v__pb_2013_2015.pdf.
7. *Тишков В.А.* Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества: Статьи и интервью. – М.: Московское бюро по правам человека, “Academia”, 2008.
8. *Чудиновских О.С.* Государственное регулирование приобретения гражданства Российской Федерации: политика и тенденции: препринт WP8/2014/04 /; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.– (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»). Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2014/10/28/1099485923/WP8_2014_04.pdf
9. *Whatley M., Batalova J.* Limited English Proficient Population of the United States/ Migration Information Source. The online journal. July 25, 2013. Режим доступа: <http://www.migrationpolicy.org/article/limited-english-proficient-population-united-states> (дата обращения – 16.11.2014).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НОВОЙ МИГРАЦИОННОЙ РЕФОРМЫ В США

*Ионцева С.В.,
МГУ имени М.В. Ломоносова*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы современной миграционной политики США. Основное внимание уделено общественной дискуссии вокруг законопроекта 2013 г. «О модернизации миграционной системы, безопасности границ и экономических возможностях», который предполагает, по сути, реформу миграционного законодательства страны и неоднозначно воспринимается различными политическим кругами США.

Ключевые слова: иммиграционная реформа, миграционное право, незаконные мигранты, право зарубежных стран

Abstract

The article discusses the issues of contemporary migration policy in the United States. It is focused on public discussion of the draft law “The Border Security, Economic Opportunity, and Immigration Modernization Act” of 2013 which implies, essentially, the reform of immigration laws of the country and which is perceived ambiguously in various political circles in the United States.

Key words: immigration reform, migration law, undocumented immigrants, foreign legal systems.

21 мая 2013 г. общественности США был представлен законопроект, который ознаменовал начало нового этапа иммиграционной политики страны [18]. Название документа можно перевести как «Закон о модернизации миграционной системы, безопасности границ и экономических возможностях» (The Border Security, Economic Opportunity, and Immigration Modernization Act of 2013). Более широкую известность проект получил под аббревиатурой S.744 [36]. Данный документ охватывает все аспекты иммиграционных процессов – от усиления контроля над пересечением государственных границ до реформ в миграционном праве.

Начиная с 1986 г., когда Рональд Рейган подписал так называемый «Закон об иммиграционной реформе и контроле» (IRCA – Immigration Reform and Control Act), США не предпринимали подобных реформа-

торских шагов в отношении приема и легализации международных мигрантов на своей территории. За почти сорок лет применения известной и уникальной в своем роде системы преференций, достаточно сложной системы получения статуса постоянного жителя для иммигрантов, не имеющих прямых родственных связей с гражданами США, руководство страны пришло к выводу, что сложившаяся ситуация, характеризующаяся огромными контингентами нелегальных мигрантов, требует новых подходов в политике.

Вокруг законопроекта идет активная полемика, отдельные участники которой призывают не повторять прошлых ошибок, имея в виду IRCA [8].

Когда в 1986 г., в период администрации Р. Рейгана федеральное правительство США предложило новый путь к получению гражданства, были надежды, что закон решит многие насущные проблемы. Однако на практике все сложилось иначе, и сейчас многие политики критически переосмысливают решения, принятые несколько десятилетий назад, проводя аналогию между законопроектом S.744 и IRCA.

Закон об иммиграционной реформе и контроле 1986 г. содержал схожие компоненты – получение гражданства через легализацию для нелегальных мигрантов при определенных условиях, усиление деятельности контролирующих органов на границе и запрет для работодателей нанимать иностранцев без подтверждения их легального статуса.

В свое время IRCA также давал реальный шанс нелегальным мигрантам, уже проживавшим в США в 1986 г., а на тот момент их было от 3 до 5 млн человек, стать полноправными американскими гражданами [40]. Шанс действительно был, однако воспользовались им далеко не все. Приблизительно 2,7 млн человек получили вид на жительство или гражданство. Менее половины из этого числа, или около 1 млн человек, являются полноправными гражданами США в настоящее время [19]. Таким образом, около 2 млн мигрантов отказались от полноправного статуса гражданина. Есть несколько версий причин происшедшего на тот момент. Во внимание принималась финансовая сторона вопроса – подача заявления на натурализацию стоила более 600 долл. Кроме того, необходимо было пройти специальный, достаточно сложный тест.

Среди американских специалистов имело место мнение, что в начале 1990-х годов людей больше интересовал вид на жительство, нежели само гражданство. Это связывалось, в том числе, с низкой активностью выходцев из Латинской Америки в политической жизни США [10].

Однако ситуация изменилась, избиратели-латиноамериканцы сыграли важную роль в победе Барака Обамы в 2008 г. [2]. На сегодняшний день подавляющее большинство нелегальных мигрантов – это выходцы из Латинской Америки и стран Карибского бассейна. В 2010 г. 62% нелегальных мигрантов составили выходцы из Мексики (6,6 млн человек), за мексиканцами следовали мигранты из Сальвадора – 620 тыс. человек,

Гватемалы – 520 тыс. человек, Гондураса – 330 тыс. человек [17]. В 2011 г. вид на жительство получили 3,3 млн мексиканцев [31]. В будущем эти люди могут стать весомой частью электората [42].

Рассматривая миграционную политику США в исторической ретроспективе, можно утверждать, что наиболее значимая реформа миграционного законодательства была проведена в 1921 г. и была связана с принятием Закона о квотах (Emergency Quota Act). Закон устанавливал систему количественных национальных ограничений (квот). Въехать на территорию Соединенных Штатов могли только 3% лиц от аналогичной национальной принадлежности, уже проживавших в США с 1910 г. Это соответствовало ежегодной квоте в 357 803 человека. Размещались квоты преимущественно среди стран Европы [13]. Система иммиграционного квотирования была изменена последующими законами 1924 и 1929 гг.

В 1952 г. Закон об иммиграции и гражданстве («Закон Уолтера–Маккарена» – The Immigration and Nationality Act of 1952 (The McCarran-Walter Act)) ввел систему преференциального квотирования. Были выделены лишь несколько категорий иностранцев для въезда в США и для них установлены количественные ограничения. К этим привилегированным группам относились высококвалифицированные специалисты (50% от общего числа виз); родители американских граждан; супруги и дети постоянных жителей США, состоящие в браке дети американских граждан, дети старше 21 года и братья и сестры граждан США [36]. Система преференций получила свое дальнейшее развитие в последующих нормативных актах, в частности, в Законе об изменениях в иммиграции и гражданстве 1965 г. (Immigration and Nationality Act Amendments of 1965) [27].

Сегодня большинство преференций действует в соответствии с редакцией «Закона об иммиграции и гражданстве 1990 года» (Immigration and Nationality Act of 1990) [7]. Закон модернизировал и расширил систему преференций, ввел новые категории иммигрантов, связанные с трудоустройством и созданием новых рабочих мест. «Давно работает «Программа этнического разнообразия», дающая шансы на получение статуса постоянного жителя соискателям из стран с низким уровнем иммиграции в США» [3, 210].

С 1986 г. в США не предпринимали реформаторских шагов в отношении приема и легализации международных мигрантов на своей территории. В этой связи S.744 является первым масштабным проектом модернизации миграционной системы США. Лейтмотивом этого документа является предоставление более чем 11 млн незаконных мигрантов (11,7 млн человек на 2012 г.) возможности получить гражданство США [29]. Безусловно, речь не идет о поголовной «миграционной амнистии», законом предусматриваются определенные условия. Но для многих незаконно проживающих мигрантов это хорошая возможность изменить жизнь в лучшую сторону. Сами американцы эту идею в целом поддерживают. По данным обзора «Америка сегодня» (USA Today), 71% амери-

канцев выступает за то, чтобы позволить незаконным мигрантам остаться в стране при условии соблюдения ими предписаний закона, 27% опрошенных выступают категорически против [11].

При этом саму «амнистию» нельзя назвать мотивирующим фактором для тех, кто собирался иммигрировать в США. Так, по одному из опросов, проводимых MMFRP (The Mexican Migration Field Research Program) еще в 2007 г., из 625 участников только 130 заявили, что они намеревались иммигрировать в США (419 – таких намерений не имели, а 76 – не ответили). Тем, кто выразил намерение иммигрировать, задали вопрос относительно их желания попасть в Штаты в период «амнистии», которая шла в списке, содержащем более 12 других причин. И никто из респондентов не назвал ее в качестве основной причины [22].

Законопроект S.744 состоит из пяти разделов: безопасность границ (раздел I), иммиграционные визы (раздел II), внутренний контроль (раздел III), реформы вне иммиграционных визовых программ (раздел IV), работа для молодежи (раздел V) [5].

Раздел I посвящен безопасности приграничных территорий и устанавливает, что безопасность границ является главной задачей в рамках всеобъемлющей стратегии по обеспечению справедливой и эффективной иммиграционной политики. Тот факт, что законопроект выносит вопросы пограничного контроля в этот раздел, не случаен.

Во-первых, уже в начале своего правления президент США Б. Обама предпринял ряд мер, направленных на борьбу с нелегальными мигрантами, включая не только задержание и депортацию, но главным образом увеличение расходов на охрану границы с Мексикой, выделение средств на закупку беспилотных самолетов слежения, сооружение дополнительных пограничных заграждений, привлечение добровольных пограничных отрядов.

Во-вторых, множественные опросы, проведенные среди американцев, показывают их положительное отношение к усилению безопасности границ [24]. Так, 3/4 американцев (77%) полагают, что легализация незаконных мигрантов должна идти параллельно с мерами, направленными на защиту границ [11].

Неудивительно, что большинство вышеуказанных мер нашли свое развитие в законопроекте S.744, что потенциально должно привести к беспрецедентному росту расходов на обеспечение безопасности границ, поскольку законопроект предполагает огромные инвестиции в обеспечение безопасности в этой сфере [5]. Предполагается увеличение числа постоянно занятых пограничников до, как минимум, 38,4 тыс. сотрудников для патрулирования южной границы, в том числе дополнительно привлекается свыше 19 тыс. человек [5]; введение обязательной электронной системы пропуска на всех пунктах таможенного и пограничного контроля; возведение еще, по крайней мере, 700 миль пограничных заграждений, в том числе двойных; внедрение 24-часового

наблюдения в приграничном регионе с помощью мобильных, видео- и портативных систем, а также беспилотных летательных аппаратов. Министерству национальной безопасности США предлагается вести более жесткую политику относительно просроченных виз и депортации. На него же возлагается функция по надзору за исполнением мер по безопасности границ.

Вышеперечисленные и многие другие нововведения потребуют беспрецедентных расходов. В связи с этим законопроект предполагает создание фонда примерно в 46,3 млрд долл., которые будут направлены на начальное финансирование мер, предусмотренных для реализации этого закона. Дополнительные средства, в случае необходимости, могут привлекаться за счет увеличения визовых и иных сборов [5].

Раздел II S.744 регламентирует визовые иммиграционные вопросы, прежде всего связанные с приобретением постоянного статуса в Соединенных Штатах¹.

Законопроект S.744 предусматривает несколько возможностей для желающих стать американскими гражданами. Во-первых, это создание Программы предварительной регистрации для нелегальных иммигрантов (Registered Provisional Immigrant (RPI)). Нелегальные иммигранты смогут обращаться за RPI-статусом, если они находятся на территории США с 31 декабря 2011 г. Кандидаты не должны иметь судимости по уголовным делам или трех и более правонарушений, задолженностей по налогам и будут обязаны оплатить регистрационные взносы [5].

Однако получение RPI-статуса не дает кандидату право на ряд социальных льгот, в частности, использование Федеральной системы медицинской помощи неимущим (Medicaid) и получение талонов на питание. Кроме того, кредит социального обеспечения (Social security credit)² не будет начислен за весь предыдущий период работы, учитывая ее незаконный характер. Исключение составляют те кандидаты, которые получили номер социального страхования до 2004 г. Последний пункт имеет немаловажное значение, поскольку социальное обеспечение затрагивает почти каждую семью и в какой-то момент касается жизни практически каждого жителя США, где в настоящее время работают и платят налоги в систему социального страхования примерно 161 млн человек и получают ежемесячные пособия социального обеспечения примерно 57 млн человек.

¹ В 2012 г. гражданство США посредством натурализации получили 757 434 человека. Из них 102 181 – урожденные мексиканцы, на втором месте филиппинцы (44 958), за ними следуют представители Индии (42 928), Доминиканской Республики (33 351) и Китая (31 868) [23].

² В США, когда человек работает и платит налоги, он зарабатывает кредиты социального обеспечения (Social Security credits). В 2013 г. один кредит начислялся на 1160 долл. трудового дохода; максимальное число кредитов в год – 4. Большинство людей должны иметь 40 кредитов (проработать примерно 10 лет), чтобы рассчитывать на льготы [28].

Законопроект предусматривает шестилетний срок, в течение которого действует RPI-статус. Если за это время кандидат хорошо себя зарекомендовал с точки зрения соблюдения закона и непрерывности трудовой деятельности, первоначальный срок может быть продлен еще на шесть лет. Если человек не может доказать непрерывность своей работы, он должен доказывать наличие дохода или иного денежного ресурса, которые составляют не менее 100% от прожиточного минимума. В 2013 г. минимальный прожиточный минимум для семьи из четырех человек составлял 23 550 долл. в год. S.744 допускает некоторые исключения по занятости для кандидатов, которые, например, ходили в школу, были в декретном отпуске или на больничном, и др. [5].

По истечении 10 лет с момента получения RPI-статуса и соблюдения всех предписаний законов США (рабочий стаж, уплата налогов и пошлин, знание английского языка, и др.) иммигранты смогут подавать документы на получение вида на жительство – грин-карты (United States Permanent Resident Card (Green Card)) [5].

Через три года после получения грин-карты у кандидата есть возможность подать документы на получение гражданства США. Таким образом, с момента получения RPI-статуса до получения паспорта гражданина США должно пройти как минимум 13 лет.

В рамках RPI-программы получил новую жизнь проект Закона о развитии, помощи и образовании для несовершеннолетних иностранцев (Development, Relief, and Education for Alien Minors (DREAM Act)), который в предложенной редакции S.744 стал его составной частью¹. Данный документ касается положения незаконных мигрантов, которые, будучи детьми, въехали на территорию США. Молодые незаконные мигранты (далее – молодые мигранты) имеют шанс на ускоренный путь получения грин-карты и гражданства США. Процесс получения RPI-статуса для молодых мигрантов ничем не отличается от того, что происходит с другими нелегальными иммигрантами. Однако они имеют одно неоспоримое преимущество грин-карты – возможность обратиться за видом на жительство по истечении пяти лет проживания в RPI-статусе.

Чтобы претендовать на участие в этой программе, позволяющей изменить статус в ускоренном порядке, заявитель должен доказать, что он въехал в США прежде, чем ему исполнилось 16 лет, что он был в RPI-статусе, по крайней мере, пять лет, имеет диплом об окончании средней

¹ Сенатор Оррин Хэтч представил проект этого закона в сенат США еще в 2001 г. С тех пор законопроект предлагался в разных редакциях, но все они отклонялись вследствие несогласия республиканской партии. В 2011 г. в штате Калифорния был принят собственный «Калифорнийский закон мечты», открывший законопослушным молодым нелегальным иммигрантам доступ к университетским стипендиям. В 2012 г. президент США Барак Обама объявил о своей поддержке этого законопроекта и об отказе от депортации юных нелегалов. Борьба за принятие Закона продолжается [41].

школы или GED¹, минимум два года проучился в колледже или прошел четырехлетнюю военную службу, а также успешно сдал тест по английскому языку и прошел иные необходимые проверки. Молодые мигранты могут подавать заявление о принятии их в гражданство сразу же после получения грин-карты [5].

Активные сторонники Закона о развитии, помощи и образовании для несовершеннолетних иностранцев убеждены, что нельзя продолжать игнорировать 1,7 млн молодых людей, которые приехали в страну детьми, но не имеют легального статуса. Среди аргументов в пользу этого закона высказывается также следующее:

- дети не виноваты в преступлениях своих родителей, они были привезены против их воли и должны рассматриваться как жертвы, а не как преступники;
- страна уже осуществила значительные инвестиции в этих молодых людей. Большинство из них получили образование, воспользовались системой здравоохранения и т.п., гораздо выгоднее позволить им теперь внести свой вклад в экономику страны и социальное общество;
- многие из типичных жалоб на иммигрантов неприменимы к этим молодым людям. Большинство из них по своему воспитанию, пониманию американской культуры и образа жизни, владению английским языком соответствует американским коренным гражданам. Эти молодые люди полностью ассимилировались и готовы нести права и обязанности и принять на себя ответственность [25]

В рамках RPI-программы есть и особые пути легализации, предназначенные специально для работников сельского хозяйства. Речь идет о Законе о сельскохозяйственных вакансиях: преимуществах и безопасности (The Agricultural Job Opportunities, Benefits and Security Act (AgJOBS)) [31]. Для данной категории незаконных мигрантов предусматривается внедрение нового документа — карты временного проживания, или голубой карты (Bluecard). Чтобы иметь право на участие в этой программе, работники должны быть заняты на сельскохозяйственных работах не менее 575 часов или 100 дней в течение двух лет в период до 31 декабря 2012 г., а также заплатить штраф и пройти проверку. Все требования, связанные с гражданско-правовой и уголовной ответственностью, идентичны требованиям для претендентов на RPI-статус, рассмотренным выше. Статус держателя голубой карты может длиться до 8 лет. Социальные льготы в течение этого периода не предоставляются. А через пять лет с момента

¹ General Educational Development Test (GED) — тест для взрослых, которые не имеют диплома об окончании средней школы. Тест охватывает пять предметов: английский язык устно, английский язык письменно, математику, естественные науки и социальные исследования.

вступления S.477 в силу кандидаты получают право подать документы на получение статуса постоянного резидента, при условии, что они продолжают работать в сельском хозяйстве и платили налоги [5].

Если сравнить два документа – DREAM Act и AgJOBS, то можно заметить различие условий с явными преимуществами первого документа. Подобный шаг законодателя объясняется, по-видимому, тем обстоятельством, что нелегальные молодые мигранты выросли на территории США. Следовательно, они по ряду критериев уже соответствуют требованиям для легализации, так как владеют английским языком и знают основы правового устройства государства.

Проект S.744 предусматривает и другие изменения, в том числе создание новых элементов в правовой системе, регулирующей вопросы иммиграции. Так, предусматривается применение балльной системы – по сути, нового для США механизма отбора иммигрантов, основанного на признании личных заслуг и характеристик человека, которые оцениваются в баллах (the merit-based point system). Баллы будут начисляться за определенные показатели уровня образования, опыта работы, квалификации и др. Определенное количество баллов позволит иностранным гражданам получить постоянное место жительства в США. Балльная система будет применяться в сочетании с другими механизмами допуска иммигрантов в страну. Американские компании и граждане смогут выступать спонсорами своих сотрудников и родственников, приглашая их приехать в США. В то же время балльная система должна заменить визы для братьев и сестер граждан США, а также их взрослых детей, которые имеют свои семьи. С введением этой системы будет, по сути дела, отменена широко известная «Лотерея этнического разнообразия» (Diversity lottery)¹.

Предполагается, что на основе балльной системы ежегодно будет выдаваться от 120 до 250 тыс. виз. Конкретная цифра будет зависеть от спроса на визы в предыдущем году и уровня безработицы.

Балльная система предусматривает получение виз двух уровней: первый предназначен для высококвалифицированных кандидатов с высшим образованием и хорошим опытом работы, второй же уровень отведен для менее квалифицированных специалистов.

Начисление баллов в обоих уровнях основывается на сочетании факторов, включая такие как образование, занятость, сфера занятий, знание английского языка, родственные связи, возраст, национальность и др. К примеру, 15 баллов полагаются при наличии докторской степени, 3 балла начисляется за каждый год опыта работы высококвалифицирован-

¹ Diversity Immigrant Visa Program проводится государственным департаментом США ежегодно в соответствии со ст. 203 «Закона об иммиграции и гражданстве». Согласно этому закону, каждый год США выделяют 50 тыс. иммиграционных виз для жителей стран, откуда фиксируется невысокий уровень иммиграции в Соединенные Штаты [14].

ным специалистом, 8 баллов полагается за возраст до 24 лет. При этом следует отметить, что само понятие проходного балла как такового отсутствует. Но приоритет остается за молодыми, образованными, опытными, квалифицированными и владеющими английским языком соискателями. Семейные связи и географическое разнообразие (regional diversity) являются менее значимыми факторами. Максимум, на что может рассчитывать такой кандидат, это 10 баллов и 5 баллов соответственно. Годы работы в США в качестве иностранного рабочего могут быть учтены во втором уровне.

Предполагается, что балльная система, основанная на личных заслугах кандидата, более выгодна Соединенным Штатам. Ее сторонники утверждают, что подобные системы были успешно использованы в других промышленно развитых странах. Критики же указывают, что система ставит некоторых заявителей в невыгодное положение, например, женщин, волонтеров, пожилых людей, и др. В связи с этим сенатор М. Хироно предложила ряд поправок [31]. Сейчас идет обсуждение интересов наиболее уязвимых категорий потенциальных соискателей.

Новая система баллов должна будет сократить время ожидания иммиграционной визы до 7 лет. Изменения затронут и иммиграцию по линии воссоединения или создания семьи. Законопроект S.744 предполагает отмену существующих специальных норм для иммиграции братьев и сестер жителей США, также для замужних/женатых детей граждан США старше 30 лет. По новой системе указанные категории мигрантов должны будут использовать иные пути для переезда в США. К 2021 г. планируется максимально сократить время воссоединения с супругами и несовершеннолетними детьми.

Трудовая миграция

В сфере трудовой иммиграции планируется ликвидировать ограничения на занятость для заявителей из стран с большой численностью населения, в первую очередь таких как Китай и Индия. Некоторые кандидаты, обладающие значительными способностями, талантами и высокой квалификацией, имеют шанс получить вид на жительство в США независимо от числа выделяемых ежегодно виз по всему миру. Количество рабочих иммиграционных виз останется на уровне 140 тыс. в год [5].

Проект S.744 особое внимание уделяет механизмам, призванным помочь иммигрантам интегрироваться в американское общество. Для этого предполагается создание трех новых структур:

- Управления институтом гражданства и делами Новых американцев (Office of Citizenship and New Americans). Основная задача этой структуры — обучение, в том числе языку, и консультирование по вопросам правового положения новых иммигрантов;
- Рабочей группы по делам Новых американцев (Task Force on New Americans). Группа будет координировать работу федеральных органов, отвечающих на вопросы иммигрантов, а также давать реко-

- мендации относительно политики в сфере образования, профессиональной подготовки, здравоохранения, натурализации и др.;
- Фонда по вопросам гражданства США (United States Citizenship Foundation). Фонд будет заниматься подготовкой и координированием интеграционных программ и оказывать помощь частным лицам по вопросам RPI-статуса, LPR-статуса¹ и натурализации.

В законопроекте S.744 целый раздел (III) посвящен изменениям в сфере регулирования миграционного права. Основное внимание сосредоточено на так называемой E-Verify-программе – электронной системе, представляющей собой базу данных служащих². Первая пробная версия программы вышла еще в 1997 г. Спустя 10 лет правительственные департаменты смогли начать использовать эту программу в своей работе, а еще через несколько лет такая возможность появилась у частных компаний.

Сейчас, в соответствии с федеральным законом США, все вновь нанятые на работу служащие (в том числе граждане США) должны представить документы, удостоверяющие личность и право на трудовую деятельность в течение трех дней с момента принятия на работу. Работодатель, в свою очередь, должен заполнить специальную Форму I-9. Проверить достоверность предоставленной работником информации и его право на трудоустройство в США работодатель может посредством именно системы E-Verify. Данные работника через систему E-Verify отправляются в Управление социального обеспечения (Social Security Administration, SSA) или – если работник не является гражданином США – в Министерство национальной безопасности (Department of Homeland Security, DHS). Однако компании, особенно небольшие, могут привлекать на работу нелегальных мигрантов без официального оформления на работу, рассчитываясь с ними наличными деньгами. Таким образом, данная система не является обязательной в настоящее время.

В связи с этим S.744 предлагает сделать систему E-Verify обязательной для всех работодателей в течение 5 лет [5]. Планируется внедрить данную систему в пограничный контроль, чтобы отслеживать перемещения иностранных граждан.

Работодатели, которые нарушают или пренебрегают требованиями E-Verify-системы, будут привлекаться к гражданской и уголовной ответственности.

Для работодателей, совершивших многочисленные нарушения, связанные с наймом на работу нелегальных мигрантов, штрафы увеличива-

¹ Legal Permanent Resident (LPR) status – статус постоянного жителя США.

² E-Verify представляет собой интернет-систему, которая позволяет компаниям определять соответствие своих сотрудников требованиям, необходимым для работы в Соединенных Штатах [16].

ются до 25 тыс. долл. за каждое правонарушение. А для тех, кто неоднократно нанимал нелегальных мигрантов, предусматривается тюремное заключение на срок до двух лет и штраф в размере до 10 тыс. долл. [5].

Законопроект требует, чтобы работодатели использовали систему E-Verify только для проверки, и запрещает ее использование в дискриминационных целях. Система будет находиться под регулярным контролем, чтобы избежать не только дискриминации, но и мошенничества, кражи личных данных и нарушения конфиденциальности. Работники будут иметь прямой доступ к информации в системе и будут иметь право обжаловать какие-либо нарушения.

Общее правило требует от всех работодателей использования E-Verify-системы в течение пяти лет. Работодатели, которые имеют в своем штате более чем 5000 сотрудников, должны приступить к работе с системой не позднее, чем через два года после вступления законопроекта в силу. Работодатели, чей штат составляет более чем 500 сотрудников, должны начать использовать систему в течение трех лет, а работодатели в сфере сельского хозяйства – через 4 года [5].

S.744 вносит ряд корректировок в институт предоставления убежища. В настоящее время закон требует, чтобы лица, претендующие на статус беженца, обращались за ним в течение одного года после прибытия в Соединенные Штаты. Законопроект предполагает отмену этого требования, а также предоставление соискателю убежища и права на работу в течение 180 дней с момента подачи заявления.

Кроме того, S.744 вносит ряд поправок в действующее законодательство с целью устранения торговли людьми, минимизирования риска эксплуатации работника работодателем, введения дополнительной защиты иммигрантов, в частности от применяющих агрессию супругов, предоставления более гуманных условий при задержании. Законопроект предоставляет также иммигрантам ряд дополнительных прав в случае увольнения. В настоящее время при увольнении иммигранты не имеют права на назначение им бесплатного адвоката. S.744 отменяет это правило для некоторых особенно уязвимых категорий мигрантов, например, несовершеннолетних.

Как уже отмечалось, предлагаемые законопроектом реформы затрагивают и сферу неиммиграционных виз¹.

S.744 создает новые программы для высоко- и низкоквалифицированных рабочих, инвесторов и гостей.

Отдельно нужно отметить изменения в сфере неиммиграционных виз для высококвалифицированных специалистов.

¹ По данным Министерства национальной безопасности (Department of Homeland Security (DHS)), 53 887 286 человек находились на территории США по неиммиграционным визам в 2012 г. Из них подавляющее большинство приехали из Мексики, Великобритании и Японии.

Неиммиграционные краткосрочные визы H-1B и L-1 предназначены для иностранцев, которые не планируют оставаться в США на постоянной основе.

Виза H-1B выдается лицам, въезжающим в США для выполнения заранее запланированной работы, требующей соответствующей специализации¹. Заявитель, обращающийся за такой визой, должен иметь высшее образование (степень бакалавра и выше либо эквивалент) по специальности, соответствующей характеру выполняемой работы. Служба гражданства и иммиграции устанавливает, требует ли предлагаемая кандидату работа высокой квалификации, и может ли он выполнять соответствующую работу. Работодатель должен подать заявление об условиях труда в Министерство труда США. В заявлении указываются условия заключаемого с ним трудового договора.

Виза L-1 выдается сотрудникам международных компаний, которые временно переводятся в подразделение головной организации, а также в филиал или дочернюю организацию данной компании на территории Соединенных Штатов. В 2012 г. таких сотрудников было 498 899 [25].

Международная компания может быть юридическим лицом, зарегистрированным как в США, так и в другом государстве. Виза L-1 выдается только работникам, занимающим руководящие должности, или работникам, обладающим специализированными знаниями, если эти работники переводятся в подразделение компании на территории США на должности аналогичного уровня (хотя и не обязательно на те же самые должности). Кроме того, для перевода в США необходимо, чтобы заявитель непрерывно работал в подразделениях соответствующей международной компании за пределами США не менее одного года в течение последних трех лет. Заявление на визу L-1 подается только после того, как подразделение международной компании в США получит петицию, утвержденную Службой гражданства и иммиграции на индивидуальной либо групповой основе [4].

Экономика США имеет существенную потребность во временных высококвалифицированных работниках, особенно в области высоких технологий и математики. Предполагается, что этот дефицит частично смогут компенсировать иностранцы, прибывающие в страну по неиммиграционным визам.

Законопроект предлагает оставить приоритет за американскими работниками, и только в случае их отсутствия разрешается брать на работу иностранцев. Вносятся определенные изменения по условиям оплаты и смены работодателей [11].

Еще один новый вид неиммиграционной визы, который предлагает законопроект, касается низкоквалифицированных работников, не яв-

¹ По данным 2012 г. на территорию США в соответствии с визой H-1B (высококвалифицированные специалисты) въехало 473 015 человек.

ляющихся сезонными сельскохозяйственными рабочими (nonimmigrant visa for less-skilled, non-seasonal, nonagricultural workers). Речь идет преимущественно о сотрудниках клининговых служб и гостиничного бизнеса [5].

Работники с визой категории W принимаются на три года с возможностью пролонгации их договора еще на такой же срок. Программа будет контролироваться новой, специально созданной организацией – Бюро маркетинговых исследований иммиграции и труда (Bureau of Immigration and Labor Market Research). Бюро будет отслеживать дефицитные профессии, обеспечивать статистическими данными и давать рекомендации. Ежегодное количество виз категории W для несельскохозяйственных работ будет колебаться между 20 000 и 200 000. Предельное число виз категории W для строительной отрасли будет равняться 15 000. Приоритет также отдается американцам, и только если граждане по какой-то причине не хотят или не могут занять данные вакансии, на работу приглашаются иностранцы.

Учреждение рабочей визы категории W является результатом длительных переговоров между рабочими и предпринимателями, нацеленных на создание простой и эффективной программы, удовлетворяющей потребностям бизнеса и одновременно учитывающей интересы работников. Она очень отличается от предыдущих программ подобного рода, так как позволяет работникам покидать свои рабочие места и становиться новыми сотрудниками у других работодателей в рамках своей визы. Работники с визой категории W могут, в конечном итоге, также подать заявку на статус постоянного жителя США (LPR) с использованием балльной системы 2-го уровня.

Законопроект S.744 предусматривает ряд изменений и для инвесторов с тем, чтобы привлечь дополнительные инвестиции и создать новые рабочие места. Такую возможность дает виза инвестора (nonimmigrant investor visa, X-visa), которая актуальна для предпринимателей, которые готовы вложить в американскую экономику не менее 100 000 долл. и создать не менее 3 рабочих мест в течение двухлетнего периода, прежде чем получить годовой доход в размере 250 000 долл. Виза категории X выдается на три года. Кроме того, S.744 создает визу EB-6. Эта виза также рассчитана на инвестора, но который играет значительную роль в бизнесе США. Инвестор должен создать не менее пяти рабочих мест и вложить не менее 500 000 долл. в совместное предприятие или инвестиционный проект, либо создать пять рабочих мест и получить 750 000 долл. годового дохода в течение двух лет [5]. Виза инвестора дает возможность иммигранту рассчитывать на грин-карту.

Законопроект также предлагает создать и корректировать несколько других визовых программ. Так, студент с визой F-1 будет иметь выбор – находиться в США временно или получить постоянный статус. S.744 создает неиммиграционную визу для иностранных граждан пенсионного

возраста старше 55 лет (nonimmigrant retiree visa for foreign nationals), которые не работают, имеют медицинскую страховку и имеют 500 000 долл., что позволяет им приобрести жилье в США [5].

Очень часто в обсуждениях законопроекта используется слово «амнистия», что, по сути, не совсем верно, поскольку легкого пути к гражданству нелегальным мигрантам никто не предлагал. Мигрантам пришлось бы не только ждать много лет, но и заплатить в казну государства весьма ощутимую сумму. В связи с этим осенью 2013 г. стартовала пробная программа по выдаче кредитов для получения гражданства. Программу поддерживал кредитный союз во главе с Рэнди Мартиносом. Предварительно кандидаты проверялись на соответствие требованиям законодательства, также они должны были иметь возможность выплатить 300 долл. из собственных средств. Кредит предоставлялся на сумму 455 долл., что включало 380 долл. непосредственно для получения гражданства и 75 долл. как оплату самой заявки на кредит. Фиксированная процентная ставка составляла 5%. Кредит выдавался на 12 месяцев, ежемесячный платеж составлял порядка 38 долл. [33].

В целом, S.744 представляет собой достаточно масштабный проект, который был способен помочь модернизировать миграционную систему США. Однако 2013 г., впрочем, как и 2014 г., не стал новой эрой миграционного законодательства страны. В июне 2013 г. Сенат принял проект, но в Палате представителей республиканцы реформу не поддержали. Тем не менее, они изложили свое понимание миграционных изменений в виде «стандартов миграционных преобразований» [34]. Но если в начале 2014 г. республиканцы, несмотря на категоричное несогласие с концепцией S.744, были в целом настроены на легализацию 11 млн незаконных мигрантов, то в начале 2015 г. дебаты велись относительно способов депортации тех же самых незаконных мигрантов [6]. Два года по поводу законопроекта велась ожесточенная полемика, причем следует обратить внимание на то, что споры шли лишь относительно способа реформирования миграционной системы, саму необходимость изменений никто не отрицал. Федерация в поддержку американской миграционной реформы (Federation for American Immigration reform (FAIR)) представила свой список основных 40 (Тор-40) причин, по которым S.744 не может быть принят без изменений [38]. Во многом они совпадают с другими негативными мнениями.

Среди всех озвученных аргументов можно отметить следующие: S.744 не требует от незаконных иммигрантов заплатить задолженности по выплате налогов прежде, чем они получают RPI-статус; не требует, чтобы незаконные иммигранты выучили английский язык прежде, чем получают амнистию или же грин-карту; S.744 дает возможность незаконным иммигрантам, высланным по любой причине и/или нарушившим закон, повторно запрашивать RPI-статус; не требует, чтобы были приняты меры, направленные на усиление безопасности северных границ и территорий

вдоль побережий; S.744 не учитывает интересы американских рабочих, среди которых 22 млн безработных (S.744 ухудшит их положение); и наконец, S.744 будет стоить американским налогоплательщикам порядка 6,3 трлн долл. [38].

Сторонники S.744, в свою очередь, придерживались активной, а подчас и агрессивной стратегии. Так, в октябре 2013 г. 200 активистов, в том числе восемь конгрессменов, были арестованы за акцию гражданского неповиновения, которую они устроили на Капитолийском холме. Акции меньшего масштаба прошли по всей стране. Сторонники реформы атаковали лидеров республиканской партии, выслеживая их у домов, офисов, ресторанов, чтобы еще раз напомнить о необходимости реформы.

Президент США Б. Обама не раз давал понять, что готов к обсуждению, а следовательно, и к уступкам [1]. Но прийти к какому-либо консенсусу демократы и республиканцы не смогли.

Возможно поэтому в ноябре 2014 г. американский президент в одностороннем порядке, по сути, минуя Конгресс, издал ряд актов, направленных на изменение существующей миграционной системы. Их основная идея заключалась, прежде всего, в отсрочке депортации для 5 млн незаконных мигрантов [12]. Инициативы Б. Обамы базируются на нескольких законодательных актах.

Во-первых, это «Программа, предоставляющая отсрочку лицам, приехавшим в США в детстве» (Deferred Action for Childhood Arrivals (DACA)). Данная программа действует с 2012 г. и рассчитана на нелегальных мигрантов, которые проживают в США, въехав в страну до достижения 16-летнего возраста, и отвечают ряду дополнительных требований. Б. Обама внес в программу ряд изменений, в частности продлил срок отсрочки с двух до трех лет [15].

Во-вторых, это «Программа, предоставляющая отсрочку родителям американских граждан или законных постоянных резидентов» (Deferred Action for Parents of Americans and Lawful Permanent Residents (DAPA)) [15]. Под данную категорию попадают родители, проживающие в США с 1 января 2010 г.

В-третьих, начиная с 4 марта 2013 г. действует «Прошение на снятие запрета на въезд в США» (Provisional unlawful presence waiver), в рамках которого супруги, дети и родители американских граждан могут подавать прошение на снятие запрета на въезд в США, не покидая пределов Соединенных Штатов. До указа президента аналогичное прошение могли подавать только дети до 21 года и супруги. Подающие прошение должны будут оплатить сбор в размере 585 долл. и плюс к этому 85 долл. за биометрические услуги. Данное правило действует для лиц моложе 79 лет. Те же, кому 79 и более лет, освобождаются от оплаты за биометрические услуги. Важно, что даже если прошение удовлетворено, соискатель все равно должен выехать за пределы США для прохождения интервью и получения новой визы [15].

Среди иных миграционных инициатив Б. Обамы следует отметить предложения по усилению роста экономики и созданию новых рабочих мест посредством модернизации, улучшения и более четкого разъяснения визовых программ для иностранцев. Предполагается, что подобные меры привлекут иностранных инвесторов, исследователей, ученых и иностранных рабочих. Другой инициативой является ряд мер, способствующих процессу натурализации для тех, кто проживает в США на законных основаниях. Обе инициативы находятся на стадии разработки [15].

Многие мигранты латинского происхождения благодарны президенту США, однако республиканцы этой радости не разделяют. Более того, они считают действия Б. Обамы антиконституционными. Свою позицию они подкрепили активным голосованием в нижней палате Конгресса против актов, изданных в ноябре 2014 г. президентом – 237 голосов против 190. Кроме того, бюджет для Министерства внутренней безопасности США, за который проголосовала Палата представителей, не позволит воплотить в жизнь многие инициативы президента [21].

Начиная с 1965 г., латиноамериканское население возросло с 3 млн до 53 млн человек, и нынешнее испаноязычное меньшинство к 2044 г. уже будет большинством [32]. Миграционные изменения – это вопрос времени. Все дебаты вокруг миграционной реформы свидетельствуют о том, что американское общество готово к миграционным переменам и ждет их, однако будут ли они осуществлены посредством S.744, особенно в представленной редакции, неизвестно, но то, что миграционная система США будет меняться, сомнению не подлежит.

Источники

1. Барак Обама об иммиграционной реформе // <http://www.golos-ameriki.ru/content/obama-immigration/1842451.html>
2. *Владимир Козловский*. Закон об иммиграции в США: битва за голоса «латинос» // Русская служба Би-би-си, Нью-Йорк // <http://www.bbc.co.uk/russian>
3. *Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С.* Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада, 2003. <http://www.ierp.ru/files/text/usaid/migrat.pdf>
4. Официальный информационный ресурс Дипломатической Миссии США в России // http://cdn.ustraveldocs.com/ru_ru/ru-niv-typework.asp
5. “A Guide to S.744: Understanding the 2013 Senate Immigration Bill” // [http://www.immigrationpolicy.org/special-reports/guide-s744-understanding-2013-senate-immigration-bill](http://www.immigrationpolicy.org/special-reports/guide-s744-understanding-2013-senate-immigration-bill-navigation#navigation)
6. Benjy Sarlin “Despite deportation bill, GOP leaders say reform is coming” // <http://www.msnbc.com/msnbc/despite-deportation-bill-gop-leaders-say-reform-coming>
7. *Bell K.J.* “Immigration Act of 1990” // <http://immigrationinamerica.org/592-immigration-act-of-1990.html?newsid=592>

8. *Blake A.* “Vitter says Rubio ‘amazingly naive’ about immigration” // <http://www.washingtonpost.com/blogs/post-politics/wp/2013/01/30/vitter-says-rubio-amazingly-naive-about-immigration>
9. *Chishti M. and Hipsman F* “U.S. Immigration Reform Didn’t Happen in 2013; Will 2014 Be the Year?” //<http://www.migrationpolicy.org/article/us-immigration-reform-didnt-happen-2013-will-2014-be-year>
10. *Demby G.* “Lessons Learned From 1986’s Path To Citizenshi” //<http://www.npr.org/blogs/codeswitch/2013/04/10/176818128/lessons-learned-from-1986s-path-to-citizenship>
11. *DeSilverD.* “Most Americans agree on immigration-reform approach, but differ on timing” /28.06.2013 //<http://www.pewresearch.org/fact-tank>.
12. *Dave Boyer* “Obama offers amnesty to 5 million illegal immigrants, defies GOP”//<http://www.washingtontimes.com/news/2014/nov/20/obama-offers-amnesty-to-millions-of-illegal-immigr-/?page=all>
13. “Emergency Quota Act” //http://www.princeton.edu/~achaney/tmve/wiki100k/docs/Emergency_Quota_Act.html
14. Electronic Diversity Visa Lottery - US Department of State // www.dvlottery.state.gov
15. “Executive Actions on Immigration”//<http://www.uscis.gov/immigrationaction#1>
16. “E-Verify”//<http://www.uscis.gov/e-verify>
17. *Honoré M* “Hirono seeks fair deal for immigrant women” //<http://www.hirono.senate.gov/news/hirono-seeks-fair-deal-for-immigrant-women>
18. “Immigration Politics 2013”//<http://www.aila.org/content/default.aspx?bc=18308|44760>
19. “Immigration reform: What the last ‘path to citizenship’ did for immigrants”/ The report in the Christian ScienceMonitor //www.csmonitor.com/USA/Society/2013/0407
20. *Hoefler M., Rytina N., Baker B.C.* “Estimates of the Unauthorized Immigrant Population Residing in the United States: January 2010”//http://www.dhs.gov/xlibrary/assets/statistics/publications/ois_ill_pe_2010.pdf
21. “House votes to overturn Obama immigration actions, bill heads to Senate”// <http://www.foxnews.com/politics/2015/01/14/house-votes-to-overturn-obama-immigration-actions-bill-now-goes-to-senate/>
22. *Kosnac H. and Tom K.* “Wong Does Legalization Encourage Unauthorized Immigration”//<http://ccis.ucsd.edu/http://www.csmonitor.com/USA/Society/2013/0407/Immigration-reform-What-the-last-path-to-citizenship-did-for-immigrants>
23. *Lee J.* “U.S. Naturalizations: 2012” Annual flow Report/March2012 // https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/ois_natz_fr_2012.pdf
24. “Most Say Immigration Policy Needs Big Changes”//<http://www.peoplepress.org/2013/05/09/most-say-immigration-policy-needs-big-changes/>
25. *Mogner R.* “Nonimmigrant Admissions to the United States:2012”/Annual flow Report/August 2012 //http://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/ois_ni_fr_2012.pdf
26. *Moffett D.* “Arguments for the DREAM Act. Why Supporters Believe Young Immigrants Deserve a Reprieve” //<http://immigration.about.com/od/immigrationlawandpolicy/a/Arguments-For-The-Dream-Act.htm>

27. *McFadyen J.* “What is the Immigration and Nationality Act?” //http://immigration.about.com/od/immigrationlawandpolicy/f/INA.htm
28. Official Social Security US Website //www.socialsecurity.gov.
29. *Passel J.S., Cohn D’Vera, Gonzalez-Barrera A.* “Population Decline of Unauthorized Immigrants Stalls, May Have Reversed” //http://www.pewhispanic.org/2013/09/23/population-decline-of-unauthorized-immigrants-stalls-may-have-reversed.
30. *Rytina N.* “Estimates of the Legal Permanent Resident Population in 2011” //http://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/immigration-statistics/ois_lpr_pe_2011.pdf
31. Senate Approves Immigration Reform Bill That Delivers Big Results For Hawaii //http://www.hirono.senate.gov/press-releases/senate-approves-immigration-reform-bill-that-delivers-big-results-for-hawaii
32. Simon Rosenberg “The state of immigration in America” //http://www.msnbc.com/msnbc/the-state-immigration-america
33. *Sherman C. and Plushnick-Masti R.* “Immigrant reform might raise price of citizenship” //http://news.yahoo.com/immigrant-reform-might-raise-price-citizenship-175801086.html
34. *Stiles A.* “House Republicans Unveil Immigration Reform Principles” //http://www.nationalreview.com/corner/369973/house-republicans-unveil-immigration-reform-principles-andrew-stiles
35. Summary of AgJOBS: The Agricultural Job Opportunities, Benefits and Security Act of 2007” //http://www.immigrationpolicy.org/just-facts/summary-agjobs-agricultural-job-opportunities-benefits-and-security-act-2007
36. *Sumption M. and Bergeron C.* “Legal Immigration under the Border Security, Economic Opportunity, and Immigration Modernization Act of 2013” //http://www.migrationpolicy.org/cir.
37. The Immigration and Nationality Act of 1952 (The McCarran-Walter Act” //http://history.state.gov/milestones/1945-1952/ImmigrationAct
38. “Top 40 Reasons to Oppose the Gang of Eight Amnesty Bill (S. 744)”. http://www.fairus.org/DocServer/amnesty_2013_debate/Top_Reasons_to_Oppose_the_Gang_of_Eight_Amnesty_Bill_rev-6-6-13.pdf
39. “Topics At A Glance: Immigration” //http://www.ropercenter.uconn.edu/data_access/tag/immigration.html
40. *Tumulty K.* “Why immigration reform in 1986 fell short” //http://www.washingtonpost.com/politics/why-immigration-reform-fell-short/2013/02/03/fbb643aa-6be7-11e2-8740-9b58f43c191a_story.html
41. United States Senator Orrin Hatchhttp://www.hatch.senate.gov
42. *Wong T.K.* “Can GOP Keep House in 2014 Without Comprehensive Immigration Reform?” //http://ccis.ucsd.edu/2013/07/can-gop-keep-house-in-2014-without-comprehensive-immigration-reform

МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ: ВЛИЯНИЕ НА ВОЗРАСТНЫЕ СТРУКТУРЫ¹

*Кашицкий И.С.,
НИУ Высшая школа экономики*

Аннотация

Миграция существенно изменяет возрастную-половую структуру населения как отдающей, так и принимающей территории. Поскольку в миграцию вовлечены в основном молодые люди, их перемещение в крупные города (в основном, региональные центры) ускоряет старение населения и депопуляцию в периферии. Старение населения происходит особенно стремительно в периферийных районах России, где медианный возраст населения местами достиг отметки в 50 лет. Когортное исследование миграции молодежи, основанное на данных двух последних переписей населения в России, показало, что до 70% выпускников школ покидают региональную периферию.

Ключевые слова: молодежная миграция, депопуляция периферии, центр-периферийная динамика, когортное исследование миграции, метод возрастной передвижки

Abstract

Migration changes sex-age structures substantially both in donor and host areas. As long as migration involves mainly young people, their relocation to the big cities (mainly regional centers) accelerates population ageing in peripheral areas and thus depopulation. Ageing is particularly fast in the Russian hinterland where the median age of the population in some areas is reaching the edge of 50 years. The cohort research on youth migration to the centers based on the data of the last two Russian census shows that up to 70% of school graduates leave the regional periphery for good.

Keywords: Youth migration, periphery depopulation, center-peripheral population dynamics, cohort migration studies, method of shifting ages

Введение

В условиях депопуляции ключевым фактором, определяющим динамику и характер изменения демографических характеристик населения, становится внутреннее перераспределение населения — миграция.

¹ Автор статьи выражает искреннюю благодарность своему научному руководителю Никите Владимировичу Мкртчяну.

Именно за счет миграции сегодня происходят наиболее значимые преобразования демографических структур, определяющие дальнейшую динамику и качественный состав населения. Согласно концепции третьего демографического перехода Дэвида Коулмэна [10] в странах, завершающих демографический переход, миграция становится главным фактором, влияющим на демографические структуры населения. Но на международном уровне подобный вывод стал очевиден лишь в последние десятилетия, только после того, как развитые страны испытали наплыв иммигрантов после Второй мировой войны и в известной мере осмыслили его [11; 16]. При изучении внутренней миграции населения (как на внутристрановом, так и на внутрирегиональном уровне) исследователи отмечали определяющую роль миграции в динамике и структуре населения существенно раньше [5; 12; 13; 14; 15; 17; 18]. Однако специфика миграционных данных обусловила преимущественную концентрацию внимания исследователей на международных перемещениях. Пересечение государственных границ и последующие процедуры легализации мигрантов, как правило, лучше поддаются статистическому учету, чем внутренние миграции. В то время как для исследования перераспределения населения на внутристрановом и региональном уровнях нужна существенно более подробная и трудно собираемая статистика.

Изучение миграции в России имеет давно сложившуюся специфику. Основным источником информации о миграционной активности населения в течение всего советского периода был признан текущий учет, а не переписи населения, как это принято в большинстве стран мира [5]. По сути, полная несвобода выбора места проживания, выражавшаяся в абсолютной обязательности прописки по месту жительства, положительно отражалась на качестве миграционной статистики. Но после распада Советского Союза сложившаяся система претерпела радикальные изменения. Это связано в первую очередь с тем, что вместе с демократическими преобразованиями произошла существенная либерализация правил прописки и регистрации. В результате привычные способы получения данных о миграции населения перестали работать четко [7]. И наиболее проблематичной для учета группой оказалась молодежь, особенно так называемые «студенческие возраста». Именно поэтому в данной работе мы фокусируем внимание на перемещениях молодежи.

Чтобы восстановить картину мобильности населения за период после распада СССР, необходимо использовать иные источники информации, в частности — данные переписей населения. Разумеется, и перепись — несовершенный источник [1], но сопоставление двух основных источников миграционных данных, переписей и текущего учета, дает интересные результаты. Кроме того, изучение миграции населения на территории России с помощью данных переписей обладает еще одним существенным преимуществом: их можно анализировать на уровне городов и районов, что не позволяет делать текущий учет.

Согласно оценкам, в 1989–2002 гг. сельская местность и небольшие провинциальные города ежегодно теряли до 40% выпускников школ за счет миграции в региональные центры и крупнейшие города [4]. Наше исследование демонстрирует, что за последний межпереписной период (2003–2010 гг.) миграционная ситуация в российской глубинке не только не улучшилась, но и серьезно усугубилась. Когортное исследование миграции молодежи показывает, что теперь из внутренней периферии в региональные центры уезжает до 70% выпускников школ.

Возрастная селективность миграции

Миграция – удел молодых. Возрастную селективность миграции отмечал еще Эрнест Равенштейн [18], а позже его идеи развил и переосмыслил Эверетт Ли [15]. Термин «дифференциальная мобильность» населения предложила Дороти Томас [19]. Вообще, возрастная селективность миграции основательно изучена и отмечается чаще всего. В частности, фундаментальное исследование возрастных профилей мигрантов на эмпирических данных провел Луис Кастро [9].

Универсальность общих закономерностей возрастной селекции миграции поражает. Даже не идеальная статистика текущего учета российской миграции подтверждает правило. В нашей работе мы выбрали пять ключевых субъектов Федерации для изучения внутрирегиональной миграции: Алтайский край, Костромская, Курская и Ростовская области, Республика Башкортостан. Сравнение возрастных профилей миграционной активности населения в данных регионах (рис. 1) выявляет странные и труднообъяснимые различия (рис. 1).

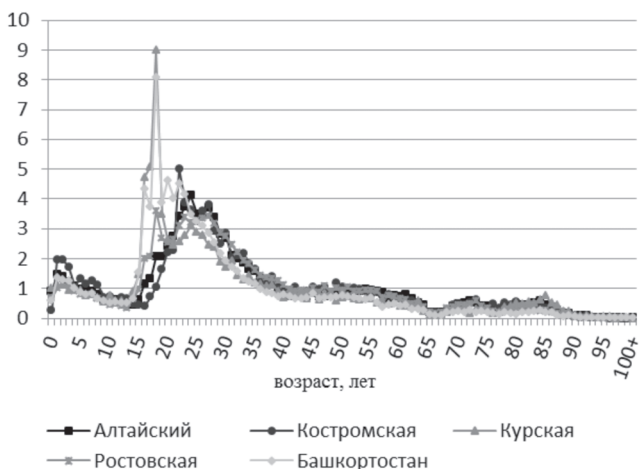

Рис. 1. Возрастные профили внутрирегиональной миграции по регионам (прибытие, в % возрастной группы от общего числа мигрантов)

Возрастные профили регистрируемой текущим учетом миграционной активности населения схожи практически во всех возрастах. Существенные различия наблюдаются лишь в «студенческих возрастах». Это еще раз наводит на мысль о недостатках текущего учета и подчеркивает важность изучения миграции именно этих возрастных групп. Создается впечатление, что в Алтайском крае и Костромской области студенческие перемещения вообще не регистрируются в текущем учете миграционной активности населения. Да и в Ростовской области 18-летний пик практически не выражен. Согласно нашей гипотезе, здесь мы сталкиваемся с проявлением одной из основных проблем текущего учета – недоучетом перемещений молодежи.

Пространственная дифференциация характеристик демографических структур населения под воздействием миграции

Перепись населения можно рассматривать как «моментальный снимок» населения, своеобразный «рентгеновский снимок», по которому можно устанавливать «диагноз». Демографические структуры населения, которые позволяют изучать перепись населения, отражают результат деятельности всех демографических процессов. И на завершающих стадиях демографического перехода вклад миграции в формирование демографических структур становится определяющим.

Центро-периферийная миграция, аккумуляция населения в центрах притяжения (преимущественно региональных центрах) – явление отнюдь не новое для России. Всю долгую историю урбанизации можно отчасти включить в данную категорию подвижности населения. Но в условиях депопуляции (российская реальность последних десятилетий) этот вид мобильности ускоряет процесс старения и постепенного вымирания населения периферии. Массовый отъезд молодежи фактически лишает население глубинки устойчивого демографического будущего.

Результаты центрально-периферийной миграции можно отчетливо видеть на картах, построенных по данным переписи населения 2010 г. (см. Приложения 1–8). Эти карты отражают некоторые демографические характеристики населения, сложившиеся к моменту переписи.

Взглянем на карту медианного¹ возраста населения (Приложение 1). Показатели весьма схожие, но между ними есть разница. Средний возраст населения, по сути, – сумма возрастов всех людей, проживающих на определенной территории, деленная на количество этих людей. Ме-

¹ Мы используем в качестве интегральной характеристики возрастной структуры населения именно медианный возраст, а не средний, поскольку медианное значение более информативно для показателей с далеким от нормального распределением. Возраст в населении (как статистическая переменная) практически никогда не бывает распределен нормально.

дианный же возраст разделяет население ровно пополам: половина представителей младше этого возраста, половина — старше. Нам интереснее медианный возраст, поскольку он динамичнее реагирует на сильные изменения возрастной структуры.

Общий взгляд на карту медианного возраста населения России дает представление о пространственной дифференциации режимов воспроизводства населения. Молодые регионы Северного Кавказа и Южной Сибири — это территории, население которых еще далеко от завершения демографического перехода. Высокая рождаемость в них (остаток традиционного режима воспроизводства) обеспечивает значительную долю детей в возрастной структуре населения. Сохраняющаяся высокая смертность определяет небольшую долю стариков (рис. 2, а). В результате медианный возраст всего населения небольшой.

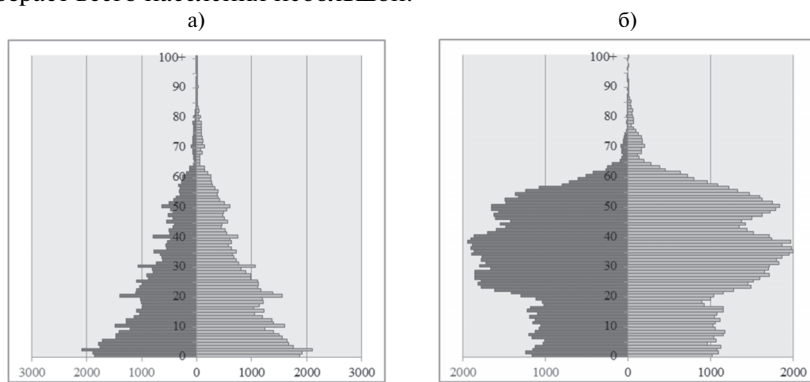

Рис. 2. Возрастно-половая структура населения:

а) Курчалоевский муниципальный район, Республика Дагестан (медианный возраст — 20 лет); б) город Норильск (медианный возраст — 33,7 года).

Регионы Крайнего Севера с низким медианным возрастом населения имеют другую историю формирования «молодого» населения. Это территории недавнего освоения. Мигранты, очень многочисленные по сравнению с коренным населением, еще не успели массово состариться (рис. 2, б). Кроме того, современная миграция также существенно омолаживает демографические структуры населения Крайнего Севера. И речь идет не только о приезде молодой рабочей силы. Свой вклад в омоложение населения также вносят пожилые переселенцы, уезжающие после выхода на пенсию в более теплые, климатически привлекательные, края.

Обзор пространственной дифференциации медианного возраста населения в масштабе всей страны проявляет, пусть и наглядно, хорошо изученные демографические явления. Переход к рассмотрению демографических процессов на субрегиональном уровне (городов и районов) позволяет исследовать центрально-периферийные сюжеты.

Региональные центры значительно отличаются от окружающей их периферии по разнообразным характеристикам демографической структуры. Медианный возраст населения в них повсеместно значительно меньше, чем в районах региональной периферии, что, несомненно, отражает длительное влияние центрo-периферийной миграции. Мигранты, которые в силу вышеописанной селективности миграционного процесса моложе населения принимающей территории, вносят свой весомый вклад в снижение медианного возраста миграционно привлекательного центра. Кроме того, рождаемость мигрантов, как правило, выше, чем у «коренных» горожан [3].

Воздействие миграции на демографические структуры населения отчетливо видно при анализе табл. 1. В данной таблице все районы и города России (субрегиональный уровень административно-территориального деления) поделены по численности населения, которая в первом приближении может выступать в роли индикатора миграционной привлекательности территории¹.

С увеличением гипотетической миграционной привлекательности территории растет доля молодежи (6), увеличивается гендерная асимметрия (1), уменьшается медианный возраст населения (2), (3), (4), снижается нагрузка на трудоспособное население (5).

Таблица 1

**Группировка всех городов и районов России
по некоторым демографическим характеристикам населения**

Группа территорий*	Среднее значение					
	Женщин на 1000 мужчин	Медианный возраст, лет			Нагрузка на трудоспособное население*	Доля молодежи (16–29 лет), %
		Все население	Мужчины	Женщины		
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Региональные центры	1218	36,3	33,6	39,1	57	24,5
Более 250 тыс. человек	1169	37,6	34,8	40,5	58	22,1
Более 100 тыс. человек	1160	37,7	34,7	40,7	64	21,6
Городские округа (менее 100 тыс. человек)	1140	37,6	34,7	40,6	64	20,7
Муниципальные районы	1118	39,7	36,7	42,6	70	19,1

¹ Стоит отметить, что в данном случае имеется в виду миграционная привлекательность в длительном историческом контексте, которая и привела к формированию определенной демографической структуры. Именно о длительном эффекте миграции мы можем судить, анализируя дифференциацию структурных характеристик населения.

Группа территорий*	Среднее значение					
	Женщин на 1000 мужчин	Медианный возраст, лет			Нагрузка на трудоспособное население*	Доля молодежи (16–29 лет), %
		Все население	Мужчины	Женщины		
ЗАТО	982	33,7	30,7	37,4	50	26,7
РОССИЯ	1125	39,0	36,0	42,0	67,8	19,8

* число лиц нетрудоспособного возраста на 100 человек трудоспособного возраста

Примечание: группы территорий выделены по убыванию гипотетической миграционной привлекательности (за исключением ЗАТО).

Источник: Всероссийская перепись населения – 2010.

Не выявляется разница лишь между административно-территориальными единицами с населением более 250 тыс. и 100–250 тыс. человек¹. В виде специфической группы также выступают бывшие закрытые города (ЗАТО), о миграционной привлекательности которых судить некорректно, поскольку они формировались при определяющем влиянии государственного регулирования, что не позволяет рассматривать приток населения в них как «голосование ногами».

Сравнение карт медианного возраста мужского и женского населения городов и районов России (Приложения 2 и 3) дает нам, в том числе, яркое представление о печально знаменитом российском феномене сверхсмертности мужчин. Почти повсеместно в России медианный возраст женского населения значительно превышает аналогичный показатель для мужчин. С возрастом гендерная диспропорция достигает ужасающих размеров (рис. 3).

В отличие от ситуации, о которой поется в известной песне² о том, что «на десять девчонок по статистике девять ребят», в нашем случае на 10 бабушек по статистике приходится всего два дедушки.

Результат отмеченного феномена также отчетливо проявляется в третьем соотношении полов (Приложение 4). Примечательно, что, отражая общее преобладание женщин в населении России, показатель гендерного баланса уже не настолько однозначно выявляет миграционно привлекательные и депрессивные территории, поскольку доля женщин

¹ Отсутствие различий между этими двумя категориями может быть связано с технической трудностью при данном анализе. Специфика данных не позволила нам отделить города с населением более 100 тыс. человек от особо крупных районов с сельским населением. Кроме того, некоторые крупные города не имеют статуса самостоятельной административно-территориальной единицы на субрегиональном уровне.

² Песня «Стоят девчонки», автор текста – К. Рыжов, композитор – А. Колкер, 1968 г.

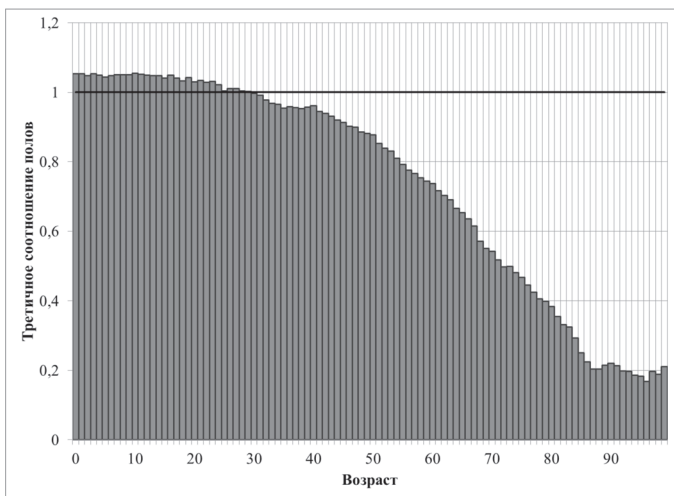

Рис. 3. Третичное соотношение полов в России, мужчины по отношению к женщинам

Источник: Всероссийская перепись населения – 2010.

может быть велика как в региональном центре, куда они мигрируют¹, так и в глубинке, где миграционный отток сформировал «царство пожилых женщин». Немного четче картина соотношения полов в возрасте 16–29 лет (Приложение 5) и 18–22 лет (Приложение 6). В столь молодых возрастах ролью смертности еще можно пренебречь: по нашей оценке, потери от смертности в «студенческих» когортах (на 2010 г.) за последний межпереписной период не превысили 1%.

Посмотрим теперь на характерные демографические структуры населения регионального центра и депрессивного района внутренней периферии, сформированные при непосредственном воздействии центро-периферийной внутрирегиональной (и межрегиональной) миграции.

Возрастно-половая пирамида города Томска (рис. 4, а) в целом похожа на общероссийскую. Ключевое отличие – специфическая «юбка», оканчивающаяся примерно на возрасте 18 лет. Это результат образовательной миграции: наиболее многочисленные возрастные группы – студенты, которые съезжаются в томские высшие учебные заведения со всей Западной Сибири.

Совершенно противоположный пример представляют собой наиболее депрессивные районы внутрирегиональной периферии. Постоянный миграционный отток населения на протяжении длительного периода формирует совершенно особую демографическую структуру (рис. 4, б). Разумеется, приведенный пример – Пустошкинский район Псковской

¹ Согласно многократно проверенному на эмпирических данных наблюдению Равенштайна [18], в миграции на короткие расстояния преобладают женщины.

области – экстремальный случай, но он демонстрирует типичные особенности. Примечательно, что одной из крупнейших возрастных групп населения оказываются женщины в возрасте (!) 80–85 лет.

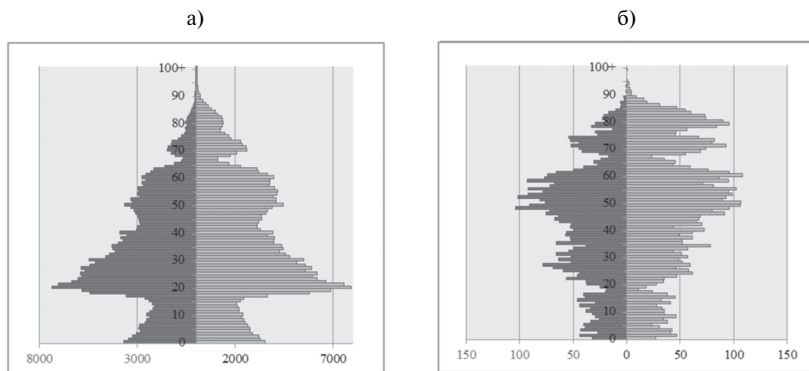

Рис. 4. Возрастно-половая структура населения:

а) город Томск (медианный возраст – 32,9 года);

б) Пустошкинский район, Псковская область (медианный возраст – 48,8 года).

Любопытно проанализировать пространственную дифференциацию территорий по доле молодого населения (16–29 лет) (Приложение 7). По нашим расчетам, на эту возрастную группу приходится 40,5% всех межрегиональных перемещений в России, учтенных в 2010 г., и 40% – внутрирегиональных. И не стоит забывать, что именно в этой возрастной группе недоучет миграций максимален. Картографическая визуализация показателя позволяет с особенной четкостью выявить миграционно привлекательные территории. Средняя по региональным центрам доля молодежи составляет 24,5%, в то время как в среднем по России – 19,8%, по региональной периферии – 19,1% (табл. 1). Тут уместно будет сказать, что именно региональные центры привлекают подавляющую часть международного притока мигрантов [15; 16]. По нашим расчетам, за межпереписной период (2003–2010 гг.) города Ростовской области приняли 65,4% международных мигрантов, Алтайского края – 72,8%.

Наконец, рассмотрим показатель нагрузки на трудоспособное население (Приложение 8). Здесь картина также очень четкая. Миграционно привлекательные центры, постоянно подпитываемые молодыми миграционными ресурсами, не страдают от чрезмерной демографической нагрузки на трудоспособное население. Данный показатель хорош еще и тем, что он отсекает территории, население которых находится на начальных стадиях демографического перехода. Чрезмерная доля детей – бремя для трудоспособного населения.

Визуальный анализ наглядно демонстрирует любопытное явление пространственной неоднородности показателей демографической структуры. Известно, что вокруг мощных центров притяжения населения обра-

зается характерное кольцо депрессивных территорий, население которых перетекает в города [6]. И чем больше центр и его привлекательная мощь, тем больше диаметр кольца. Практически на всех картах, приведенных в данном исследовании, отчетливо просматривается депрессивное кольцо вокруг Москвы с рекордным радиусом около 500 км. Кроме того, можно наблюдать «подкову» сходной природы вокруг Санкт-Петербурга (радиус около 200–250 км), полукольцо к югу от Барнаула (радиус 100–120 км), кольцо вокруг Екатеринбурга (радиус около 150 км), Казани (80–100 км). Чем мощнее центр, тем больше получается диаметр кольца. Вполне ожидаемо наиболее депрессивные регионы формируются в зоне миграционного притяжения нескольких центров. Например, районы на границе Тверской и Новгородской областей. На них оказывают воздействие, помимо своих региональных центров, еще Москва и Санкт-Петербург. Или восточные регионы Курской и Орловской областей, попадающие в сферу «миграционных интересов» сразу семи региональных центров: Белгорода, Курска, Орла, Тулы, Рязани, Липецка, Воронежа. И это не считая «длинных рук» Москвы! Северо-запад Курганской области: Челябинск, Екатеринбург, Тюмень и сильно уступающий мегаполисам скромный Курган.

Оценка масштабов внутрирегиональной миграции молодежи

Для оценки масштабов внутрирегиональной миграции молодежи мы выбрали несколько контрастных регионов. Наш выбор пал на пять субъектов Федерации, по которым у нас имелись в наличии необходимые статистические данные: Алтайский край, Костромская, Курская и Ростовская области, Республика Башкортостан.

Для когортного анализа мы выбрали поколения 1988–1992 гг. рождения. На момент переписи 2010 г. их возраст составлял 18–22 года, т.е. «студенческие» возраста. Все эти пять когорт испытали в последний межпереписной период (2003–2010 гг.) 18-летний пик миграционной активности. На момент переписи 2002 г. ее представителям было 10–14 лет.

Идея использованного метода крайне проста. За определенный период времени представители населения определенной территориальной единицы могут продолжать жить, умереть или переехать. Таким образом, мы можем оценить масштабы пространственной мобильности населения путем сопоставления данных двух соседних переписей с учетом смертности. Как уже отмечалось выше, смертность в молодых возрастах вносит крайне незначительный вклад (также для подтверждения см. табл. 2). В сущности, данный прием представляет собой широко распространенный в демографическом анализе «метод дожития» [8; 20], более известный в отечественной демографии как «метод передвижки возрастов» или «метод демографической передвижки» [2; 5].

Поражает несопоставимость данных текущего учета миграций и проведенных межпереписных оценок. Если «отгалкиваться от переписей»

(при всех проблемах в данных последних, есть чуть больше оснований доверять этому источнику информации), незафиксированное текущим учетом изменение численности населения когорт 1988–1992 гг. рождения достигает 10,5% в Курской области. В то же время в Ростовской области текущий учет «не заметил» роста численности когорт на 12,9%, и это при смертности, вклад которой превышает сальдо миграции (табл. 2).

До сих пор приводились данные, суммированные по всем городам и районам регионов. Масштаб исследования позволяет нам посмотреть на межпереписные (читай, миграционные – в молодых возрастах) потери внутрирегиональной периферии. И видна просто поразительная картина. По оценкам для межпереписного периода 1990–2002 гг., Н.В. Мкртчян отмечал, что потери отдельных наиболее неудачливых районов достигают 40% в молодых когортах [4]. А ведь это означает полное отсутствие демографического будущего у населения...

Таблица 2

Расхождения в учете миграции молодежи по переписям и текущему учету, тыс. человек

Когорты 1988–1992 гг. рождения	Регион				
	Алтайский край	Костромская область	Курская область	Ростовская область	Республика Башкортостан
Численность населения в 2002 г.	183,5	51,4	84,4	297,5	346,4
Численность населения в 2010 г.	172,5	44,5	74,4	335,3	324,3
Умерло за период 2003–2010 гг.	1,62	0,43	0,59	1,97	2,97
Изменение по переписям 2010 и 2002 гг.	–11,0	–7,0	–10,0	37,8	–22,1
Сальдо зарегистрированной миграции (2003–2010 гг.)	–5,9	–1,4	–0,6	1,4	–1,1
Расхождение	–3,5	–5,1	–8,8	38,3	–18,0
Неучтенное изменение, %	–1,9	–9,9	–10,5	12,9	–5,2

Источник: текущий учет миграции, переписи населения России 2002 и 2010 гг.

В последний межпереписной период максимальное сокращение численности молодежи (1988–1992 гг. рождения) достигло 69,5%¹ (Кологривский муниципальный район Костромской области)! Можно себе представить будущее населения, в котором остается лишь 30% молодежи, причем, вероятно, не самой выдающейся, подверженной негативной селекции. Исследование показывает демографическую обреченность российской глубинки.

¹ Среди районов и городов рассмотренных нами пяти регионов.

На картах (рис. 6) отчетливо видно, что лишь региональные центры (с пригородами) и (в редких случаях и только в процветающих регионах) наиболее крупные нестоличные города миграционно привлекательны для молодежи (прежде всего, местной).

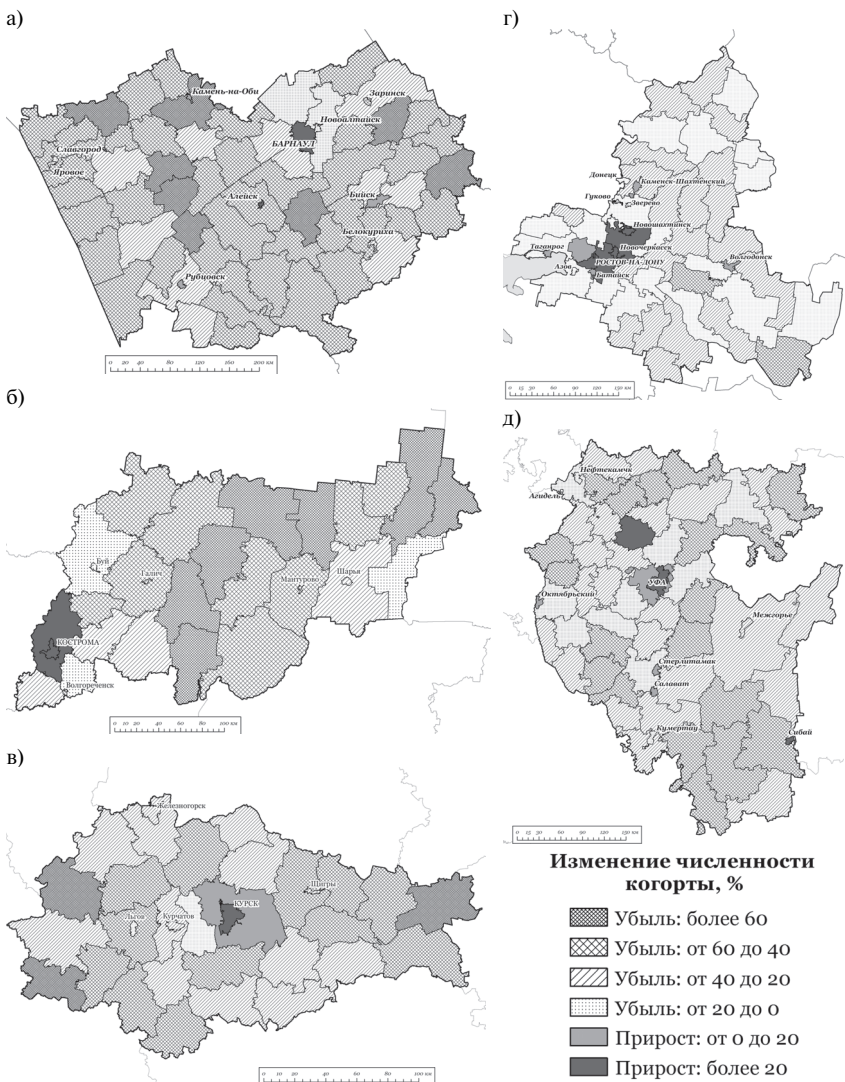

Рис. 6. Изменение численности когорты 1988–1992 г. рождения за межпереписной период 2003–2010 гг.: а) Алтайский край; б) Костромская область; в) Курская область; г) Ростовская область; д) Республика Башкортостан

В некоторых регионах, обязательно на приличном удалении от регионального центра, образуются свои локальные центры миграционного притяжения. Примером могут служить города Алтайского края (рис. 6, а): Рубцовск, Алейск, Бийск и Камень-на-Оби. Однако этот пример имеет свою специфику: в Алтайском крае до сих пор очень велика доля сельского населения (46,3% по данным переписи 2010 г.), что однозначно указывает на незавершенность урбанизации. Иными словами, в Алтайском крае еще велик демографический ресурс села (в отличие от подавляющего большинства прочих регионов России¹).

Выводы

Основное внимание в нашей работе уделено изучению формирования демографических структур населения под воздействием миграции. Мы рассматриваем внутреннюю миграцию (в большей степени внутрирегиональную, в меньшей – межрегиональную) в качестве ключевого фактора. Исследование миграции на внутрирегиональном уровне возможно благодаря данным переписей, которые имеются для муниципальных районов и городских округов России.

Мы отмечаем рост интенсивности центростремительного движения населения в регионах. Темпы депопуляции и старения населения увеличиваются. Наиболее депрессивные районы внутренней периферии теряли до более двух третей выпускников школ в последний межпереписной период. Миграция предстает главным фактором трансформации демографических структур населения.

Удаленность периферийного района напрямую влияет на степень его депрессивности, равно как и привлекательность регионального центра. Каждый большой центр притяжения миграционных потоков формирует депрессивное кольцо вокруг себя. Это результат «миграционного истощения» населения глубинки.

Источники

1. *Андреев Е.М.* О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации // Вопросы статистики. – 2012. – № 11. – С. 21–35.
2. *Зайончковская Ж.А.* Демографическая ситуация и расселение. – М.: Наука, 1991.
3. *Захаров С.В., Сурков С.В.* Миграция и рождаемость в России // Демоскоп Weekly. 2009. №. 399–400.

¹ Для сравнения: в Курской области (регион черноземной полосы России) доля сельского населения составляет 34,7%, в Костромской области – 31,2%. Среднее по регионам страны значение показателя составляет лишь 26,8%.

4. *Мкртчян Н.В.* Влияние миграции на возрастной состав населения городов и регионов России: оценка на основе данных переписей населения 1989 и 2002 гг. //Региональные исследования. – 2012. – № 2. – С. 66–76.
5. *Моисеенко В.М.* Внутренняя миграция населения. М.: ГЭИС, 2004.
6. *Трейвиш А.И., Нефедова Т.Г.* Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России //Региональные исследования. – 2010. – № 2. С. 42–57.
7. *Чудиновских О.С.* О критическом состоянии учета миграции в России // Вопросы статистики. – 2004. – № 10. – С. 27–36.
8. *Bogue D.* Techniques of Estimating Net Migration. Community and Family Study Center, 1982.*Castro L J., & Rogers A.* What the age composition of migrants can tell us //Population bulletin of the United Nations. – 1983. – No. 15. – P. 63–79.
9. *Coleman D.* Immigration and Ethnic Change in Low-Fertility Countries: A Third Demographic Transition //Population & Development Review. – 2006. – No. 32(3). – P. 401–446. doi:10.1111/j.1728-4457.2006.00131.x.
10. *Fassmann H., & Munz R.* Patterns and Trends of International Migration in Western Europe //Population and Development Review. – 1992. – No. 18(3). P. 457. doi:10.2307/1973654
11. *Frey W.H.* Immigration and internal migration “flight”: A California case study //Population and Environment. – 1995. – No. 16(4). – P. 353–375. Accessed 14 November 2013
12. *Greenwood M.J.* Research on Internal Migration in the United States: A Survey //Journal of Economic Literature. – 1975. – No. 13(2). – P. 397. Accessed 5 June 2014
13. *Hicks J.* The theory of wages, by J.R. Hicks. – London: Macmillan, 1932.
14. *Lee E.S.* A theory of migration //Demography. – 1966. – No. 3(1). – P. 47–57. Accessed 14 November 2013
15. *Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., & Taylor J.E.* Theories of International Migration: A Review and Appraisal. Théories sur la migration internationale : bilan et evaluation. – 1993. – No. 19(3). –P. 431–466. Accessed 26 December 2013
16. *Price D.O.* Distance and Direction as Vectors of Internal Migration, 1935 to 1940 //Social Forces. – 1948. No. 27(1), 48. Accessed 26 December 2013.
17. *Ravenstein E.G.* The Laws of Migration //Journal of the Statistical Society of London. – 1885. – No. 2. – P. 167. doi:10.2307/2979181.
18. *Thomas D.S.* Research memorandum on migration differentials: With contrib. by Rudolf Heberle. A report of the Committee on Migration Differentials, 1938.
19. *Wunsch G.J., & Termote M.* Introduction to demographic analysis: principles and methods. – Plenum Press, 1978.

Приложение (ссылки на карты)

№	Название карты	Ссылка
1	Медианный возраст населения	http://tinyurl.com/rusmaps1
2	Медианный возраст МУЖСКОГО населения	http://tinyurl.com/rusmaps2
3	Медианный возраст ЖЕНСКОГО населения	http://tinyurl.com/rusmaps3
4	Третичное соотношение полов	http://tinyurl.com/rusmaps4
5	Третичное соотношение полов в возрасте 16–29 лет	http://tinyurl.com/rusmaps5
6	Третичное соотношение полов в возрасте 18–22 лет	http://tinyurl.com/rusmaps6
7	Доля молодежи (16–29 лет) в населении	http://tinyurl.com/rusmaps7
8	Нагрузка на трудоспособное население	http://tinyurl.com/rusmaps8

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИРОССИЙСКОЙ МИГРАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД¹

Мкртчян Н.В.,

*НИУ Высшая школа экономики
Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС*

Аннотация

Внутренняя миграция, при всей неточности и спорности оценок ее масштабов в последние два десятилетия, имеет выраженные пространственные особенности. Они устойчивы во времени, несмотря на изменения подходов к учету миграции и используемым источникам оценки. В статье рассматривается миграция, связанная со сменой постоянного места жительства, при этом подчеркивается ее связь с временными формами пространственной мобильности.

Ключевые слова: внутренняя миграция, статистический учет, переписи населения, регионы

Abstract

Internal migration has expressed spatial features with inaccuracies and divisiveness estimates of its size in the last two decades. They are stable over time in spite of changes in approaches of registration of migration and sources used for evaluation. Paper reviews the migration associated with the change of domicile, while article highlights its connection with the temporary forms of spatial mobility.

Key words: internal migration, statistical calculation, population census, regions

Масштабы внутренней миграции в России

В силу специфики становления и развития статистики миграции в СССР и России о масштабах внутренней миграции можно судить только по косвенным данным, например, по скорости роста городов, перераспределению населения между отдельными частями страны. Длительные статистические ряды о масштабах миграции отсутствуют, регулярные пу-

¹ Выполнено в рамках проекта Института демографии НИУ ВШЭ «Новейшие тенденции демографического развития России и их учет при социально-экономическом прогнозировании».

бликации данных по всему населению¹ начались после переписи 1989 г. В этот год статистика зафиксировала 4,5 млн прибывших в городские поселения и 2,1 млн – в сельскую местность, суммарно – 6,6 млн переселений (данные разработочных таблиц), по скорректированным данным Росстата – 4,7 млн человек. В 1991 г. скорректированные масштабы внутренней миграции составили 3,7 млн перемещений, в 1992 г. – 3,3 млн. За 1990-е годы масштабы учитываемой статистикой внутренней миграции продолжали сокращаться, составив в 2000 г. 2,3 млн перемещений. Сокращение регистрируемых масштабов миграции в пределах страны объяснялось, в том числе, изменением порядка учета мигрантов, связанных с заменой системы прописки на два вида регистрации² и изменением порядка учета отдельных категорий населения (военнослужащих, заключенных). Серьезные проблемы учета миграции в отдельных регионах страны были связаны с вооруженными конфликтами и массовым перемещением пострадавшего в них населения.

В 2000-е годы ежегодно статистика фиксировала около 2 млн внутренних миграционных перемещений. Если в 1990-е годы сокращение миграции, в числе прочего, могло объясняться мощнейшим трансформационным кризисом, а также изменением порядка учета, то стагнация внутренней миграции на низком уровне в 2000-е годы – вопрос, требующий более подробного объяснения.

Многие исследователи признают [10; 11; 12; 13], что в последние годы миграция, связанная со сменой постоянного места жительства, сменяется временными формами пространственной мобильности. В начале 2000-х годов, по данным выборочных обследований, масштабы трудовой миграции оценивались в 3 млн человек [2, 21]. Эти оценки были получены на основе обследований домохозяйств в 7 малых и средних городах России. В то же время обследование НОБУС в 2003 г. показало, что работники на выезде есть только в 1,3% российских домохозяйств. К тому же периоду относятся и исследовательские оценки численности «трудовых и коммерческих мигрантов» в диапазоне 4,5–5,8 млн человек [13, 113].

По результатам обследования населения 10 крупных городов в 2005 г., проведенного по репрезентативной для каждого города выборке, временные трудовые мигранты (исключая работу вахтовым методом и маятниковую миграцию) есть в 4,4% домохозяйств³. Респонденты указали, что

¹ До этого статистические данные о миграции за отдельные периоды публиковались по городскому населению, даже в статистическом сборнике «Население России за 100 лет (1897–1997)» опубликованы только данные о миграции городского населения.

² Подробнее см. [11; 16].

³ Исследование «Миграционная мобильность населения России» проведено по заказу Минэкономразвития России в декабре 2005 г. (руководители проекта – Ж.А. Зайончковская, О.Д. Воробьева). Всего опрошено 3200 домохозяйств в 10 крупных городах России. Более подробно см. [3].

они или члены их семьи выезжали в другие населенные пункты с целью заработка в течение последних двух лет («в том числе у представителей 1,7% домохозяйств такого рода поездки совершались постоянно») [1]. Согласно опросу безработных и лиц, ищущих работу (ЛИР), проведенному при содействии Роструда, за два года до опроса в других населенных пунктах, отличных от указанного на момент опроса места жительства, работали: в 2008 г. — 7,8%, в 2009 г. — 11,1%. Для 3,0% безработных и ЛИР в 2008 г. и 3,8% в 2009 г. такие поездки были частыми и регулярными, Эпизодические, редкие поездки совершали, соответственно, 4,7 и 7,4% [1].

Столь разные и не вполне сопоставимые между собой оценки масштабов временной трудовой миграции россиян демонстрируют серьезные информационные проблемы, с которыми приходится сталкиваться при изучении данного процесса. С недавнего времени у исследователей появился новый источник информации о временной трудовой миграции — результаты разработки ответов членов российских домохозяйств о месте работы, содержащиеся в регулярных обследованиях населения по проблемам занятости (ОНПЗ).

Данные обследования позволяют выделить тех жителей России в возрасте 15–72 лет, чье место работы находилось в другом регионе страны или в другом городе или административном районе¹. В 2012 г. численность работавших за пределами своего региона составила 2,3 млн человек², что сопоставимо с исследовательскими оценками ее масштабов. Однако в это число входят те люди, которые осуществляют поездки в маятниковом (суточном) режиме, что не позволяет отнести такие поездки собственно к миграции. Согласно данным ОНПЗ, в 2012 г. из 2,3 млн работающих в других регионах страны 760 тыс. (32,7%) ежедневно приезжали домой. Если исключить из рассмотрения суточную миграцию, в 2012 г. численность временных трудовых мигрантов составляла 1563 тыс. человек, из них 19% посещали дом раз в неделю³, 39% — 1–2 раза в месяц, 42% — реже 1 раза в месяц. Данные ОНПЗ имеют то преимущество, что позволяют анализировать распространенность временной тру-

¹ Следует оговориться, что использование подобных критериев для выделения временных трудовых мигрантов условно. Наличие работы в другом регионе не всегда ведет к временной трудовой миграции, в отдельных случаях имеет место маятниковая (суточная) миграция. Например, между Москвой и Московской областью, Санкт-Петербургом и Ленинградской областью поездки на работу осуществляются в суточном ритме.

² Схожие оценки дает перепись населения 2010 г., в которой содержался вопрос о месте работы опрошиваемых. При этом данные переписи, на наш взгляд, дают менее объективную оценку масштабов временной трудовой миграции. Прежде всего, они не содержат данных о частоте поездок, что не позволяет вычленить миграцию с маятниковым (суточным) ритмом. Поэтому в данной статье анализ строится на данных ОНПЗ.

³ Недельный ритм миграции, в принципе, является переходной формой между маятниковой и временной миграцией.

довой миграции россиян не только на страновом, но и на региональном уровне.

С 2011 г. Росстат публикует данные не только о мигрантах, зарегистрированных по месту жительства и по месту пребывания на срок более 1 года¹, но и о зарегистрированных на срок 9 месяцев и более [14]. По-прежнему если человек проживает временно в другом городе или регионе и регистрируется на меньший срок, в статистику миграции эти переселения не попадают, как и подавляющее большинство временных трудовых мигрантов. Тем не менее, изменение порядка учета в 2011 г. резко увеличило число внутренних мигрантов, в 2012 г. число фиксируемых перемещений составило 3,8 млн человек, формально вернувшись к уровню более чем 20-летней давности. Однако в данной статье не планируется подробный анализ этих изменений, так как они заслуживают отдельного рассмотрения.

Перераспределение населения между крупными частями страны

Внутренняя миграция может рассматриваться как перемещение людей между крупными частями страны. В 1990-е годы территория России разделилась на 5 миграционных зон². Основное перераспределение населения осуществлялось между так называемой «принимающей» зоной, состоящей из регионов Европейской части страны от Калининградской области до Урала и от Вологодской области на севере до Равнинного Предкавказья на юге (Центральный, Приволжский, Южный федеральные округа и западная часть Северо-Западного округа). Почти все регионы, расположенные в этой части страны, имели миграционный прирост за счет внутрироссийской миграции. Противоположный полюс представляла собой огромная территория, начиная от Красноярского края на восток — все регионы этой части страны теряли население за счет миграции. Между этими зонами располагались регионы Урала и Сибири, которые отдавали мигрантов на запад, но получали практически равнозначную подпитку с востока, в результате чего суммарный миграционный баланс этих регионов за все десятилетие был близок к нулю.

В Европейской части страны также выделялись территории Севера — Мурманская, Архангельская области и Республика Коми, откуда население уезжало примерно теми же темпами, что и с востока страны. На юге специфическая миграционная ситуация сложилась в республиках Северного Кавказа и Калмыкии, также интенсивно отдающих население.

¹ Это изменение было введено в середине 2000-х годов, но данные Росстату передавались не полностью.

² Подробнее см. [8].

В результате уже упомянутая выше большая группа регионов Европейской части страны получала миграционный прирост в обмене населением со всеми другими частями страны.

В Центральном округе только два региона имели миграционный отток – Рязанская и Тамбовская области, в Северо-Западном – уже упомянутые Мурманская, Архангельская области и Республика Коми, в Южном – только Калмыкия, в Приволжском – лишь Мордовия, Кировская и Оренбургская области. В 1990-е годы перераспределение населения между федеральными округами вело к явному стягиванию его в Центральный, Южный и Приволжский округа (табл. 1), причем явным лидером был Центральный.

Таблица 1

Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 1991–2000 гг. (тыс. человек)

В обмене с территорией:	Получено или потеряно территориями:								
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальне-восточный
Россия	0,0	618,3	-148,6	374,1	-208,9	294,6	-73,8	-185,9	-669,8
Центральный	-618,3	0,0	-134,3	-9,5	-80,3	-38,2	-51,8	-104,3	-199,8
Северо-Западный	148,6	134,3	0,0	44,2	-12,9	63,5	-4,4	-23,0	-53,1
Южный	-374,1	9,5	-44,2	0,0	-100,7	-7,0	-41,9	-62,9	-126,9
Северо-Кавказский	208,9	80,3	12,9	100,7	0,0	26,5	15,5	-3,9	-23,1
Приволжский	-294,6	38,2	-63,5	7,0	-26,5	0,0	-59,4	-72,4	-118,1
Уральский	73,8	51,8	4,4	41,9	-15,5	59,4	0,0	-28,1	-40,2
Сибирский	185,9	104,3	23,0	62,9	3,9	72,4	28,1	0,0	-108,8
Дальне-восточный	669,8	199,8	53,1	126,9	23,1	118,1	40,2	108,8	0,0

Источник: Росстат, данные текущего учета.

В 2000-е годы картина существенно изменилась. Центральный округ увеличил свою притягивающую роль даже в сравнении с предшествующим десятилетием (ср. табл. 2 и 1), но при этом мощная и одновременно компактная зона миграционного притока распалась. Приволжский округ стал терять население, приток в Южный округ сильно сократился. Небольшой миграционный прирост населения Северо-Западного округа произошел не в результате усиления миграционной притягательности регионов его западной части, прилегающих к Санкт-Петербургу, а по причине сокращения оттока из его северных регионов.

Одновременно сократился отток населения с Дальнего Востока. В результате миграционное поле России, первоначально напряженное по полюсу оттока – интенсивный выезд населения с севера и востока страны распределялся равномерно по достаточно большой территории Европейской части страны, – стало иным. В 2000-е годы интенсивность оттока с севера и востока страны сократилась, но миграционная убыль распространилась на большую территорию.

Из 40 регионов «принимающей» зоны, имеющих в 1990-е годы положительный миграционный баланс за счет внутрироссийской миграции, в 2000-е годы сохранили его лишь 14 регионов.

Такие изменения в межрегиональной миграции произошли в результате сокращения масштабов «западного дрейфа», а также усиления поляризации в основной зоне притока, более четкого выделения самых привлекательных регионов, формирующих общестрановые и региональные центры миграционного притяжения населения.

Таблица 2

Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 2001–2010 гг. (тыс. человек)

В обмене с территорией:	Получено или потеряно территориями:								
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальне-восточный
Россия	0,0	843,8	62,4	72,6	–164,5	–251,5	–40,9	–267,9	–254,0
Центральный	–843,8	0,0	–91,8	–95,2	–88,7	–230,6	–83,6	–135,0	–118,9
Северо-Западный	–62,4	91,8	0,0	–2,9	–22,6	–27,2	–25,0	–42,1	–34,5
Южный	–72,6	95,2	2,9	0,0	–30,4	–24,3	–24,6	–50,9	–40,4
Северо-Кавказский	164,5	88,7	22,6	30,4	0,0	4,0	23,4	–2,0	–2,5
Приволжский	251,5	230,6	27,2	24,3	–4,0	0,0	23,7	–26,4	–24,0
Уральский	40,9	83,6	25,0	24,6	–23,4	–23,7	0,0	–32,5	–12,7
Сибирский	267,9	135,0	42,1	50,9	2,0	26,4	32,5	0,0	–21,1
Дальне-восточный	254,0	118,9	34,5	40,4	2,5	24,0	12,7	21,1	0,0

Источник: Росстат, данные текущего учета.

Миграции через всю страну постепенно уступают место перемещениям между соседними регионами, единый миграционный «театр» распадается на более мелкие составляющие.

Западный дрейф

На рубеже 1980–1990-х годов в России произошло резкое усиление¹ западного дрейфа, выразившегося в миграционном оттоке населения из восточных регионов страны в западные. В 1990-е годы западный дрейф не только достигал огромных масштабов, но и четко следовал правилу «чем восточнее, тем интенсивнее отток населения». Население самых восточных регионов (Чукотского АО, Магаданской, Камчатской областей) в отдельные годы сокращалось за счет оттока в другие регионы страны на несколько процентов ежегодно. Но уже в Восточной Сибири некоторые регионы получали за счет западного дрейфа ощутимую миграционную подпитку. Например, Иркутская область компенсировала за счет миграции с востока половину оттока населения в западном направлении, а регионы Западной Сибири имели практически нулевой миграционный баланс за счет того, что выезд на запад компенсировался равнозначной подпиткой с востока. Практически все регионы Европейской части страны имели ощутимый миграционный приток с востока.

По данным текущей статистики, в результате западного дрейфа регионы востока страны потеряли почти миллион человек (без учета выезда в страны СНГ, который также имел место в начале 1990-х годов). Однако сравнение данных оценки населения (с использованием результатов текущего учета населения за период 1989–2002 гг.) с данными переписи 2002 г. показало, что практически все регионы востока страны недосчитались населения, многие — существенно. Причина этого несоответствия, видимо, заключается в недоучете выезда населения, поправки на это увеличивают масштабы западного дрейфа еще примерно на 800 тыс. человек за соответствующий межпереписной период (условно — за 1990-е годы).

В 2000-е годы западный дрейф ослабел (табл. 3), прежде всего за счет сокращения миграционной убыли населения Дальнего Востока. Миграционный потенциал восточных регионов уже существенно сократился, это в первую очередь и определяет постепенное уменьшение оттока населения на запад страны. Но теперь в западный дрейф активнее включаются регионы, сохранившие миграционный потенциал, например, Алтайский край. В отличие от 1990-х годов восполнить потери в миграции с регионами запада страны этим регионам сейчас практически нечем.

Результаты переписи 2010 г. заставляют пересмотреть масштабы западного дрейфа, так как регионы Урала, Сибири и Дальнего Востока недосчитались до расчетной на дату переписи численности населения в размере 642 тыс. человек. Основная часть этого отклонения — вновь не-

¹ Впервые действие западного дрейфа обнаружил В.И. Переведенцев, на материалах переписи 1970 г. доказав, что, вопреки усилиям государства по привлечению мигрантов в регионы востока страны, из Сибири имел место отток населения.

дооцененный западный дрейф. За два десятилетия масштабы западного дрейфа, таким образом, составили почти 3 млн человек, или около 150 тыс. ежегодно.

Сокращение «миграционной подпитки» с Востока в 2000-е годы при одновременном усилении притягивающей силы столичного региона сказалось на многих регионах Европейской части страны. Отрицательный миграционный баланс теперь имеют многие регионы Приволжского и Центрального округов. Ж.А. Зайончковская эту ситуацию образно определила так: «*Уже сейчас Сибирь начинается с Волги*» [6]. По масштабам миграционного оттока населения в результате внутренней миграции именно эти два округа в 2000-е годы лидировали (см. табл. 2).

Таблица 3

Западный дрейф в 1991–2012 гг. (тыс. человек)

Годы	Миграционный прирост (убыль)					
	Округов Европейской части* в обмене с округами Азиатской части** страны	Уральского в обмене с округами Европейской части	Уральского в обмене с округами Азиатской части страны	Сибирского в обмене с округами Европейской части и Уральским ФО	Сибирского в обмене с Дальне-восточным	Дальне-восточного в обмене с округами Европейской и Азиатской частей страны
1991–2000	929,4	-142,1	68,3	-294,6	108,8	-669,7
2001–2010	562,8	-86,0	45,1	-289,0	21,1	-253,9
В том числе:						
2001–2005	274,1	-37,1	23,9	-139,9	6,3	-127,3
2006	57,8	-8,9	4,5	-31,4	1,6	-23,5
2007	57,3	-7,1	5,6	-34,3	2,0	-23,5
2008	59,3	-10,9	4,2	-29,6	3,1	-26,2
2009	49,4	-9,7	3,0	-23,2	3,5	-23,0
2010	64,9	-12,3	3,9	-30,6	4,6	-30,4
2011	73,6	-6,2	8,1	-43,2	2,5	-32,4
2012	80,4	-5,4	7,1	-39,6	3,1	-36,0

Источник: Росстат, данные текущего учета.

Продолжается также отток населения с Европейского Севера. В 1990-е годы Мурманская, Архангельская области (с Ненецким АО) и Республика Коми потеряли за счет миграции с другими регионами страны 312 тыс. человек, еще 250 тыс. они «недобрали» по результатам переписи 2002 г. В 2000-е годы регистрируемый миграционный отток уменьшился, составив 190 тыс. человек, но потери вновь надо корректировать еще примерно на 100 тыс. за счет недоучета населения при переписи 2010 г. При-

чины сокращения оттока те же, что и на Дальнем Востоке, — пик выезда пройден в 1990-е годы, многие из тех, кто хотели выехать, уже сделали это в том десятилетии.

В 1990-е годы в республиках Северного Кавказа ключевым фактором миграции являлась война в Чеченской Республике и иные конфликты, что вызвало прежде всего отток русскоязычного населения из региона. По данным текущего учета населения, республики потеряли 327 тыс. человек, при этом 89 тыс. осели в Ставропольском крае, не покидая пределов округа. Возможно, отток населения был больше, но данные переписи 2002 г. не могут пролить свет на истинные масштабы миграционной убыли. Дело в том, что данные переписи по Чеченской Республике, Дагестану и Кабардино-Балкарии показали очень сильное расхождение в численности населения, суммарно превысив данные текущего учета почти на 1 млн человек, что, конечно же, не соответствовало действительности¹. Если эти данные принять на веру, получается, что из названных регионов шел не отток населения, а приток, по интенсивности сопоставимый, например, с миграционным приростом Краснодарского края. Не поддается сомнению одно: уже к началу так называемой «второй чеченской войны» в Чеченской Республике и Ингушетии русскоязычного населения практически не осталось, а в других республиках его численность сильно сократилась.

В 2000-е годы отток населения из северокавказских республик продолжился, но регистрируемые его объемы уменьшились, составив 179 тыс. человек, часть из которых (33 тыс.) также переселились на Ставрополье. Реальная миграционная убыль населения, видимо, была больше, учитывая, что по данным переписи 2010 г. численность населения Ставропольского края отклонилась от расчетной на 73 тыс. человек в сторону увеличения. В 1990-е годы население Ставропольского края оказалось выше расчетной численности на 95 тыс. человек. Эти расхождения вполне могут объясняться, в том числе, притоком в край из республик Северного Кавказа (прежде всего, из Дагестана), не учтенным статистикой. Кроме того, мог иметь место неучтенный выезд из северокавказских республик и в другие регионы страны.

Данные переписи 2010 г. по отдельным республикам Северного Кавказа также не внушают доверия, озабоченность из-за возможной фальсификации переписи и сомнения в корректности численности населения озвучивались на самом высоком уровне [5; 15]. К сожалению, для оценки реальных миграционных потерь населения республик эти данные непригодны.

Суммарная убыль населения республик Северного Кавказа за 1991–2010 гг. за счет миграции в другие регионы страны можно оценить минимум в 0,6 млн человек. В отличие от других регионов страны, она не ве-

¹ Подробнее см. [7; 9].

дет к снижению заселенности территорий (разве только на узколокальном уровне).

Таблица 4

Оценка миграционного прироста населения регионов «принимающей» зоны в 1991–2010 гг. (тыс. человек)

	Текущий учет	Корректировки от данных переписи	Всего
Западный дрейф	1490	1300	2790
1991–2000	930	800	1730
2001–2010	560	500	1060
Миграция с Европейского Севера	500	300	800
1991–2000	310	200	510
2001–2010	190	100	290
Миграция из республик Северного Кавказа	510	100	610
1991–2000	330		
2001–2010	180	100	610
ИТОГО	2500	1700	4200
1991–2000	1570	1100	2670
2001–2010	930	600	1530

Источник: оценки автора на основе данных текущего учета населения и переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.

Таким образом, миграционный приток населения регионов Европейской части страны, «принимающей» зоны, под которыми в данной статье понимаются регионы Центрального, Приволжского, Южного, западной части Северо-Западного округов и Ставропольского края за счет внутрисоссийской миграции за два последних десятилетия как минимум составили 4,2 млн человек (табл. 4). Такой приток примерно равен приросту населения этой части страны за счет международной миграции.

Центры притяжения мигрантов

В пределах только части страны, принимающей зоны, потоки внутренней миграции распределялись неравномерно. В России и в 1900-е, и в 2000-е годы существовали центры притяжения мигрантов, в которых концентрировалось население.

Весь прошлый век население России переселялось в города, именно этому обязан ускоренный рост городов, бурное урбанизационное развитие. Опережающими темпами росли крупнейшие города, прежде всего — Москва и Санкт-Петербург. Эти же города притягивали мигрантов и в рассматриваемый в данной статье период.

Анализ миграции в Москве чрезвычайно труден и непродуктивен без Московской области и, естественно, не только потому, что в 2010 г. столица сильно приросла территорией за счет последней. Фактически Москва и область — это единый рынок труда и жилья, миграционная привлекательность Подмосковья зиждется на желании большого числа людей жить если не в Москве, то в непосредственной близости от нее, совершать ежедневные маятниковые поездки, число которых, по оценкам, превосходит 1 млн человек [17]. То же можно сказать и о некоторых районах прилегающих к Московской области регионов, но это — тема отдельного анализа, выходящего за рамки настоящей работы.

В 1990-е годы столичный регион, после кратковременного «сбоя» длительного тренда в самом начале трансформационного кризиса, уверенно восстановил роль основного центра притяжения мигрантов всероссийского масштаба. Регистрируемый статистикой прирост населения за счет внутренней миграции составил 359 тыс. человек, но он требует поправки на данные переписи 2002 г., в соответствии с которыми население Москвы и Московской области превысило расчетную численность более чем на 2 млн человек. Автор не склонен безоглядно доверять переписи в этих регионах, о чем свидетельствует, например, одна из публикаций [9], но никто из экспертов не сомневался в том, что реальное население Москвы больше, чем учитывает статистика.

Если, условно, согласиться с дооценкой миграции от результатов переписи, необходимо подчеркнуть, что данный дополнительный прирост мог сложиться не только за счет внутрироссийской, но и международной миграции, так как Москва привлекательна для всех мигрантов. Безусловно, какую-то часть неучтенной статистикой международной миграции перепись уловила, по крайней мере, это видно из структуры отдельных народов, зафиксированных переписью в столице [4, 42]. Но какова пропорция в этом приросте внутренней и международной миграции — неизвестно, сама перепись сколь-нибудь надежных ответов на этот вопрос не дает. В 1991—2000 гг., в соответствии с тем, что отражает текущая статистика, 76% миграционного прироста столичного региона обеспечила внутренняя миграция, 24% — международная. Если распределить неучтенную миграцию в этих пропорциях, на внутреннюю миграцию пришлось 1,5 млн зафиксированного переписью «дополнительного» прироста, и в итоге суммарный миграционный прирост столичного региона составил 1860 тыс. человек.

В 2001—2010 гг. регистрируемый статистикой миграционный прирост населения Московского региона увеличился, составив 941 тыс. человек. И результаты следующей переписи вновь показали дополнительный рост населения обоих рассматриваемых регионов суммарно на 1183 тыс. человек. К переписи 2010 г. в столице никак не меньше претензий, чем к предыдущей, и представляется, что основная заключается в следующем: непонятно, откуда могло взяться столько дополнительного миграционного

притока в столице при сокращении в 2000-х годах перераспределения населения между регионами¹? В этот период соотношение регистрируемой внутренней и международной миграции в миграционном приросте было еще более сдвинуто в пользу внутренней (81 и 19% соответственно). Распределенный подобным образом дополнительный миграционный прирост увеличивает вклад внутренней миграции в баланс столичного региона на 950 тыс. человек, суммарно за 2000-е годы получается 1890 тыс., т.е. столько же, сколько в прошлом десятилетии.

Суммарный миграционный прирост населения столичного региона за счет внутрироссийской миграции за 1991–2010 гг., если доверять данным переписи, в этом случае мог составить 3750 тыс. человек, или 90% всего миграционного прироста, полученного всей принимающей мигрантов зоной за данный период (см. табл. 4). С этим трудно согласиться, но если мы принимаем данные российских переписей, это – вытекающий из полученных в результате обработки их данных прирост.

Но откуда столичный регион собирает мигрантов, мы можем узнать на основании данных текущей статистики. Основным «миграционным донором» являлись регионы Центрального округа (табл. 5), причем в 2000-е годы их роль в миграционном приросте увеличилась. В 2000-е годы существенно увеличилась роль Приволжского и Южного округов, а роль востока и севера России уменьшилась.

Таблица 5

Составляющие миграционного прироста населения Москвы и Московской области в 1991–2010 гг. (%)

	1991–2000	2001–2010
Российская Федерация, всего	100,0	100,0
Центральный федеральный округ	27,1	32,4
Северо-Западный федеральный округ	12,9	7,6
Южный федеральный округ	5,1	10,2
Северо-Кавказский федеральный округ	9,7	7,6
Приволжский федеральный округ	10,3	20,9
Уральский федеральный округ	7,8	6,3
Сибирский федеральный округ	10,8	8,8
Дальневосточный федеральный округ	16,3	6,1

Источник: Росстат, данные текущего учета.

Самыми главными миграционными донорами столичного региона являются области, соседствующие с Московской, что подтверждают и данные переписи о месте рождения. В 2010 г. среди тех, кто указал место рождения, в столичном регионе проживали 1165 тыс. уроженцев этих 7 областей, или 19,2% от всех «неместных» уроженцев.

¹ Подробнее см. [9].

Данные ОНПЗ также показывают, что Москва и Московская область являются крупнейшим центром притяжения временных трудовых мигрантов из других регионов страны. Оба региона в 2012 г. привлекли 822 тыс. работников из других регионов России (без учета маятниковых мигрантов), но только 44 тыс. жителей столичного региона работали в других территориях. Привлекательность Москвы выявлялась и в опросе безработных и ЛИР в 2008–2009 гг.: среди тех из опрошенных, кто готов был ехать за работой в другой регион, примерно треть в качестве места работы рассматривали Москву [1], а с городами Подмосковья – еще больше.

Половина трудовых мигрантов приезжают в столичный регион из других областей Центрального округа, еще 34% – из Приволжского округа. Основными регионами-донорами рабочей силы выступают Тульская область, Чувашская Республика, Пензенская, Ивановская, Тамбовская, Брянская, Владимирская, Нижегородская области, Республика Марий Эл и Смоленская область, эта первая десятка регионов обеспечивает более половины притока трудовых мигрантов в Москву и Московскую область. Трудовых мигрантов из Зауралья в столичном регионе почти нет, жители восточной части страны приезжают в столицу в качестве долговременных мигрантов.

Второй центр всероссийского масштаба, существенно уступающий столичному, – Санкт-Петербург с Ленинградской областью. В 1990-е годы за счет регистрируемой внутренней миграции их население приросло на 92 тыс. человек, но перепись 2002 г. добавила к этому 127 тыс., также, по-видимому, в основном обеспеченные внутрироссийскими мигрантами. В 2000-е годы прирост увеличился до 258 тыс., перепись 2010 г. добавила еще 337 тыс. Суммарный прирост можно оценить примерно в 700 тыс. за два десятилетия.

«Вторая столица», также собирая население со всей страны, имеет иных основных миграционных доноров. За 1991–2010 гг. почти треть миграционного прироста обеспечили регионы Северо-Запада, еще 40% – регионы востока страны. Это существенно больше, чем у столичного региона, между Санкт-Петербургом и даже отдельными регионами Дальнего Востока уже давно существовали интенсивные миграционные связи.

По данным ОНПЗ, в 2012 г. Санкт-Петербург как центр временной миграции существенно отставал от столичного региона как по масштабам притока работников – 70 тыс., так и по широте географии из привлечения. Основной поток мигрантов идет из Ленинградской, Псковской, Новгородской и Тверской областей, эти 4 региона обеспечивают городу две трети дополнительной рабочей силы.

Устойчивый центр миграционного притяжения – Краснодарский край. В 1990-е годы он получил за счет внутренней миграции 238 тыс. прироста, данные переписи добавили еще 149 тыс. Но, в отличие от столичного региона, пропорции внутренней и международной миграции в этом неучтенном статистикой приросте были паритетны. В 2000-е годы реги-

стрируемый миграционный прирост края уменьшился до 164 тыс., переписная добавка составила еще 50 тыс., но это уже меньше, чем в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Суммарный миграционный прирост Кубани за счет внутренней миграции в 1991–2010 гг. составил около 500 тыс. человек. Это тоже центр всероссийского масштаба, но более половины его прироста за весь период обеспечили округа востока страны, еще четверть – Северокавказский округ.

В Европейской России есть еще три не таких крупных центра притяжения внутрироссийских мигрантов общестранового масштаба. Это Татарстан, в 1990-е годы имевший прирост в 42 тыс. за счет внутрироссийской миграции и небольшую «добавку» по результатам переписи (17 тыс., половина из которых могла быть обеспечена внутренней миграцией), Белгородская область – 67 тыс. и 13 тыс. дополнительного прироста по переписи, Калининградская область – 21 тыс. и 13 тыс. по итогам переписи. В 2000-е годы эти центры также сумели сохранить миграционный прирост. Татарстан получил 31 тыс. и 5 тыс. дополнительного по переписи 2010 г., Белгородская область – 54 тыс. и 2 тыс., Калининградская область – 13 тыс. и 3 тыс. соответственно. Это небольшой, но устойчивый во времени прирост, и этим, а также широтой миграционных связей перечисленные регионы отличаются от многих своих соседей.

Значительный миграционный прирост за счет внутренней миграции имела также Нижегородская область, в 1990-е годы он составил 60 тыс. человек, однако результаты переписи уменьшили население области на 47 тыс. человек. В 2000-е годы регистрируемый миграционный прирост составил 9 тыс. человек, перепись добавила еще 2 тыс. Нижегородская область собирает мигрантов в основном из регионов Приволжья и Европейского Севера, но имеет миграционную убыль со столичным регионом, Санкт-Петербургом.

Эти центры выделяются не столько масштабами прироста (хотя он и был значимым), сколько отсутствием четко ограниченного числа крупных миграционных доноров. Они привлекали мигрантов со всей страны, но при этом отдавали мигрантов более мощным центрам, прежде всего – столичному региону.

Таблица 6

Основные центры миграционного притяжения в России в 1991–2010 гг.

Наименование центра	Прирост за счет внутренней миграции, тыс. человек (оценка)		
	1991–2000	2001–2010	1991–2010
Общестрановые			
Москва и Московская область	1860	1890	3750
Санкт-Петербург и Ленинградская область	200	500	700
Краснодарский край	300	200	500
Белгородская область	75	55	130

Наименование центра	Прирост за счет внутренней миграции, тыс. человек (оценка)		
	1991–2000	2001–2010	1991–2010
Республика Татарстан	50	35	85
Калининградская область	30	15	45
Нижегородская область	20	10	30
Региональные			
Ставропольский край	165	50	215
Самарская область	70	40	110
Новосибирская область	25	25	50

Источник: оценки автора на основе данных текущего учета населения и переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.

К региональным центрам в Европейской части страны следует отнести Ставропольский край, который притягивал мигрантов из республик Северного Кавказа. Прирост за счет внутрироссийской миграции в 1990-е гг. составил 118 тыс. и еще 95 тыс. по результатам переписи 2002 г., половину из которых можно отнести на счет внутренней миграции, в 2000-е гг. – 15 тыс. и 73 тыс. соответственно. Переписная добавка к приросту может частично оказаться результатом двойного счета отдельных групп населения, но неучтенная миграция в край вполне могла иметь немалые масштабы.

В Приволжье центром притяжения регионального масштаба может считаться Самарская область. В 1990-е гг. ее прирост за счет внутренней миграции составил 77 тыс. человек и был лишь на 7 тыс. уменьшен по результатам переписи. В 2000-е гг. прирост существенно сократился, составив 16 тыс. человек, правда, превышение численности населения по переписи составило 48 тыс. человек. Область в 1990-е гг. собирала население со всей России, но в 2000-е гг. практически весь ее прирост был обеспечен соседними Ульяновской и Оренбургской областями.

Суммарная оценка миграционного прироста по вышеназванным центрам миграционного притяжения Европейской части страны превышает 5,5 млн человек, что превосходит оценку прироста всей «принимающей» зоны (4,2 млн). Эти центры не только получали приток извне, но и активно привлекали мигрантов из других регионов этой же зоны, тем самым обеспечивая концентрацию населения.

Центры притяжения внутренних мигрантов есть и за пределами Европейской части страны, хотя, конечно, их мощность невелика, так как они располагаются не в конечном пункте, а на пути западного дрейфа. Самый известный центр – богатый углеводородами Ханты-Мансийский АО. Прирост его населения за счет внутренней миграции практически отсутствует, в 1990-е гг. он составил 16 тыс. человек, и перепись показала недочет населения на 6 тыс., т.е. еще его уменьшила. В 2000-е гг. прирост

составил 11 тыс. человек, и перепись недосчиталась 21 тыс. Формально никаким центром притяжения населения округ не является, если бы не то обстоятельство, что ситуация здесь кардинально отличная от других российских северов, сюда мигранты активно едут, но, конечно, и уезжают. Приезжают в ХМАО в возрасте 25–35 лет, а активно уезжают люди в предпенсионных и пенсионных возрастах, что обеспечивает ротацию населения, ведущую к ее омоложению. Но ввиду отсутствия миграционного прироста этот центр нецелесообразно заносить в табл. 6.

Прирост населения Ханты-Мансийскому автономному округу обеспечивают регионы Приволжья, Сибири и Урала, отток идет в столичный регион, Санкт-Петербург, Краснодарский край, на запад страны и на юг Тюменской области.

Скромные результаты долгосрочной миграции компенсируются тем, что Ханты-Мансийский АО — крупнейший центр временной трудовой миграции. В 2012 г. численность работников из других регионов России в округе составляла 97 тыс. человек. 58% работников приезжают из Приволжья, 21% — из регионов Сибири, 17% — из других регионов Уральского округа. Трудовых мигрантов из других частей страны здесь мало. Основные «доноры» рабочей силы для этих нефтегазовых регионов — Республика Башкортостан (с большим отрывом от других регионов), Омская, Свердловская, Курганская области, Республика Татарстан, Челябинская область.

На востоке России есть региональные центры притяжения. Они нестабильны, среди них нет, в отличие от центров на западе страны, ни одного с устойчивым миграционным приростом. Самый значимый прирост был в Новосибирской области, в 1990-е гг. он составил 33 тыс. человек, но перепись его снизила на 14 тыс. человек. В 2000-е гг. прирост составил 19 тыс., но перепись 2010 г. добавила еще 10 тыс., часть из которых может быть отнесена на счет внутренней миграции. Область отдает население на запад, но приток из других регионов Сибири и с Дальнего Востока этот отток перекрывает.

В качестве регионального центра притяжения могла бы рассматриваться Свердловская область, но и в 1990-е, и в 2000-е гг. она потеряла много населения после пересчетов по итогам переписи. При этом Свердловская область стягивает население с ближайших к ней регионов Урала и Приволжья. Красноярский край отдает население на запад, но для регионов Сибири является также региональным центром притяжения.

Регионы — центры миграционного притяжения часто возглавляют города с населением свыше миллиона человек. Но наличие крупнейшего города не гарантирует региону стабильный миграционный прирост — Пермь, Челябинск, Омск, Ростов-на-Дону, Волгоград проигрывают соседним, более успешным центрам. Регионам Центрального округа и Приволжья сильно вредит близость Москвы, оттягивающей у них население. Крупнейшие и крупные города являются центрами притяжения для на-

селения своего региона, но на соседние регионы влияние распространяют немногие.

Таким образом, несмотря на сокращение регистрируемых масштабов внутренней миграции в последние два десятилетия, в результате нее население России продолжало концентрироваться, с одной стороны, в староосвоенных регионах Европейской части страны, с другой стороны – в наиболее притягательных для мигрантов регионах, общим числом немногим более 10. Крупнейшим центром притяжения мигрантов – как долгосрочных, так и временных трудовых – являлся, бесспорно, столичный регион, который «дирижировал» миграционными потоками всей Европейской части страны. Эти тенденции, основанные преимущественно на анализе данных текущей статистики миграции, подтверждаются данными переписей населения 2002 и 2010 гг., а также выборочных обследований.

Совместный анализ данных о долгосрочной и временной трудовой миграции показывает, что их направления в основном совпадают. Это подтверждает мнение исследователей о взаимосвязи и взаимозамещении этих процессов в современной России. Можно спорить об истинных масштабах этих видов миграции, но их пространственная картина в основном ясна.

Переток населения между крупными частями страны в 2000-е гг. был менее интенсивным, чем в первое постсоветское десятилетие, в 2000-е гг. население активно стекалось в основные центры притяжения мигрантов. За рамками данной работы осталась концентрация населения в крупнейших городах – региональных центрах, а также влияние притока и оттока населения на демографические структуры и демографические процессы в регионах притока и оттока населения. Традиционно основное внимание уделяется влиянию на это международной миграции, но, как показано в данной статье, и масштабы, и роль внутренней миграции, по крайней мере, не уступает международной.

Источники

1. *Денисенко М., Карачурина Л., Мкртчян Н.* Готовы ли российские безработные ехать за работой? // Демоскоп Weekly № 445–446, 29 ноября – 12 декабря 2010 г. <http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/demoscope0445.pdf>
2. *Зайончковская Ж.А.* Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности // Миграция населения. Приложение к журналу «Миграция в России». Вып. 2: Трудовая миграция в России / Под общей ред. О.Д. Воробьевой. – М., 2001.
3. *Иванова Т.Д.* Трудовая миграция россиян: экономические и социальные эффекты (по результатам социологического исследования // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 82–98.
4. *Иммигранты в Москве* / Под ред. Ж.А. Зайончковской. – М.: Три квадрата, 2009.

5. Медведев потребовал разобраться с «исчезновением» 110 тысяч детей на Кавказе // Взгляд. 2013. 25 марта.
6. Миграционная ситуация современной России. Лекция Жанны Зайонцковской // Полит.ру. 2005. 26 января.
7. *Мкртчян Н.* Перепись населения на юге России: откуда взялся лишний миллион населения? // Демоскоп Weekly. № 155–156. 19 апреля – 2 мая 2004 года, <http://demoscope.ru/weekly/2004/0155/analit04.php>
8. *Мкртчян Н.В.* «Западный дрейф» внутрироссийской миграции // Отечественные записки. 2004. № 4. С. 94–104.
9. *Мкртчян Н.В.* Миграция как компонент динамики населения регионов России: оценка на основе данных переписи населения 2010 года // Известия РАН. Серия географическая. 2011. № 5. С. 28–41.
10. *Моисеенко В.М.* Внутренняя миграция населения. – М.: ТЭИС, 2004.
11. *Моисеенко В.М.* Снижение масштабов внутренней миграции населения России: опыт оценки динамики по данным текущего учета // Вопросы статистики. 2004. № 7. С. 47–56.
12. Население России 2005. Тринадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007.
13. *Рязанцев С.В.* Внутренняя миграция населения в России: региональные особенности и перспективы // Народонаселение. 2004. № 3.
14. Социально-экономическое положение Российской Федерации, январь 2012. – М.: Росстат, 2012.
15. Хлопонин нацелен на борьбу с фальсификацией переписи населения в СКФО // Интерфакс. 2010. 24 сентября.
16. *Чудиновских О.С.* Учет миграции в России: причины и последствия кризиса // Демоскоп Weekly. № 185–186, 10–23 января 2005 г. // <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/analit03.php>
17. *Шитова Ю.Ю.* Маятниковая трудовая миграция в Московской области: методический и прикладной анализ // Экономический журнал ВШЭ. 2006. № 1. С. 63–79.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ (РСФСР) В 1914–1922 гг.: ТЕНДЕНЦИИ И ПОЛИТИКА

Моисеенко В.М.,
МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье предпринята попытка проанализировать миграцию населения в России в период 1914–1922 гг., получившего название первого демографического кризиса в России в XX в. На основе опубликованных источников показана сложная структура миграции, вызванная влиянием Первой мировой и Гражданской войн, упадком экономики, голодом и другими причинами. Показаны механизмы регулирования этого процесса, принципиальные изменения в миграционном законодательстве и политике государства после октября 1917 г.

Ключевые слова: демографический кризис, последствия демографического кризиса, пертурбация населения, эмиграция, иммиграция, принудительная миграция, вынужденная миграция, учет населения

Abstract

In this article an attempt was made to analyze migration in Russia over the 1914–1922 period, named later as the first demographic crisis in Russia in the XX century. The complex structure of migration caused by the impact of the First World War and Civil war, economic decline, famine and other reasons is described using the published sources. The article reveals mechanisms regulating this process, fundamental changes in migration law and state policy after October 1917.

Key words: demographic crisis, demographic crisis consequences, perturbation of the population, emigration, immigration, forced migration, involuntary migration, population count

«Прошло только восемь лет с 1914 г. «Испепеляющие годы». Поистине «мало прожито, но много пережито». Испытан целый цикл исторических превращений. Пережиты самые полярные состояния общественного уклада, социальных процессов и массовых настроений... Испытано все, что может испытать в течение одной жизни поколение... Наступает пора нормальной жизни, а вместе с ней и необходимость трезвого учета реальной обстановки... Приходится брать в руки книту «доходов и расходов» и подводить баланс за эти годы» (Сорокин П. [50]).

Движение населения в 1914–1922 гг. как объект исследования

Драматические события в истории России в начале XX в. — Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, распад Российской

империи, Гражданская война, «военный коммунизм», голод — оказали определяющее и долговременное влияние на демографические процессы в стране. А.А. Чупров одним из первых назвал перемены в движении населения в России во время Первой мировой войны демографической катастрофой. Н.А. Семашко определил итоги войны для России как демографическую и травматическую катастрофу [51, 5].

В современной литературе 1914–1922 гг. определяются как время демографического кризиса, представляющего собой «неразделимые этапы одной катастрофы» [8, 78]. Согласно другой парадигме, демографическая история России первой половины XX в. представляет собой перманентный кризис, прерванный тремя демографическими катастрофами — в период революции и Гражданской войны, на этапе индустриализации и коллективизации, в годы Великой Отечественной войны [12, 3].

По свидетельству современников (Е.З. Волков), исследование демографических проблем 1914–1922 гг. столкнулось с колоссальными методологическими трудностями. Учитывая это, при оценке динамики численности населения предлагалось, во-первых, четко разделить влияние естественного и механического (миграционного) движения. Во-вторых, была признана необходимость учета последствий различных видов миграции, свойственных военному времени (мобилизации в армию, перемещения беженцев, военнопленных и т.д.). При этом важной считалась оценка роли миграции не только в динамике численности, но и в разнообразной структуре населения (обычного, наличного, постоянного, пришлого, военного, гражданского, временно отсутствующего и т.д.). В-третьих, сложным было определение характера динамики демографических процессов, устойчивость тенденций которых, свойственная мирному времени, с началом войны по-разному деформировалась в разных районах страны, а резкие колебания естественного и миграционного движения нарушили обычную зависимость показателей между городом и деревней, районами и т.д. [6].

В числе основных методологических трудностей, в-четвертых, называлось состояние источников данных. С началом Первой мировой войны в России нарушилась «правильность статистического учета населения» [15]. В 1915 г. большинство губернских статистических бюро прекратили разработку административной статистики о естественном и механическом движении [6, 95]. Но возникшие трудности нельзя отнести к числу исключительных в рассматриваемое время. Ряд европейских стран, в первую очередь, распавшихся в результате Первой мировой войны, вновь образованных или изменивших государственные границы, столкнулся с недостатками и даже отсутствием статистической информации [5, 72–73].

Известно, что в 1918 г. коренная реорганизация статистических органов РСФСР происходила в условиях кризиса и распада страны, «эпидемии» территориально-административных преобразований. На рубеже

1920-х гг. недоступными оказались многие архивные данные, отсутствовали средства для разработки сохранившихся источников. В то же время огромное значение реформы проявилось в колоссальной работоспособности и продуктивности статистических органов — проведении переписей населения 1923 и 1926 гг., публикации материалов демографической статистики.

В итоге демографические источники за 1914—1922 гг. оцениваются как ограниченные, неполные, часто неудовлетворительные [15, 5; 19, 71].

Наконец, в-пятых, существенные методологические трудности после октября 1917 г. объяснялись идеологическими причинами. Влияние идеологии марксизма проявилось в отрицании роли демографического фактора в общественном развитии¹. Одновременно ограничивалась возможность публикации других, кроме марксистских, точек зрения на сложные общественные процессы, протекавших в стране. Распространенной стала практика замалчивания «неудобных» тем.

Характер миграции. Источники данных

В 1914—1918 гг. возросла роль миграции и изменился ее характер. Кардинальные преобразования в миграции произошли после октября 1917 г. С началом войны уменьшились параметры довоенных перемещений: снизился отход крестьян на заработки, резко сократились масштабы переселения и внешней миграции.

Снижение промыслов в северо-западных уездах Костромской губернии объяснялось мобилизацией мужчин, сокращением промышленного производства и строительства в Петрограде и Москве, нарушением работы железнодорожного сообщения, трудностями в доставке сырья и в сбыте продукции [9, 79].

Мобилизация мужчин и упадок крестьянских хозяйств уменьшили интенсивность семейных разделов — важного механизма довоенной миграции из деревни в город. В 1899—1912 гг. удельный вес семейных разделов в ряде уездов Тульской губернии колебался в пределах 22,3—24,7%. В 1912—1917 гг. он составил только 6,2—6,8%. Одновременно было отмечено относительное сокращение отсутствующих хозяйств в деревне: в Епифанском и Тульском уездах Тульской губернии оно составило соответственно 15 и 13% [57, 11—17]. В Алтайской губернии удельный вес отсутствующих хозяйств уменьшился с 1,57% в 1917 г. до 0,35% в 1920 г. [3, 123].

Часть городских семей — выходцев из деревни, возвращалась в деревню после смерти (гибели) одного из членов семьи. В то же время рабочая сила из деревни привлекалась для нужд развивавшегося оборонного комплекса.

¹ См. рецензию П. Сорокина на книгу Н. Бухарина [49, 148].

После 1914 г. переселенческое движение крестьян за Урал резко сократилось. Учитывая инерционность переселений, наблюдался подъем «переселенческих волн». По данным Челябинской регистрации, масштабы переселения в 1917 г. составили 4820 человек, в то время как обратный поток достиг 5816 человек. Отрицательная величина миграционного обмена между Европейской и Азиатской Россией отразила процесс деколонизации. Возобновившееся переселение за Урал в 1918 г. было прервано Гражданской войной [15, 115–120].

В условиях Первой мировой войны уменьшились масштабы внешней миграции. Усложнились также правила получения загранпаспорта (законы 1915 и 1916 гг.).

Законом 30 октября 1916 г. [31], введенным *на период военных действий* (курсив наш. — В.М.), для получения загранпаспорта необходимо было предоставить документы, служащие видом на жительство, свидетельство полицейских властей по месту проживания об отсутствии препятствий к выезду за границу, а также удостоверение, подтверждающее цель поездки (медицинская и др.). Заполненный опросный лист подтверждался двумя подписями поручителей из числа русских подданных, постоянно проживающих в России. Министру МВД предоставлялось право запрещать выдачу загранпаспортов отдельным лицам и целым группам лиц, выезд за границу которых по условиям военного времени «мог быть признан вредным».

Внешняя миграция в 1914–1917 гг. приобрела спонтанный характер. Привлечение в Россию так называемых «ввозных рабочих» (китайцев, корейцев, персов и др.) должно было снизить дефицит рабочей силы «для нужд обороны», в том числе и для строительства стратегически важной для России Мурманской железной дороги. Численность китайцев и корейцев, прибывших в 1916 г. и последовавших по Сибирской железной дороге, составила 51,5 тыс. человек. Из них 21 тыс. человек была направлена на фронтные работы, 9,0 тыс. человек на строительство Мурманской железной дороги. В печати остро критиковались чрезвычайно тяжелые условия жизни «ввозных рабочих», их высокая смертность, заболеваемость, физическое истощение и т.д. [4, 272–273].

Довоенные передвижения сменили принудительно-вынужденные виды миграции — массовая мобилизация в армию и на оборонные работы, движение беженцев, высленцев, военнопленных и др. Несопоставимые характеристики отхода крестьян, полученные в переписях 1916 и 1917 гг., свидетельствуют о признании традиционных видов миграции несущественным явлением.

Проблема источников данных о миграции, не решенная в довоенный период, обострилась в 1914–1922 гг. В итоге доступными являются сведения об отдельных видах миграции, миграционных потоках за отдельные годы и на отдельных территориях, полученные, главным образом, в рамках ведомственного учета и создающие мозаичную картину передвижений.

Принудительная и вынужденная миграция в 1914–1917 гг. Беженство и выселенчество

Принудительная миграция в годы Первой мировой войны включала призванных и мобилизованных на военную службу и на работу по обороне страны (так называемый «военный отход»), перемещения военнопленных – отечественных, оказавшихся на территории стран Тройственного союза, и иностранных, находившихся в России, а также движение выселенцев. Стихийное вынужденное движение беженцев летом 1915 г. дополнило принудительные выселения больших групп населения из зоны боевых действий (так называемые выселенцы).

По состоянию на 1 сентября 1917 г., т.е. за три года с начала войны, в России были призваны в армию 15 798 тысяч человек. Был мобилизован каждый пятый мужчина, около половины всех трудоспособных мужчин (на 1000 человек – 474 человека), 60 трудоспособных мужчин на каждые 100 крестьянских хозяйств [25, 4, 21]. Согласно современным оценкам, в ходе Первой мировой войны погибли 2 млн русских солдат [54, 5].

В 1914–1918 гг. около 3,5 млн российских подданных оказались в австрийских и немецких лагерях. В то же время на территории России (по данным Генерального штаба) насчитывалось 1,8 млн иностранных военнопленных. Их труд, в основном в хозяйствах помещиков, частично компенсировал сокращение рабочей силы в сельском хозяйстве.

Реэвакуация военнопленных и беженцев растянулась почти на целое десятилетие, определив эмиграционные потоки из России вплоть до 1923 г.

Массовое беженство мирного населения из прифронтовых районов стало важнейшим явлением во всех воюющих странах Европы. Беженство в России как один из видов эвакуации потребовало вмешательства государства, мобилизации местных общественных и частных сил: война происходила в густонаселенных развитых районах с большим числом фабрик и заводов [27, 3]. Как в других странах Европы, беженство в России вышло за границы государства: беженцами были признаны армяне, ставшие жертвами военных действий в Турции и в Персии, а затем румыны. После распада страны беженцы, согласно советскому законодательству, были включены в число иностранцев, находившихся на территории РСФСР.

Большую роль в организации беженства сыграл закон «Об обеспечении нужд беженцев» [30]. Беженцами признавались «лица, оставившие местности, угрожаемые неприятелем или им уже занятые, либо выселенные распоряжением военных или гражданских властей из района военных действий, а также выходцы из враждебных России государств». Из числа беженцев исключались немцы, венгры, болгары, турки [10, 3].

Обеспечение материальных и духовных потребностей беженцев возлагалось на Министра внутренних дел, Главноуполномоченного по устрой-

ству беженцев, губернаторов и градоначальников, на земские учреждения. Важность определения термина «беженец» подтвердили договоры советской России с Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, Финляндией, включившие вопрос о реэвакуации беженцев (вынужденных переселенцев).

Материалы сплошной переписи беженцев (середина ноября 1915 г. — май 1916 г.) позволили ориентировочно оценить масштабы и структуру этого явления. Статистика беженства включает также переписи, проведенные рядом национальных комитетов, прежде всего еврейских (в Петрограде, Москве, Саратове, Риге, Киеве, Воронеже и в других городах и губерниях).

Летом 1917 г. в России насчитывалось свыше 3,8 млн беженцев. Огромные масштабы беженцев сравнивались с движением крестьян в Сибирь в довоенное время. Неполный учет беженцев объяснялся наличием оставшейся в прифронтовой полосе части населения. Кроме того, в качестве беженцев не регистрировались лица, не рассчитывавшие на материальную поддержку. По этим и другим причинам существовали различия в оценке численности беженцев, полученные Комитетом ее имп. вел. в. кн. Татьяны Николаевны, губернскими советами, Всероссийским союзом городов, национальными и общественными комитетами.

Особую группу беженцев составили так называемые «выселенцы». В их число вошло население, принудительно выселенное военными властями из района боевых действий по решению Особого совещания при Ставке Верховного главнокомандующего 23 июня 1915 г. Обязательному выселению — «очищению» — подлежали немцы-колонисты, галицкие уроженцы русского происхождения, польское население Варшавского генерал-губернаторства и других местностей, коренное русское население, а также местное еврейское население, которое в условиях существования «черты оседлости» должно было «сосредоточиться в особых пунктах, в прочих местностях — оставаться на месте». Евреи иностранного подданства вглубь России не допускались [11].

Таким образом, в 1914–1917 гг. сокращение масштабов довоенных видов миграции сменилось возросшим влиянием принудительных и вынужденных перемещений, оказавших влияние на внутренние передвижения населения.

Нереализованная альтернатива

В течение марта — октября 1917 г. в ряде постановлений Временного правительства уделялось внимание «миграционным» вопросам. Из-за обострившихся проблем обеспечения продовольствием населения летом и осенью 1917 г. предлагалось «разгрузить» Петроград и его район с помощью новых правил въезда.

Свобода передвижения в России была объявлена в постановлении 20 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» [28].

В рамках существовавшей паспортной системы были предприняты шаги по расширению прав сельских обывателей и других бывших податных сословий. По указу 5 октября 1906 г. [29], крестьянам предоставлялась свобода избрания места постоянного жительства на одинаковых с лицами других сословий основаниях, указанных в уставе о паспортах. При этом постоянным местом жительства признавалось не место приписки, а место, где крестьяне по службе или занятиям, или промыслам, недвижимому имуществу, имели оседлость, либо домашнее обзаведение. Статистическое значение указа состояло в возможной организации текущего учета миграции на новой основе, в получении сопоставимых данных о миграции и расселении различных сословий при проведении переписей.

В то же время в России сохранялась дифференциация при получении вида на жительство, в зависимости от принадлежности к сословию, вероисповедания или национальности. В этой связи значение постановления Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» огромно: оно провозгласило равенство всех граждан в свободной стране перед законом, непримиримость «с ограничениями прав отдельных граждан в зависимости от их веры и происхождения». Постановление отменяло «все узаконения, действовавшие как на всем пространстве России, так и в отдельных ее местностях ... в отношении: 1) водворения, жительства и передвижения; 2) приобретения права собственности; 3) всякого рода занятия ремеслами, торговлею и промышленностью»; 4) «поступления на службу как гражданскую, так и военную»; 5) «поступления в учебные заведения всякого рода» [26]. Отменялись также особые правила относительно порядка отбывания воинской повинности и т.д. Уравнивание прав всех граждан России, независимо от веры и происхождения, означало ликвидацию черты оседлости, решение других назревших потребностей развития многонациональной страны.

Таким образом, Временное правительство, отменившее ограничения в передвижении населения, сделало решительный шаг на пути достижения свободы перемещений. Но, как видно из последующих событий, фундаментальное понятие «свобода перемещений» на многие десятилетия станет невостребованным.

Миграция в 1917–1922 гг.

Как и во многих странах послевоенной Европы, первоочередной задачей в РСФСР после октября 1917 г. стало преодоление последствий Первой мировой войны и распада Российской империи. Разработка миграционной политики учитывала новые общественные отношения и международное положение РСФСР после заключения Брестского договора

(1918 г.), Версальского мира (1919 г.) и решений Генуэзской конференции (1922 г.). Новое общественно-политическое устройство определило существенное повышение роли государства в регулировании внешней и внутренней миграции, изменение характера миграционной политики, который можно определить как ограничительно-запретительный. Негативные последствия миграции в 1918–1922 гг. проявились в сокращении численности населения страны, ее дезурбанизации и деколонизации.

Задачи общественного развития и способы достижения этих задач в РСФСР были определены в Конституции (Основном законе) (1918 г.). Учитывая это, «субъективное публичное право» и «права гражданской свободы» в новых общественных отношениях могли иметь только вспомогательное значение: их применение не должно противоречить главной цели [53, 6]. Функции и механизм миграции строго подчинялись «беспощадному подавлению эксплуататоров», установлению социалистической организации общества и победе социализма во всех странах. На практике это означало тесную связь миграции с карательной политикой государства — массовыми расстрелами, лишением свободы, наказанием в виде заключения в концентрационные лагеря, административной ссылки, изгнания, высылки и др., т.е. с принудительной внутренней миграцией. Принудительная миграция включает также движение военнопленных и интернированных, часть потоков переселенцев из районов довоенной колонизации и т.д.

Массовую эмиграцию из РСФСР как единственный способ сохранения жизни мы определяем как вынужденную. Рамки добровольной миграции сузились, с одной стороны, притоком иностранцев в РСФСР, а с другой, — массовой миграцией из города в деревню.

В целом регулирование миграции, в первую очередь эмиграции и иммиграции, включает большое число декретов ВЦИК и других правительственных организаций, а также постановлений, инструкций и циркуляров НКВД, на который было возложено «руководство органами советской власти и борьба со всеми враждебными силами, стоящими на пути внутреннего строительства советского государства» [18, 58].

Из опыта РСФСР, а затем СССР видно, что ограничительно-запретительная миграционная политика в 1917–1922 гг. распространялась не только на иммиграционные и эмиграционные процессы, но и на внутреннее передвижение. Опыт последующих десятилетий показал несовместимость нового общественного строя со свободой перемещения. Тематически мы классифицировали законодательные документы, относящиеся к различным видам миграции.

Возвращение политической эмиграции

Упомянувшееся выше постановление Временного правительства в 1917 г. позволило вернуться политической эмиграции в Россию: она

«двинулась в Россию огромной массой со всех концов земного шара». Ориентировочное число политических иммигрантов составило нескольких десятков тысяч человек. Одновременно в Европейскую Россию возвратились ссыльные, в основном из Сибири.

Известно, что история революционного движения народов СССР и особенно партии большевиков до 1917 г. была тесно связана с эмиграцией. Считается, что в 1917 г. завершился почти столетний период русской «революционной, антицаристской эмиграции». Начался период «эмиграции белой», эмиграции контрреволюционной, напоминающий в новых исторических условиях и на другой основе франко-монархическую эмиграцию (1792—1814 гг.)» [7, 145, 159—160]. Дореволюционной политической эмиграции посвящено большое число публикаций, выходявших в свет в 1920—1930-е гг. В данном случае сошлемся на мнение известного общественного деятеля А.В. Пешехонова.

«Русская революция, вероятно, имела бы совершенно иное течение, если бы... не нахлынули и не начали руководить событиями в качестве главарей левых партий эмигранты и ссыльные, в общем, очень мало знавшие русскую действительность и, главное, непосредственно не ощущавшие ее. Мне кажется, что даже Ленин, если бы он все время жил в России и находился в непосредственном общении с нашим рабочим классом, не был бы маниаком коммунизма и социалистической революции» [24, 29].

Очевидно, что роль политической иммиграции, хотя и преувеличивалась, оказалась важной в становлении советского государства.

Эмиграция российских граждан

Одним из существенных последствий революционного переворота в октябре 1917 г. стала массовая «белая эмиграция». С первых месяцев советская власть последовательно решала широкий круг вопросов в отношении к «белой эмиграции».

Термин «белая эмиграция», появившийся в советской литературе в 1920-е гг., объединил «все людские обломки класса помещиков и капиталистов, отчасти и мелкой буржуазии, выброшенные за пределы Советского Союза после октябрьской революции и составляющие белогвардейские контингенты» [2, 160]. Заметим, что термин «белая эмиграция» включает также широкие слои интеллигенции — ученых, писателей, художников, артистов.

Исходные основания советского законодательства в области внешней миграции базировались на гражданстве. Принципиально особое, отличное от буржуазных государств интернационально-классовое строение советского государства означало лишение политических прав буржуазии, хотя и входившей в число граждан страны, и наделение политическими правами трудящихся-иностранцев [52, 731].

Поскольку после октября 1917 г. никакие заявления о выходе из русского гражданства от лиц русского происхождения, кроме оптации, не принимались, массовая нелегальная эмиграция стала единственным способом выживания для определенных социальных групп населения в условиях карательной политики.

Установленный в первые месяцы после октября 1917 г. контроль за внешними связями РСФСР означал введение новых правил выезда и въезда, которых «не знала еще многовековая Россия или Европа» [55, 7].

В декабре 1917 г. была установлена так называемая визитация паспортов при въезде в РСФСР, при которой паспорта визировались дипломатическим агентом в Стокгольме [32]. В соответствии с другим декретом [34], все выезжавшие за границу иностранные и русские граждане должны были иметь заграничный паспорт с фотографиями их владельцев, заверенные надлежащими печатями. Помимо паспорта, русские граждане в Петрограде, выезжающие из России, должны были иметь специальное разрешение от иностранного отдела Комиссариата по внутренним делам, в Москве – от Комиссариата по иностранным делам. Тщательный досмотр на границе допускал «конфискацию всех недозволенных к перевозу за границу вещей». Компрометирующие бумаги давали право на арест и «препровождение в распоряжение Комиссариата по иностранным делам».

Регулирование въезда в Россию политических эмигрантов происходило с помощью личного удостоверения, выданного на каждый случай особо уполномоченным на это соответствующим эмигрантским комитетом. Декрет допускал въезд граждан, как российских, так и иностранных, получивших особое разрешение в заграничных представительствах СНК.

Быстрое формирование эмиграционных центров в начале 1920-х гг. в странах Западной Европы показывает, что эмиграция смогла преодолеть законодательные барьеры, установленные правительством РСФСР. Большое значение имело провозглашение независимости Украиной. Киевская губерния стала крупным транзитным центром политической эмиграции из РСФСР [56, 188].

Законодательные решения правительства РСФСР уточняли и дополняли решения в области эмиграции, не меняя ее запретительный характер. Так, выезд граждан воюющих с РСФСР стран из мест их постоянного жительства до новых распоряжений допускался лишь с разрешения местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [33]. Заграничные паспорта российским и иностранным гражданам выдавались исключительно Народным Комиссариатом по иностранным делам (НКВД), но только лицам, против выезда за границу которых не было возражений со стороны НКВД и Народного Комиссариата по военным делам [37].

В 1921 г. было конфисковано все движимое имущество граждан, бежавших за пределы РСФСР или скрывавшихся до 1921 г. [39]. В соответ-

ствии с другим декретом [40] конфисковалось и реквизировалось имущество лиц, проживавших в местностях РСФСР, которые были заняты неприятельскими или контрреволюционными войсками, и добровольно ушедших с противником. Правда, лица, эвакуированные насильственно или принудительно, имели право в случае возвращения возбуждать ходатайство о возврате неправоммерно конфискованного имущества.

В 1922 г., т.е. в период НЭПа, выезд за границу допускался лишь по особому разрешению НКВД, выдаваемому гражданам РСФСР в виде визы в загранпаспорте, иностранным гражданам – визы в национальном паспорте. Каждое лицо, желавшее выехать за границу, подавало об этом заявление в НКВД с приложением к нему удостоверения ГПУ НКВД, удостоверяющего отсутствие законного препятствия для выезда. В свою очередь, ГПУ НКВД выдавало удостоверение на основе поручательств двух граждан РСФСР, не опороченных по суду и не состоявших под следствием и т.д. [45].

Помимо запрета на выезд, цель политики по отношению к большинству «белых эмигрантов» формулировалась как точное и окончательное определение их положения, чтобы белые эмигранты «не могли претендовать на дипломатическую их защиту, и с тем, чтобы дать лицам, случайно попавшим в эмиграцию и раскаявшимся, возможность вернуться в Советскую Россию» [52, 734].

Последовательность позиции советского государства подтвердил декрет от 15 декабря 1921 г., лишивший прав российского гражданства основные категории эмигрантов, покинувших Россию после октября 1917 г. [43].

В число таких категорий эмигрантов были включены: « а) лица, бывшие непрерывно за границей свыше 5 лет и не получившие от Советских представительств заграничных паспортов или соответствующих удостоверений до 1-го июня 1922 года... б) лица, выехавшие из России после 7-го ноября 1917 г. без разрешения Советской власти; в) лица, «добровольно служившие в Армиях, сражавшихся против Советской власти или участвовавших в какой бы то ни было форме в контрреволюционных организациях; г) лица, имевшие право оптации российского гражданства и не воспользовавшиеся этим правом» в установленный срок [43]. Таким образом, принудительная утрата гражданства опиралась на вынужденное долговременное пребывание эмигрантов за границей без регистрации в соответствующих зарубежных представительствах РСФСР.

Законы об амнистии, принятые в 1919–1921 гг., не меняли общей стратегии отношения к «белой эмиграции». Объявленная в 1921 г. полная амнистия распространялась на лиц, участвовавших в качестве рядовых солдат в военных организациях Колчака, Деникина, Врангеля, Петлюры, Булак-Блаховича, Перемыкина и Юденича, «путем обмана или насильственно втянутых в борьбу против советской власти и находящихся в настоящее время в Польше, Румынии, Эстонии, Литве и Латвии» [44]. Как

и в других декретах, амнистия 1921 г. не распространялась на участников заговоров, командный состав белых армий и т.д. Амнистия 1921 г. исключила, как видим, лиц, оказавшихся во многих странах Западной Европы. Утверждение о том, что в 1921—1925 гг. представилась возможность вернуться в СССР «огромному количеству трудящихся казаков, крестьян», «насильственно увезенных за границу», не подтверждают статистические данные. За 1921—1931 гг. численность вернувшихся в РСФСР составила 181 432 человек, в том числе в 1921 г. вернулись 123 843 человека [2, 162]. Значительную реэмиграцию в 1921 г. можно объяснить окончанием Гражданской войны, надеждой на нормализацию жизни в России после введения нэпа, тяжелыми условиями жизни в послевоенной Европе. Но масштабы реэмиграции не могли принципиально изменить общие итоги «белой эмиграции».

После окончания Гражданской войны изменилась политика в отношении к «внутренней эмиграции». Изгнание на срок или бессрочно было включено в перечень наказаний в 1922 г., предусмотренных УК РСФСР, и рассматривалось как мера социальной защиты укрепившейся советской власти. Политика «все большего и большего сокращения случаев применения расстрелов» заменялась изгнанием из СССР с лишением гражданства Союза ССР в отношении лиц, «осужденных за преступления, угрожающие основам советского строя» [1, 73—74].

Наказания в виде административной высылки и ссылки также пришли на первые годы нэпа. Введение этих наказаний обосновывалось усилением классовой борьбы, ростом числа общественно-опасных групп населения и т.д. Термин «административная высылка за границу или в определенные местности РСФСР» применялся в отношении лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям, в отношении которых испрашивалось у Президиума ВЦИК разрешение на изоляцию свыше 2 месяцев в тех случаях, когда была возможность не прибегать к аресту [47]. Постановление о высылке каждого отдельного лица должно было сопровождаться подробным указанием района высылки и ее времени. Срок административной высылки не должен был превышать трех лет.

Реэвакуация беженцев, военнопленных, интернированных

Масштабные задачи по реэвакуации беженцев, военнопленных и интернированных в РСФСР решала специальная организация — Центральная коллегия о пленных и беженцах (Центропленбеж), переименованная в Центроэвак и завершившая работу в начале 1923 г.

В ведении Центропленбежа находились многочисленные категории населения — пленные (русские подданные — в лагерях Германии, Австрии, Болгарии и Турции, и военнопленные-иностранцы на территории советской России), беженцы Первой мировой и Гражданской войны, белогвардейцы, размещенные в концентрационных лагерях, переселенцы

из северных голодных губерний в Донскую область, советские служащие и другие группы, эвакуированные из занятых белогвардейцами районов. Эти группы составляли «все кочующие элементы населения, оторванные от постоянного места жительства» [16, 24].

Необходимость перемещения беженцев и военнопленных на прежнее место жительства предусматривалась международными договорами. Политика в этой области учитывала множество факторов, в том числе и ухудшившиеся в стране социально-экономические условия.

В 1918 г. в жалобах различных беженских организаций и отдельных беженцев отмечалось крайне враждебное отношение местного населения: крестьяне выносили приговоры о выселении беженцев из квартир, не продавали им хлеб и продукты, в то время как местные органы советской власти фактически устранились от решения подобных конфликтов» [20, 4].

Организованный НКВД в апреле 1918 г. учет беженцев подтвердил единодушное желание многонационального контингента беженцев вернуться в места предвоенного проживания. После распада страны такое возвращение означало эмиграцию из РСФСР. Но реэвакуацию беженцев и военнопленных сдерживал ряд факторов. Помимо разрушенного железнодорожного транспорта, существенное влияние оказали возросшие функции Центропленбежа. Задачей огромной важности в 1919 г. была признана работа этой организации по созданию концентрационных лагерей для пленных белой гвардии: «Такая задача требовала больших помещений, рассчитанных на крупные массы» [16, 24]. В октябре-ноябре 1919 г. доля так называемых прямых контингентов, т.е. беженцев и военнопленных, составила только 35% общего числа перевезенных на железнодорожном транспорте. Между тем «на попечении» Центропленбежа на 1 ноября 1920 г. находилось 779 258 беженцев Первой мировой войны (без Урала, Западной Сибири и Туркестана). К ним следует добавить 20–30 тыс. иностранных пленных, число которых ежемесячно увеличивалось в среднем на 10 тыс. человек за счет прибывавших в Европейскую Россию из Сибири [23, 18].

Деятельность Центроэвакуа в 1921 г. усложнилась из-за голода, вызвавшего так называемый самотек — стихийное неорганизованное движение беженцев преимущественно к границе. Основной поток беженцев направлялся из голодающих губерний Поволжья, где были расселены беженцы Польши, Литвы и Белоруссии, сумевшие обзавестись хозяйством [22, 45].

В итоге общее количество перевезенных беженцев составило приблизительно 3,5 млн человек. В эти данные Центроэвакуа не вошли беженцы, твердо обосновавшиеся на новых местах, перешедшие границу неорганизованно, а также умершие. В октябре 1922 г., когда процесс реэвакуации в основном завершился, в РСФСР оставалось 200 тыс. беженцев из Польши и не более 20 тыс. беженцев из других стран [18, 71].

Иммиграция иностранцев

В 1917–1921 гг. официально демонстрировалась открытость РСФСР для иммиграции определенных социальных групп. Согласно Конституции РСФСР (1918 г.) и лозунга рабоче-крестьянской власти о солидарности трудящихся всех наций, РСФСР предоставляла все политические права российских граждан иностранным лицам, проживавшим на территории Российской республики. В Конституции специально оговаривалось наделение таких иностранцев избирательными правами. Натурализация иностранцев проводилась в упрощенном порядке. Права российского гражданства предоставлялись без всяких формальностей — с помощью заявления на имя председателя губисполкома по месту жительства с указанием рода занятий и некоторых других сведений. Лица, получавшие российское гражданство, обязались уважать и защищать от всяких посягательств конституционный строй РСФСР.

В соответствии с Конституцией предоставлялось также право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления. Следовательно, трудящийся мог приехать в РСФСР и «стать без всяких формальностей российским гражданином» [52, 15].

Упрощенные правила получения российского гражданства иностранцами, проживавшими на территории РСФСР, подтверждают декреты [36].

В то же время принимались декреты, регулировавшие строгие правила регистрации иностранцев [38].

Регистрация иностранцев должна была происходить в течение 7 дней. Не явившиеся в указанный срок для регистрации иностранцы привлекались к ответственности по всей строгости военно-революционного времени. За лояльность иностранца по отношению к советской власти должен был поручиться партийный или советский работник, заводской комитет или советское учреждение. Выбытие из места постоянного или временного местожительства, так же как и прибытие иностранца, требовало извещения регистрационного учреждения. Ответственным за соблюдение всех правил регистрации назначался домовый комитет (или владелец, управляющий, комендант дома).

Одновременно действовал закон о порядке высылки иностранцев из РСФСР. Он распространялся на иностранных граждан, образ жизни, деятельность и поведение которых признавались несовместимыми с принципами и укладом жизни рабоче-крестьянского государства. Для высылки иностранных граждан необходимо было решение ВЧК или приговор суда [41].

Как видим, законодательство РСФСР в отношении иммиграции иностранцев соответствовало взгляду на проблему международной экономической миграции, сложившемуся в международном коммунистическом движении, и игнорировало перспективы рынка труда РСФСР с его потенциально высокой безработицей. В отличие от законов европейских

государств, связывавших вопрос о предоставлении гражданства с рядом условий — прежде всего с продолжительностью пребывания в данной стране, российское законодательство отказалось от подобных ограничительных условий. Таким образом, все иностранцы, постоянно или временно проживавшие в стране, имели те же политические права и несли те же обязанности, кроме военной, наравне с гражданами РСФСР [14, 46]. Характерно то, что советская делегация на Генуэзской конференции, демонстрируя открытость страны, призывала страны Запада к экономическому сотрудничеству, предлагала концессии на территории страны.

В 1921 г. определяются новые правила регистрации въезда иностранцев на территорию РСФСР: въезд на территорию РСФСР вводился не иначе как по особым разрешениям, выдаваемым Российским полномочным представителем за границей в виде налагаемой визы в паспорте. От необходимости получения такой визы не освобождались лица, прибывшие законным порядком на территорию другой советской республики и желавшие проехать оттуда на территорию РСФСР [42].

В период 1918—1922 гг. эмиграционная и иммиграционная политика, охватывавшая широкий круг вопросов, включала и трудовую миграцию. В ее составе следует назвать так называемых ввозных рабочих, завербованных в Россию во время Первой мировой войны. Их распределением по промышленным предприятиям занималась «Комиссия по делам ввозного труда», которой руководил Наркомтруд РСФСР [35]. В обязанности Комиссии входил учет численности этой категории рабочих, находившихся на территории РСФСР, обследование их положения (взаимоотношений между рабочими и нанимателями, условий труда и быта, желания вернуться на родину и т.д.), обеспечение обратного проезда на родину за счет нанимателя и др.

Другой разновидностью трудовой миграции стала сельскохозяйственная иммиграция. В начале 1920-х гг. к российскому правительству поступает ряд запросов из европейских стран (Дании, Чехословакии, Германии, Италии) о возможности и условиях отвода земли и переселении.

Начавшаяся трудовая иммиграция американских фермеров была поддержана советским правительством. В рамках теории пролетарского интернационализма она наглядно доказывала преимущества новой общественной системы. В начале 1920-х гг. трудовая иммиграция, преимущественно из США и Германии, происходила на территории Украины. Под влиянием голода 1921 г. и других неблагоприятных тенденций в экономике правительство Украины приняло постановление, резко ограничивавшее иммиграцию [55, 31—32].

В 1921 г. ограничения на въезд трудовых мигрантов были введены также в РСФСР. В мае 1922 г. предусматривалось «максимальное сокращение иммиграции и допущение к въезду в РСФСР» «только тех групп рабочих, относительно которых имеется полная гарантия, что они най-

дуг необходимый заработок на территории республики» [46]. На практике речь шла в основном об иммиграции американских фермеров.

В 1922 г. была создана постоянная комиссия СТО по регулированию сельскохозяйственной и промышленной иммиграции в РСФСР. Круг обязанностей, поставленных перед этой комиссией, включал установление и привлечение желательных для РСФСР сельскохозяйственных и промышленных групп иммигрантов и реэмигрантов и подготовку через соответствующие народные комиссариаты сельскохозяйственных и промышленных предприятий, пустующих земель, на которых было возможно и желательно использование иммигрантов, организацию въезда в РСФСР отдельных иммигрантов и целых групп иммигрантов, содействие в период организации работы иммигрантов, предоставление кредита, необходимых материалов и «разного рода льгот», борьба с нелегальной (не проходящей через комиссию) промышленной и сельскохозяйственной иммиграцией и др. [48]. В дальнейшем были приняты правила, регулировавшие имущественный состав иммигрантов.

Таким образом, законодательство в отношении иностранцев, находившихся на территории РСФСР, охватывало различные категории мигрантов — политических и трудовых. В целом иммиграция в РСФСР ограничивалась и находилась под контролем государства. При регулировании трудовой эмиграции существенными были экономические интересы государства.

Оценка итогов внешней миграции

Как видим, важным направлением деятельности советского государства в 1917–1922 гг. стала разработка эмиграционной и иммиграционной политики. В первую очередь законодательные меры затрагивали интересы многочисленной эмиграции, вынужденный отток которой был вызван политикой «красного террора». Масштабная эмиграция стала важнейшим элементом социально-демографической катастрофы России в 1914–1922 гг. Хотя процесс эмиграции замалчивался, в начале 1920-х гг. оценка ее итогов стала необходимой для оценки численности населения страны. В.Г. Михайловский, возглавлявший отдел демографии ЦСУ РСФСР, определил результаты эмиграции в размере 2 млн. человек. К этой величине он прибавил сотни тысяч человек, бежавших в Грузию, в Армению, в киргизские степи, а также принявших эстонское, латвийское и литовское подданство и затем выселившихся из Советской России на родину. В.Г. Михайловский упоминает также немалое число русских военнопленных, оставшихся за границей. В итоге было предложено принять число русских за границей равным 3 млн человек [17, 4].

По расчетам В. Кабузана, общее число эмигрировавших из России в 1918–1924 гг., составило не менее 5 млн человек, включая 2 млн оптантов [13, 230]. Опубликованы и другие данные, подтверждающие в целом огромные масштабы эмиграции. Но количественный подход преуменьшает ее разносторонние и долговременные последствия. Отток значительных «культурных сил» из страны признали руководители советского государства (Н.С. Зиновьев). Более того, по их мнению, в 1922 г.

не стоило большого труда добиться возвращения эмигрантов в Россию. Однако постановка такой задачи не считалась необходимой. По аналогии с борьбой с чехословацкими военными частями на территории РСФСР, ускорившими, как считалось, создание Красной армии, альтернативой эмиграции считалась подготовка собственных кадров в РСФСР [21, 10].

В целом в 1917–1922 гг. определялись стратегические ориентиры и закладывались законодательные решения ограничительно-запретительной миграционной политики РСФСР (в дальнейшем СССР). В определении ее содержания и механизма учитывалась в первую очередь классовая борьба в условиях капиталистического окружения.

В заключение сформулируем основные выводы.

1. Период с 1914 по 1922 г. можно назвать первым периодом катаклизмов, характерных для демографической истории России в XX в. Его отличительными чертами являются: значительная продолжительность, охват населения огромной части страны, устойчивое отрицательное влияние различных факторов, последовательно сменявших друг друга и в то же время тесно связанных между собой, отдельно и в совокупности вызывавших резкий перелом в динамике численности и структуры населения, естественном и миграционном движении, огромные демографические потери и их длительные последствия.

2. Влияние войн (Первой мировой и Гражданской) проявилось в повышении роли миграции, в первую очередь вынужденных и принудительных перемещений, усилении роли государства в регулировании миграции.

3. Сложность исследования этого периода объясняется неудовлетворительным состоянием учета, особенно миграции, а также возроставшей ролью идеологии.

4. События 1917–1922 гг. – распад страны, политические репрессии, Гражданская война, хозяйственная катастрофа, голод, обострение межнациональных отношений на окраинах страны повысили роль принудительных и вынужденных перемещений, проявившихся в массовой эмиграции, оттоке городского населения в деревню и, как следствие, в разрушении городской жизни, дезурбанизации, бегстве от голода 1921–1923 гг., деколонизации. Эти процессы стали частью демографической катастрофы России.

5. Беспрецедентное даже для военных лет усиление роли государства в регулировании миграции в 1917–1922 гг. отразило новую систему общественных отношений, не совместимую со свободой перемещения. В эти годы был накоплен большой опыт разработки внешней и внутренней миграционной политики, сформировался ее фундамент в виде ограничительно-запретительных мер. В то же время стихийные перемещения выходили из-под контроля государства и возникали в виде мешочничества, бегства от голода и др.

Источники

1. А.Э. Изгнание. Энциклопедия государства и права / Под ред. П. Стучки. Т.2. – М., 1930. С. 73–74.
2. *Алехин М.* Эмиграция белая // Эмиграция. БСЭ. Гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 64. – М., 1934.
3. Алтайский ежегодник за 1921–1922 хоз. год. – Барнаул, 1923.
4. *Блюменфельд М.Л.* Санитарное состояние «желтых» рабочих в России. (По официальным материалам) // Общественный врач. 1917. № 6–8. С. 272–273.
5. *Водовозов В.* Западная Европа и Америка после войны. Цифры и факты. – Пб.: Гос. изд-во, 1922.
6. *Волков Е.З.* Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. – М.–Л., 1930.
7. *Горев Б.* Эмиграция политическая // БСЭ. Гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 64. – М., 1934. С. 145, 159–160.
8. *Денисенко М.Б.* Демографический кризис 1914–1922 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 1997. – № 2.
9. *Дюбюк Е.Ф.* Война и промыслы // Война и костромская деревня. Кострома. (По данным анкеты статистического отделения). – Кострома, 1915.
10. Законы и распоряжения о беженцах. Вып. 1. – М., 1916. С. 3
11. Законы и распоряжения о беженцах. Вып. II. (По 1 апреля 1916 г.). М., 1916.
12. *Исунов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. – Новосибирск, 2000.
13. *Кабузан В.М.* Русские в мире: динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. – СПб.: Блиц, 1996.
14. *Левин Д.М.* Иностранцы в РСФСР // Власть Советов. – 1922. – № 3.
15. *Лубны-Герцык Л.И.* Движение населения на территории СССР во время мировой войны и революции. – М., 1926.
16. М.И. Центральная коллегия о пленных и беженцах, ее текущая деятельность и будущие задачи // Власть советов. – 1919. – № 10.
17. *Михайловский В.Г.* Введение // Труды Центрального Статистического управления. Т. I. Вып. 3. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 года. Население 58 губерний Европейской и Азиатской части России. – М., 1921.
18. Народный Комиссариат внутренних дел. 1917–1922 // Власть Советов. – 1922. – № 10.
19. *Новосельский С.А.* Влияние войны на естественное движение населения. Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны. 1914–1920 гг. /Под ред. М.М. Грана, П.И. Куркина и П.А. Кувшинникова. Вып. 1. – М.–Л., 1923.
20. О помощи беженцам // Власть советов. – 1918. – № 14. С. 4.
21. Об антисоветских партиях и течениях. (Доклад Н.С. Зиновьева Всероссийской конференции РКП) // Власть Советов. – 1922. – № 7–9.

22. Обзор деятельности Центроэвака за второе полугодие 1921 года // Власть Советов. — 1922. — № 1–2. С. 45.
23. Отчет Центропланбежа за октябрь – ноябрь 1919 г. // Власть Советов. — 1920. — № 1. С. 18.
24. *Пешихонов А.В.* Почему я не эмигрировал. Берлин. — Обелиск, 1923.
25. Россия в мировой войне 1914–1918 года. (В цифрах). — М., 1925.
26. Сборник Указов и Постановлений Временного правительства. Вып. 2, ч. 2. — Пг., 1918.
27. *Синайский З.И.* Эвакуация в современном русском праве. Отд. отт. из журн. «Юридический вестник», 1916. Кн. XIV (II).
28. Собрание узаконений. 400 Вестник Временного правительства. 1917. № 15/61.
29. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1906. № 237, ст. 1700.
30. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915. № 242, ст. 1842.
31. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1916. № 304, ст. 2409.
32. Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 5, ст. 78.
33. Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 6, ст. 89.
34. Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 12, ст. 174.
35. Собрание узаконений РСФСР. 1917–1918. № 29, ст. 391.
36. Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 31, ст. 405.
37. Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 18, ст. 211.
38. Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 36, ст. 361.
39. Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 18, ст. 111.
40. Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 21, ст. 134.
41. Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 62, ст. 437, ст. 451.
42. Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 70, ст. 559.
43. Собрание узаконений РСФСР. 1921, № 72, ст. 578.
44. Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 74, ст. 611.
45. Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 34, ст. 401.
46. Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 39, ст. 440.
47. Собрание узаконений РСФСР. 1922 № 51, ст. 646.
48. Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 79, ст. 997.
49. *Сорокин П.* Рецензия на книгу Н. Бухарина «Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. — М.: Гос. изд-во, 1922 // Экономист. — 1922. — № 3.
50. *Сорокин П.* Современное состояние России. Подготовка текста и примечания В.В. Сапова. Вступит. слово Вл. Шубкина // Новый мир. 1992. № 4. С. 185.
51. Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны. 1914–1920 гг. / Под ред. М.М. Грана, П.И. Куркина и П.А. Кувшинникова. Вып. 1. — М. —Л., 1923.
52. *Турбинер А.* Гражданство // Энциклопедия государства и права / Под ред. П. Стучки. Т. I. Вып. 2. — М., 1925.
53. *Турубинер А.М.* Государственный строй РСФСР. Конспект лекций. — М., 1923.

54. *Уткин А.Н.* I мировая война. — М., 2001.
55. *Фельштинский Ю.* К истории нашей закрытости. Законодательные основы советской иммиграционной и эмиграционной политики. — М.: Terra-Terra, 1991.
56. *Ходос М.Р.* Предварительные данные об естественном движении населения Киевской губернии за время 1915–1920 гг. // Статистический бюллетень. — 1922. — № 4–5. С. 188.
57. *Хрящева А.* Крестьянство в войне и революции. Статистико-экономические очерки. — М.: ЦСУ РСФСР, 1921.

ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА И ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД¹

Мукомель В.И.,
Институт социологии РАН

Аннотация

Статья, основанная на материалах крупного выборочного обследования, сфокусирована на вопросах различий в условиях работы и построения трудовых отношений среди временных трудовых мигрантов и граждан России. Эти вопросы рассматриваются с позиций неравенства, основанного на гендерной и гражданской принадлежности работников. Показано, что во всех отношениях женщины, как иностранные граждане, так и граждане России, являются наиболее уязвимой группой, так как подвергаются дискриминации при оплате труда и при юридическом оформлении трудовых отношений с работодателем. Однако женщины-мигрантки находятся в наиболее уязвимом с позиций дискриминации положении.

Ключевые слова: гендер, дискриминация, мигранты, нелегальные мигранты, неформальная занятость, принудительный труд, оплата труда

Abstract

The paper is based on a large-scale survey and focused on issues of differences in work conditions and employment relationship among foreign migrant-workers and the citizens of Russia. These issues are investigated from the view point of inequalities coming from gender and citizenship of workers. The research has proven that in all aspects women are more vulnerable since they are discriminated in terms of wages and legal arrangements of employment relationships with the employer. However, women migrant workers appear to be the most discriminated group.

Key words: gender, discrimination, migrants, illegal migrants, informal employment, forced labour, wages

Предисловие

В общественном мнении устойчивы представления, что мигранты дискриминируются в доступе на российский рынок труда, условиях и оплате труда. При этом, несмотря на имеющиеся исследования, в российских

¹ Тема настоящей статьи навеяна многолетними и исключительно плодотворными исследованиями Елены Тюрюкановой, заложившей основы изучения гендерных проблем и принудительного труда мигрантов.

дискурсах практически отсутствует тематика гендерных различий в поведении и условиях трудовой деятельности мигрантов.

Другая проблема – гендерные аспекты труда российских граждан и иностранных граждан анализируются изолированно и практически не пересекаются. При том, что иностранцы в исключительных случаях работают в чисто мигрантских коллективах и постоянно контактируют на работе с россиянами.

Теоретически возможны три сценария взаимоотношений работодателя с российскими работницами и мигрантками: отсутствие предпочтений в отношении одной из этих групп (равно дискриминационные/недискриминационные); предпочтения россиянкам (отсутствие дискриминации или менее дискриминационные практики, чем в отношении женщин-мигранток); предпочтения мигранткам.

Какие практики доминируют на российском рынке труда? В какой мере гендерная дискриминация среди мигрантов, если она имеет место, коррелируется с гендерной дискриминацией среди российских работников?

Другой пласт вопросов возникает в связи с принудительным трудом мигрантов, получившим широкое распространение. Какие виды принудительного труда имеют гендерно ориентированную направленность? Насколько принудительный труд распространен среди российских работников? Есть ли гендерные различия в видах принудительного труда среди россиян и иностранцев?

Поиску ответов на эти вопросы и посвящена настоящая статья.

Методология работы

Данная работа базируется на результатах исследований трудовых отношений мигрантов и российских работников, постоянно контактирующих с мигрантами на рабочих местах¹. Исследования включали: социологический опрос трудовых мигрантов и российских работников (выборка – 755 мигрантов и 755 россиян)²; качественные исследования (4 фокус-группы с российскими и иностранными работниками, экспертные интервью с работодателями, профсоюзными лидерами и правозащитниками, а также глубинные полуструктурированные интервью с российскими работниками, сталкивающимися с мигрантами и с самими мигрантами – свыше полусотни интервью)³.

¹ Исследования Центра этнополитических и региональных исследований (ЦЭПРИ) и Центра социально-трудовых прав (ЦСТП) «Анализ практик трудовых отношений иностранных граждан (трудовых мигрантов) и их влияния на трансформацию трудовых отношений российских граждан».

² Опрос проводился «Левада-Центром» в мае-июне 2013 г. по методике, подготовленной ЦЭПРИ и ЦСТП, в 22 регионах России.

³ Качественные исследования проводились в Санкт-Петербурге/Ленинградской области, Москве, Астраханской и Самарской областях.

Профили российских и иностранных работников

Социально-демографические профили россиян и мигрантов различаются. Мигранты – более молодые (из них 40,5% – до 30 лет против 30,3% среди российских респондентов), среди них несколько больше мужчин (соответственно, 80,0 и 71,4%), выше доля никогда не состоявших в браке и меньше – разведенных и вдовых.

Уровень образования мигрантов существенно ниже, чем у российских работников: половина из них имеет образование не выше среднего, тогда как среди россиян таковых 22,4%.

Различия в социально-демографическом составе мигрантов и россиян могут в определенной степени влиять на различия в практиках включения в рынки труда, трудовых отношений, уровень оплаты и условия труда. Особое значение приобретают различия в уровне квалификации и образования россиян и мигрантов, определяющие неравенство их стартовых позиций на рынке труда.

Профили занятости российских и иностранных респондентов, в силу особенностей формирования выборки, практически не различаются. Основные виды занятости мигрантов: оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспорта и бытовых изделий – 33,1%, строительство – 26,8%, коммунальные, социальные и персональные услуги – 17,0%¹. На иные виды экономической деятельности приходится 23,1% работников-мигрантов. Сферы занятости российских работников аналогичны: 32,7, 24,6 и 17,6% занятых, соответственно, в торговле, строительстве, коммунальных и персональных услугах.

Российские граждане, контактирующие с мигрантами на рабочих местах, работают, так же как и мигранты, преимущественно на малых предприятиях². Однако концентрация мигрантов на малых и, особенно, на микропредприятиях, значительно выше (в 1,35 раза) и статистически значима (табл. 1).

¹ Использовалась классификация по ОКВЭД.

² Численность малых предприятий в России мизерна и, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), одна из самых низких среди развитых стран. На предприятиях с численностью до 20 человек работает лишь 390 тыс. человек, в том числе менее 10 занятых – 157 тыс. человек. Даже в сервисных сферах доля занятых на предприятиях с численностью работников менее 20 человек составляет 3,8%, в том числе менее 10 человек – 1,6% [3]. Реальная ситуация несколько иная: на большинстве малых предприятий процветает неформальная занятость, но присутствие таких работников на рынке труда (как мигрантов, так и россиян) чаще всего не фиксируется статистикой. (По данным Росстата, в неформальную занятость вовлечены 19,0% работников – см.: Индикаторы достойного труда, Росстат, gks.ru.)

Распределение респондентов по численности работников предприятия (%)

	Численность работников, человек					Итого
	До 10	10–19	20–49	50–249	250 и более	
Россияне	23,3	18,5	26,3	24,4	7,5	100,0
Мигранты	31,6	20,8	22,4	20,2	4,9	100,0

$p < 0,01$.

Мигранты имеют существенно меньший опыт работы на данном конкретном рабочем месте, чем российские работники.

Нехватка опыта работы на конкретном рабочем месте – наряду с молодостью, низкой квалификацией, недостаточно высоким уровнем образования, – способствует тому, что мигранты попадают на рабочие места, существенно худшие, чем те, которые занимают россияне.

Среди мигрантов существенно ниже, чем среди россиян, доля работников высшей и средней квалификации (группы 1–3 по ISCO-88): 4,3 против 19,0%, соответственно¹. Напротив, удельный вес неквалифицированных рабочих (ISCO-88) почти втрое выше, чем среди россиян (соответственно, 33,1 и 11,3%)².

Однако классификатор занятий не дает представления о статусе трудовых позиций и их иерархии. Для этого использовалась классификация EPG (Erikson–Goldthorpe–Portocarero), представляющая упорядоченную шкалу статуса трудовых позиций по четырем признакам: характер труда (умственный, физический, сельскохозяйственный), необходимый уровень образования, количество работников в подчинении, самозанятость/наемный труд. Переход от четырехзначной типологии ISCO-88 к EPG осуществлен по алгоритму, предложенному Х. Ганзбумом и Д. Трейма-ном [4].

Классификация EPG дает строгую иерархию трудовых позиций: от наивысшей до самой низкой. Так как нас интересовали респонденты, контактирующие с мигрантами/ россиянами, не опрашивались самозанятые без подчиненных (класс 6 по EPG). В выборку не попали респонденты, относящиеся к классу 5 (самозанятые с подчиненными), классу 7

¹ Использовался Общероссийский классификатор занятий, российский аналог International Standard Classification of Occupations (ISCO-88).

² Распределение российских работников по профессиональным группам в данном исследовании подчиняется общероссийской тенденции: согласно данным Росстата, в 2010 г. в российской экономике неквалифицированные рабочие составляли 10,8% всех занятых. В то же время, учитывая, что опрос среди российских работников охватывал тех, кто постоянно контактирует с мигрантами на рабочих местах, т.е. априори занимает не самые лучшие рабочие места, не следует удивляться, что среди наших респондентов-россиян ниже доля тех, кто занимает высшие профессиональные группы занятий. (В российской экономике в группах занятий 1–3 было занято 35,7% россиян, в том числе в группах 1–2 – 26,8% россиян. См. [2, 81–82].)

(мастера и бригадиры физического труда); было лишь несколько фермеров, которые исключены из данной классификации.

В табл. 2 приведено распределение российских и иностранных работников по занимаемым ими трудовым позициям; исходная нумерация классов сохранена.

В нашей выборке мигранты существенно реже, чем россияне, встречаются на наивысших статусных позициях: среди топ-менеджеров было 17,1% иностранцев, среди менеджеров среднего звена – 18,8%. В то же время среди полу- и неквалифицированных рабочих их удельный вес в полтора раза выше, чем среди россиян.

Таблица 2

**Трудовые позиции респондентов (категории класса EPG),
в % от ответивших**

	Россияне	Мигранты	Итого
1. Топ-менеджмент/высший класс управленцев	9,0	1,9	5,4
2. Менеджмент среднего звена/низкий класс управленцев	9,7	2,3	6,0
3. Работники рутинного нефизического труда – высший слой	1,1	0,3	0,7
4. Работники рутинного нефизического труда – низший слой (работники сферы услуг и продаж)	20,3	15,3	17,8
8. Квалифицированные рабочие	29,1	36,0	32,6
9. Полу- и неквалифицированные рабочие (не в сельском хозяйстве)	29,1	43,5	36,3
10. Полу- и неквалифицированные рабочие (в сельском хозяйстве)	1,3	0,7	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0

Примечание: курсивом выделены слабо наполненные группы

При этом вакансии, не предъявляющие особых требований к образованию, занимают мигранты с хорошим образованием: неквалифицированными рабочими работают 37,8% мигрантов с высшим и неполным высшим образованием. (Невостребованность образования характерна и для российских работников, хотя и не в таких масштабах: неквалифицированными рабочими работают 15,8% россиян лиц с высшим и неполным высшим образованием.)

Значительная часть мигрантов – в нашей выборке 41,1% – не имеют законных оснований для работы. Существенных, статистически значимых различий в социально-демографических профилях и профилях занятости законных и незаконных мигрантов не зафиксировано. За исключением того обстоятельства, что среди незаконных мигрантов аномально высокая доля социально уязвимых разведенных и вдовых женщин (среди

женщин с неурегулированным правовым статусом – 29,5% вдовых и разведенных).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Гендерные различия в качестве рабочих мест

Женщины-мигрантки занимают примерно такие же трудовые позиции, как мужчины; различия лишь в том, что женщины чаще встречаются среди низшего слоя работников рутинного нефизического труда, тогда как мужчины – среди квалифицированных рабочих (табл. 3). (Более существенны различия в трудовых позициях мигранток и россиянок, хотя и статистически не значимые.)

Таблица 3

**Трудовые позиции респондентов (категории класса EPG),
в % от ответивших**

	Россияне*		Мигранты		Итого
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	
1. Топ-менеджмент/высший класс управленцев	8,2	11,1	1,8	2,0	5,4
2. Менеджмент среднего звена/низкий класс управленцев	9,1	11,1	2,5	1,3	6,0
3. Работники рутинного нефизического труда – высший слой	0,2	3,2	0,2	0,7	0,7
4. Работники рутинного нефизического труда – низший слой (работники сферы услуг и продаж)	14,3	35,2	11,3	31,1	17,8
8. Квалифицированные рабочие	32,6	20,4	39,6	21,9	32,6
9. Полу- и неквалифицированные рабочие (не в сельском хозяйстве)	33,3	18,5	43,8	42,4	36,3
10. Полу- и неквалифицированные рабочие (в сельском хозяйстве)	1,7	0,5	0,7	0,7	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* $p < 0,001$.

Примечание: курсивом выделены слабо наполненные группы.

В то же время имеются существенные различия в трудовых позициях российских мужчин и женщин: в нашей выборке женщины лучше представлены на наивысших статусных позициях, чем мужчины.

Оплата труда на аналогичных рабочих местах: гендер, гражданство, качество рабочей силы

В случае если работники-иностранцы и их российские коллеги заняты в одной и той же организации на аналогичных рабочих местах и оформлены по трудовому договору, их заработная плата, как правило, не отличается.

«Что граждане России, что мигранты, не имеет значения» (Астрахань, иностранная работница, оформленная по трудовому договору)

«Оплата одинаковая. Если они выполняют одну и ту же работу, на одном и том же объекте, то оплата одна и та же» (Санкт-Петербург, работодатель)

В то же время данные свидетельствуют, что занимающие равные трудовые позиции на рынке труда российские и иностранные работники оплачиваются не одинаково. Не менее существенны различия в оплате труда женщин и мужчин (табл. 4).

Таблица 4

Средняя почасовая оплата труда работников разного пола и гражданства, руб./час

ЕРГ	Пол	Россияне	Мигранты	Итого
4. Работники рутинного нефизического труда – низший слой (работники сферы услуг и продаж)	Мужской	119	97	109
	Женский	105	81	97
	Оба пола	111	89	102
8. Квалифицированные рабочие	Мужской	145	100	119
	Женский	118	93	107
	Оба пола	140	99	117
9. Полу- и неквалифицированные рабочие (не в сельском хозяйстве)	Мужской	123	84	100
	Женский	84	72	77
	Оба пола	115	82	95

Труд женщин, занимающих сходные с мужчинами трудовые позиции, оплачивается хуже труда мужчин. Особенно велики гендерные различия на рабочих местах, не предъявляющих требований к квалификации работника (почасовая оплата неквалифицированных работниц на 23 руб. ниже, чем у мужчин, тогда как среди квалифицированных работниц и работниц, занятых рутинным нефизическим трудом, лишь на 12 руб. ниже, чем у мужчин, занимающих аналогичные рабочие места – табл. 5).

Выстраивается четкая иерархия оплаты труда: хуже всего оплачивается труд мигранток, несколько лучше – мигрантов-мужчин, еще лучше – российских работниц и максимально, по сравнению с перечисленными группами – российских работников. Иностранцы дискриминируются дважды: и по гендерному признаку, и по признаку гражданства.

В этом плане женщины-мигрантки являются наиболее уязвимой группой на рынке труда.

При этом следует отметить несколько обстоятельств. Во-первых, разрыв в оплате труда иностранных работниц и работников не столь значителен, как среди российских работниц и работников. Во-вторых, разрыв в оплате российских работниц и женщин-мигранток не столь высок, как между российскими мужчинами и иностранцами мужского пола – табл. 5. (Среди работников физического труда (группы 8 и 9 ЕРГ) разница в почасовой оплате труда российских мужчин и мигрантов-иностранцев составляет 31–32%.)

Судя по всему, для женщин-мигранток более значимым дискриминационным признаком является гражданство, чем гендер: разрыв в оплате труда по сравнению с россиянками больше, чем с иностранцами мужского пола.

Вероятно, следует учитывать, что в пределах одного класса трудовых позиций качество конкретных рабочих мест различается. Кроме того, персональные характеристики работников также различны: российские и иностранные работники различаются уровнем образования, квалификации, опытом работы и т.д.

Таблица 5

Средняя почасовая оплата труда работников разного пола и гражданства (российские мужчины = 100%), %

ЕРГ	Пол	Россияне	Мигранты
4. Работники рутинного нефизического труда – низший слой (работники сферы услуг и продаж)	Мужской	100,0	81,5
	Женский	88,2	68,1
8. Квалифицированные рабочие	Мужской	100,0	69,0
	Женский	81,4	64,1
9. Полу- и неквалифицированные рабочие (не в сельском хозяйстве)	Мужской	100,0	68,3
	Женский	68,3	58,5

Судя по результатам исследования, образование работника оплачивается: средняя зарплата имеющих образование ниже среднего, составляет 19,4 тыс. руб., работника со средним образованием – 20,0 тыс. руб., со средним специальным/профессиональным – 23,0 тыс. руб., с высшим – 26,1 тыс. руб. Такая тенденция прослеживается как у российских работников, так и у мигрантов (рис. 1).

В то же время приращение уровня образования у мигрантов оплачивается в меньшей мере, чем у российских работников: у россиян разрыв в оплате не имеющих среднего образования с высшим образованием составляет 9,9 тыс. руб., тогда как у иностранцев – 2,0 тыс. руб. Российские работники с высшим образованием получают в 1,54 раза больше, чем не имеющие среднего общего, тогда как у иностранцев этот разрыв существенно меньше и составляет 1,15 раза.

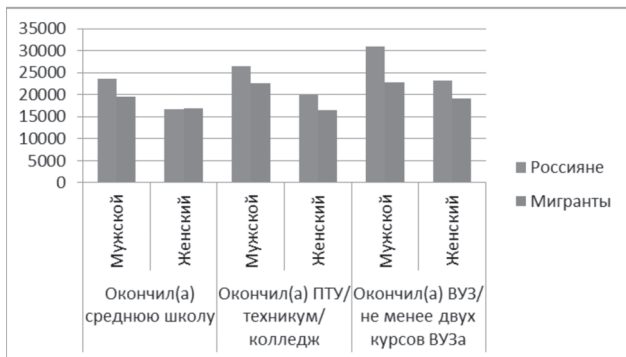

Рис. 1. Средняя зарплата работников в зависимости от гражданства, образования и пола (руб./месяц)

В наибольшей степени образование оплачивается у российских мужчин, в меньшей степени – у российских женщин. У мужчин-мигрантов образование оплачивается еще меньше, причем оплачивается среднее специальное/профессиональное. (Разницы в оплате имеющих высшее и специальное образование уже нет.) Образование женщин-мигранток практически не оплачивается; оплачивается только высшее образование.

Оплачивается и опыт работы на предприятии: работающие более года получают в 1,2 раза больше работающих менее полугода. Причем опыт работы оплачивается только работникам, имеющим образование не ниже среднего (рис. 2).

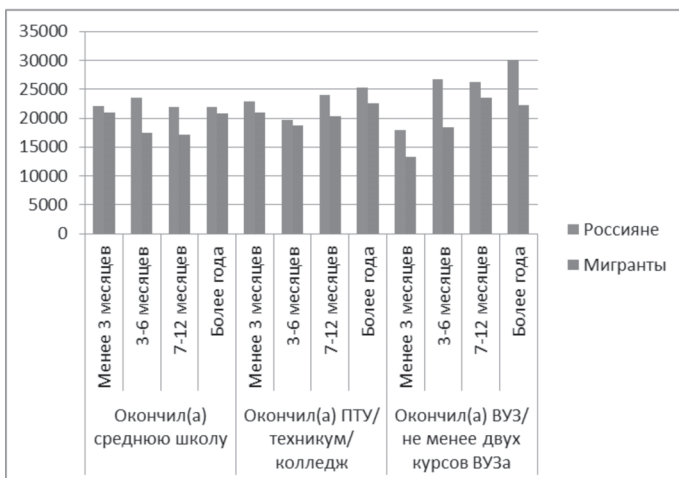

Рис. 2. Средняя зарплата работников в зависимости от гражданства, образования и стажа на предприятии (руб./месяц)

Существенно меньший опыт работы на конкретном предприятии у мигрантов, чем у россиян, более низкая маржа на приращение образования, а также более низкий уровень образования среди мигрантов играют важную роль в том, что уровень оплаты их труда ниже, чем у местных работников.

Значимым фактором, оказывающим воздействие на размер оплаты труда, является также уровень их владения русским языком. Работники, не владеющие русским языком и полностью лишённые каких бы то ни было профессиональных навыков, как правило, уступают в уровне оплаты труда своим более квалифицированным коллегам, знающим русский язык.

«Гастарбайтер меньше чем за тысячу двести, например, он, скорее всего, не выйдет. И у русского, на самом деле, ценник такой же. Ну, т.е. более или менее нормальный работник-гастарбайтер. Можно за тысячу найти, но ниже уже очень сложно. Скорее всего, это будет кто-то аморфный, как раз очень плохо понимающий русский... С ним будет тяжело найти общий язык, ну, это такой — его на день взял, и он там тебе яму выкопал» (Санкт-Петербург, работодатель)

Оплата труда: договорные отношения и правовой статус иностранцев

Несмотря на то, что отсутствие легального статуса значительно увеличивает риски иностранного работника, прямого влияния на оплату его труда оно не оказывает. Более того, нелегальность оплачивается: средняя зарплата нелегально работающих мигрантов составляет 22,1 тыс. руб., тогда как у законно работающих — 19,1 тыс. руб. По результатам обследования нелегалы получают во всех видах занятости несколько больше (на 15,9%), чем работающие на законных основаниях. В наиболее массовых видах занятости — торговле и строительстве, разрыв составляет 30,1 и 10,1%, соответственно. Даже с учетом большей продолжительности рабочей недели у нелегалов их часовая оплата на 13,9% больше, чем у легально занятых мигрантов.

Столь значительный разрыв может быть объяснен высокой долей отказов отвечать на вопрос о зарплате среди нелегалов — 25,5 против 12,8% среди работающих на законных основаниях. Иным объяснением данного феномена может служить то, что работающие на законных основаниях трудятся менее интенсивно и продолжительность их рабочей недели меньше, чем у нелегалов. Еще одно объяснение — работодатель делится с работником частью «сэкономленных» налогов. (В других обследованиях оплата труда нелегальных работников и законно работающих либо различалась в пределах статистической погрешности, либо также была ниже¹.)

¹ Проведение Центром этнополитических и региональных исследований социологических исследований для анализа миграционного профиля, проблем адаптации и интегра-

По свидетельству опрошенных работодателей, в случае привлечения на работу нелегалов им платят столько же, сколько официально оформленным работникам, обладающим всеми разрешительными документами.

«Это не имеет значения абсолютно. Зарплату они [легальные и нелегальные иностранные работники] получают одинаковую» (Самара, работодатель)

Тем не менее, правовой статус может оказывать косвенное воздействие на уровень заработной платы иностранного работника. Так, к примеру, сотрудникам-иностранцам, у которых имеются все необходимые документы, работодатели чаще доверяют более ответственные, а значит и более высокооплачиваемые виды работ.

«У нас не имеет значения — оформлен он или не оформлен. Единственно, конечно, если человек оформился, значит, я его, допустим, сажаю на погрузчик, а за погрузчик накидываются определенные деньги за счет того, что именно он выполняет какую-то более квалифицированную работу» (Самара, работодатель)

Вместе с тем, иностранные работники, получившие разрешительные документы с помощью работодателя, нередко теряют в заработке, поскольку средства, затраченные на их легализацию, вычитаются из их заработной платы:

«Если организация им сама оформляет разрешение, то они будут получать поменьше. Какое-то время будут вычитать у него за это разрешение из зарплаты» (Москва, работодатель)

В то же время наличие договорных отношений сказывается на оплате труда.

У работающих на законных основаниях мигрантов оплата труда зависит от наличия договорных отношений. Прослеживается четкая тенденция: наличие трудового договора у работника повышает оплату труда по сравнению с работающими на основе гражданско-правовых договоров и, тем более, работающими на основе устных договоренностей. (Особо четко эта тенденция прослеживается среди мигрантов-мужчин.) Как у мужчин, так и у женщин, наличие устных соглашений хуже оплачивается, чем наличие договора с работодателем. Однако трудовые договоры с работающими на законных основаниях женщинами-мигрантками заключаются реже, чем с мужчинами — соответственно, трудовые договоры имеют 30% законно работающих мигранток и 36,1% законно работающих мигрантов, тогда как гражданско-правовые договоры заключаются чаще (табл. 6).

ции мигрантов для нужд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Исследование включало социологический опрос мигрантов (8499 респондентов) [1, 42].

**Оплата труда мигрантов разного правового статуса
и с различными формами оформления трудовых отношений (руб./месяц)**

ПО КАКОМУ ДОГОВОРУ ВЫ РАБОТАЕТЕ СЕЙЧАС?	Мужчины		Женщины	
	Легальные	Нелегальные	Легальные	Нелегальные
1. Не знаю точно	18 065	19 727	16 769	15 320*
2. Договор на выполнение работ, договор подряда	20 615	24 210	18 142	11 125*
3. Трудовой договор	20 350	28 160	17 769	19 428
4. На основе устной договоренности	18 999	21 997	14 620	18 050
Итого	19 618	23 165	16 917	17 491

* Численность работников незначительна.

Парадоксальным образом больше всего получают работники-нелегалы, имеющие договорные отношения с работодателем: вероятно, это наиболее ценные для работодателя работники, с которыми, для их спокойствия, заключаются договоры, не имеющие законной силы.

Совсем другая ситуация среди российских работников. Формальная занятость у россиян не оплачивается (табл. 7).

Таблица 7

**Оплата труда российских работников с различными формами
оформления трудовых отношений (руб./месяц)**

ПО КАКОМУ ДОГОВОРУ ВЫ РАБОТАЕТЕ СЕЙЧАС?	Мужчины	Женщины
1. Не знаю точно	1 27 062,50	19 125,00
2. Договор на выполнение работ, договор подряда	2Д27 661,76о	24 400,00
3. Трудовой договор	3 26 425,72	19 734,38
4. На основе устной договоренности	На26 720,24	22 243,24
Итого	И 26 612,32	20 387,10

У российских мужчин заработная плата никак не зависит от формы оформления трудовых отношений с работодателем и работающие на основе трудовых отношений получают столько же, сколько имеющие договора. Напротив, российские работницы, имеющие трудовые договоры, зарабатывают меньше всего и их оплата существенно меньше, чем у работающих на основе устных соглашений.

Наличие формальных отношений с работодателем не снижает гендерную дифференциацию в оплате труда российских работниц. Более того — скорее делает их уязвимыми с точки зрения оплаты труда: для работодателя, идущего на закрепление формальных отношений с работником, «уступка» работнику служит основанием для снижения оплаты труда.

Распространенность принудительного труда

Довольно высокий процент респондентов указали, что они сами или кто-то из их ближайшего окружения сталкивались с той или иной формой принудительного труда.

Наиболее распространенные формы принудительного труда – связанные с невыплатой или неполной выплатой заработной платы¹. С постоянными задержками заработной платы сталкиваются 39,7% респондентов. С задержками зарплаты в несколько месяцев сталкиваются 6,7% работников, в том числе 5,1% россиян и 7,9% мигрантов, от двух недель до месяца – 33,2% (в том числе 27,8% россиян и 36,8% мигрантов).

Зачастую такие задержки согласовываются с работником, однако в ряде случаев работник не информирован о возможных задержках в оплате труда или нарушаются оговоренные сроки задержки, что формально свидетельствует о принуждении со стороны работодателем к работе.

По утверждению респондентов, широкое распространение получил такой вид принудительного труда, как удержание работодателем у мигранта месячной зарплаты до полного расчета («залог»).

С прямым принуждением к работе под угрозой невыплаты или неполной выплаты зарплаты сталкивался каждый шестой респондент, в том числе 20,5% иностранцев и 13,1% российских граждан. Женщины-мигрантки чаще российских работниц знакомы с «мягкими» социально-экономическими формами принудительного труда – табл. 8. (При этом парадоксально, что как российские мужчины, так и мужчины-иностранцы, чаще женщин отмечали, что они сталкивались с принуждением к труду.)

Наличие формальных договоренностей с работодателем несколько снижает риск быть вовлеченным в принудительный труд: среди имеющих трудовые договоры с работодателем доля сталкивающихся с принудительным трудом ниже, чем с не сталкивающимися. Однако роль трудового договора не следует преувеличивать: во всех вышеперечисленных сценариях вовлечения в принудительный труд, более половины пострадавших имели трудовые договоры² (соответственно, 59,3%, 64,9%, 52,6% и 61,2%).

¹ Частью 1 ст. 4 ТК РФ запрещены все формы принудительного труда, включая работу при нарушении установленных сроков выплаты заработной платы или при выплате ее не в полном размере.

² Включая договоры с незаконными мигрантами.

**Доля женщин-респондентов, положительно ответивших на вопрос
«Были ли в Вашей жизни случаи, когда...»
(% ответивших, множественный вопрос)**

	Россиянки	Мигрантки
A. Вас заставляли работать дополнительно под угрозой невыплаты или неполной выплаты зарплаты	11,6	15,9
B. Вас заставляли работать дополнительно под угрозой увольнения	13,4	17,2
C. Вас заставляли отрабатывать долги, проезд и т.д.	2,8	6,0
D. Приглашая Вас работать, Вас обманывали об условиях труда	11,1	18,5
E. Приглашая Вас работать, Вас обманывали о том, чем Вы должны были заниматься на работе, в чем она заключается	11,1	11,3

Незаконно работающие иностранцы сталкиваются с принудительным трудом чаще, чем имеющие разрешительные документы. Так как женщинам реже удастся формализовать свои отношения с работодателем, а доля нелегалов среди них не ниже, чем среди мужчин, принудительный труд среди женщин-мигранток наиболее распространен (табл. 9).

Широко распространен принудительный труд и среди российских работников, причем наиболее часто вовлечены в принудительный труд приезжие, которые примерно вдвое чаще сталкиваются с принудительным трудом, чем местные работники. Широко распространены обман относительно условий труда при приглашении на работу, принуждение к труду под угрозой невыплаты зарплаты или увольнения. Примечательно, что с такими формами принудительного труда, как обман относительно условий труда и рабочими обязанностями при приглашении на работу, приезжие россияне сталкиваются чаще, чем даже нелегальные мигранты.

**Доля респондентов-мигранток, положительно ответивших на вопрос
«Были ли в Вашей жизни случаи, когда...»
(% ответивших, множественный вопрос)**

	Легальные	Нелегальные
A. Вас заставляли работать дополнительно под угрозой невыплаты или неполной выплаты зарплаты	13,3	19,7
B. Вас заставляли работать дополнительно под угрозой увольнения	15,6	19,7
C. Вас заставляли отрабатывать долги, проезд и т.д.	6,7	4,9*
D. Приглашая Вас работать, Вас обманывали об условиях труда	16,7	21,3

	Легальные	Нелегальные
Е. Приглашая Вас работать, Вас обманывали о том, чем Вы должны были заниматься на работе, в чем она заключается	13,3	19,7

* Численность незначительна.

С наиболее жесткими формами принудительного труда и россияне, и мигранты сталкиваются существенно реже.

Тем не менее, среди мигрантов вовлеченность в наиболее жестокие формы принудительного труда выше, чем среди россиян. Причем мигранты существенно чаще – в несколько раз, – вовлекаются в принудительный труд под угрозой применения физического насилия, вынужденные работать взаперти с ограничением свободы передвижения, отдавать документы, работая без оплаты за еду, проживание (табл. 10).

Относительно часто мигранты сталкиваются и с такой формой принудительного труда, с которой не сталкиваются россияне – угрозой выдачи сотрудникам ФМС и полиции, угрозой депортации.

Таблица 10

**Доля респондентов, положительно ответивших на вопрос
«Были ли в Вашей жизни случаи, когда...»
(% ответивших, множественный вопрос)**

	Россияне	Мигранты	Итого
А. Работодатель, посредник отбирал у Вас документы (удостоверения личности и пр.)	2,6	9,9	6,3
В. Вас заставляли работать под угрозой применения физического насилия к Вам или Вашим родственникам	1,5	6,2	3,8
С. Заставляли работать взаперти, ограничивая свободу передвижения в нерабочее время	1,1	4,8	2,9
Д. Вас заставляли за еду, проживание – без оплаты деньгами	2,1	6,9	4,5
Е. Вас заставляли работать в опасных условиях с нарушением правил охраны труда,	7,5	11,9	9,7
Ф. К Вам применяли физическое насилие на работе (били вас или тех, с кем вы работаете)	0,9	1,6	1,3
Г. К Вам применяли сексуальное насилие (или угрожали сексуальным насилием) на работе	0,9	1,6	1,3
Н. Вас похищали и заставляли работать	0,0	1,5	0,7

Нелегальные мигранты чаще вовлекаются в наиболее жестокие формы принудительного труда. Исключениями являются сексуальное насилие на работе (или угроза сексуального насилия) и похищения людей, с которыми чаще сталкиваются законно работающие мигранты (табл. 11).

Чаще в такие ситуации попадали мигранты с низким уровнем образования, приехавшие из сельской местности, мужчины (кроме сексуального насилия), работающие на крупных предприятиях.

Таблица 11

**Доля респондентов-мигрантов, положительно ответивших на вопрос
«Были ли в Вашей жизни случаи, когда...»
(% ответивших, множественный вопрос)**

	Легальные	Нелегальные
A. Работодатель, посредник отбирал у Вас документы (удостоверения личности и пр.)	9,2	11,0
B. Вас заставляли работать под угрозой применения физического насилия к Вам или Вашим родственникам	5,4	7,4
C. Заставляли работать взперти, ограничивая свободу передвижения в нерабочее время	4,7	4,8
D. Вас заставляли за еду, проживание – без оплаты деньгами	5,6	8,7
E. Вас заставляли работать в опасных условиях с нарушением правил охраны труда,	11,2	12,9
F. К Вам применяли физическое насилие на работе (били вас или тех, с кем вы работаете)	3,8	4,8
G. К Вам применяли сексуальное насилие (или угрожали сексуальным насилием) на работе	2,2	0,6
H. Вас похищали и заставляли работать	1,6	1,3

Среди женщин наиболее подвержены вовлечению в наиболее жестокие формы принудительного труда вдовы и разведенные женщины.

Со всеми вышеперечисленными видами принудительного труда иностранцы сталкиваются намного чаще, чем российские граждане¹. Исключениями являются обман о содержании работы и сексуальное насилие (или его угроза) на работе: эти два вида принудительного труда среди россиян встречаются с такой же частотой, как и среди иностранцев.

Заключение

На рынке труда наблюдается дискриминация работников как по признаку гражданства, так и по гендерному основанию, причем отсутствие российского гражданства, похоже, имеет более важное значение, чем пол работника. Иностранцы дискриминируются дважды: и по гендерному признаку, и по признаку гражданства.

Работницы дискриминируются в оплате труда, особенно полу- и неквалифицированные работницы. Образование, опыт работы женщин-мигранток практически не оплачиваются.

¹ Различия статистически значимы: $p < 0,01$, чаще $p < 0,001$.

Наличие формальных договоренностей с работодателем не снижает различий в оплате труда законно работающих иностранных работников и работниц, хотя и уменьшает риск быть вовлеченным в принудительный труд, практики которого распространены среди мигрантов. Однако с женщинами-мигрантками редко заключаются трудовые договоры.

По всем параметрам женщины-мигрантки являются наиболее уязвимой группой на рынке труда. Однако и российские работницы дискриминируются по гендерному признаку: разрыв в оплате труда российских работников разного пола даже выше, чем среди иностранцев. И это серьезный вызов для общества, декларирующего задачу обеспечения достойного труда и социальной справедливости для всех.

Источники

1. *Мукомель В., Кяяну-Андрей Д.* Молдаване в Российской Федерации: социально-экономический профиль и вызовы на уровне политик. – Кишинев: MOM, 2013.
2. Труд и занятость в России. 2011: Стат.сб./ Росстат. – М., 2011.
3. Entrepreneurship at a Glance 2013 //www.oecd.org/industry/entrepreneurshipataglance.htm
4. *Ganzeboom H.B.G., Treiman D.J.* Three Internationally Standardised Measures for Comparative Research on Occupational Status in Advances in Cross-National Comparison. A European Working Book for Demographic and Socio-Economic Variables. Edited by Jurgen H.P. Hoffmeyer-Zlotnik and Christof Wolf. KluwerAcademic / PlenumPublishers. – N.Y., 2003. P. 176–193.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арефьев Александр Леонардович – зам. директора по научной работе Центра социологических исследований Минобрнауки России

Бирюкова Светлана Сергеевна – старший научный сотрудник, Центр анализа доходов и уровня жизни НИУ Высшая школа экономики

Денисенко Михаил Борисович – заместитель директора Института демографии НИУ-Высшая школа экономики; старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Донец Екатерина Всеволодовна – старший научный сотрудник, Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Ионцева Светлана Владимировна – старший научный сотрудник, Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Кашицкий Илья Савельевич – стажер-исследователь, Центр миграционной политики Института управления социальными процессами НИУ-Высшая школа экономики

Мкртчян Никита Владимирович – ведущий научный сотрудник, Институт демографии НИУ Высшая школа экономики

Моисеенко Валентина Михайловна – главный научный сотрудник, Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Мукомель Владимир Изявич – заведующий сектором, Институт социологии РАН

Чудиновских Ольга Сергеевна – зав. сектором, Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Центра миграционной политики, Институт управления социальными процессами НИУ Высшая школа экономики

Шереги Франц Эдмундович – директор независимого Центра социального прогнозирования и маркетинга

Научное электронное издание

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск 26

**СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ**

Под редакцией

Е.В. Донец, О.С. Чудиновских

ISBN 978-5-906783-13-4

9 785906 783134